

ISSN 1993-0453

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 9 (239) / 2024

ЭКОНОМИКА

12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

ISSN 1993-0453

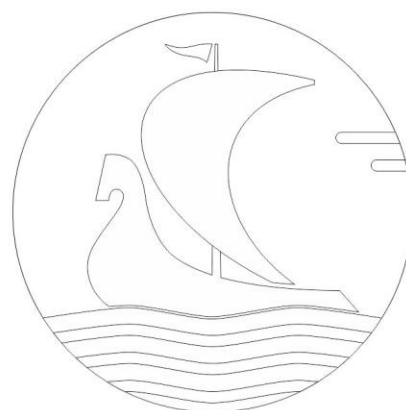
ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 9 (239) / 2024

ЭКОНОМИКА

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

Учредитель
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный экономический университет»

Издается с 1999 г. Выходит 12 раз в год.
Подписной индекс **15423**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51968, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен:

- ◆ в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
- ◆ Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции: 443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.
Телефон: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2024

Founder

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«**Samara State University of Economics**»

Published since 1999, monthly edition
Index of subscription **15423**

The certificate of mass media registration PI № FS77-51968
issued by Federal Service of Supervision of communication, information technology,
and mass media (Roskomnadzor)

The journal is included:

- ◆ *in the list of the Higher Accreditation Committee of the Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found*
- ◆ *Russian Science Citation Index (PSCI)*

Editorial office: 443090, Samara region, Samara, ulitza Sovetskoi Armii, 141.
Telephone: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© Samara State University of Economics, 2024

Редакционная коллегия:

Кандрашина Елена Александровна – главный редактор, и.о. ректора СГЭУ, доктор экономических наук, профессор

Гусева Мария Сергеевна – заместитель главного редактора, проректор по научной работе и инновационному развитию СГЭУ, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой региональной экономики и управления СГЭУ

Андропова Ирина Владимировна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Афанасьев Владимир Николаевич – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой статистики и эконометрики Оренбургского государственного университета

Булавко Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия СГЭУ

Васин Сергей Михайлович – доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный университет, кафедра «Экономическая теория и международные отношения»

Гамидулаева Лейла Айваровна – доктор экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет, факультет экономики и управления

Ермолаев Константин Николаевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории СГЭУ

Жабин Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента СГЭУ

Илюхина Лариса Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, логистики и рекламы СГЭУ

Климук Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Барановичского государственного университета

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, институт экономики и финансов, кафедра финансов, денежного обращения и кредита

Ковалева Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов СГЭУ

Коновалова Мария Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики, зав. кафедрой экономической теории СГЭУ

Корнеева Татьяна Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности СГЭУ

Королева Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления СГЭУ

Макаров Сергей Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики СГЭУ

Маняева Вера Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности СГЭУ

Мартышкин Сергей Алексеевич – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Милюкина Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления

Мирзоев Нати́г Сархад оглы – PhD в области экономических наук, доцент, декан факультета «Бизнес и управление» Западно-Каспийского университета

Миролюбова Татьяна Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, экономический факультет

Носков Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории СГЭУ

Перепёлкин Вячеслав Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории СГЭУ

Степанова Татьяна Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, Калининградский государственный технический университет, институт отраслевой экономики и управления

Сураева Мария Олеговна – проректор по образовательной деятельности СГЭУ, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента СГЭУ

Толмачев Михаил Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа

Троянская Мария Александровна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета

Тяглов Сергей Гаврилович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета

Хмелева Галина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, директор центра изучения стран Африки, Азии и Латинской Америки СГЭУ

Цыбатов Владимир Андреевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной экономики и управления СГЭУ

Яковлев Геннадий Иванович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия СГЭУ

Editorial Staff:

Elena A. Kandrashina – Chief Editor, Acting Rector of SSUE, Dr. of Economics, Prof.

Maria S. Guseva – Deputy Chief Editor, Vice-Rector of Scientific Work and Innovation Development of SSUE, Ph.D of Economics, Associate Prof., Head of Regional Economics and Management Department, SSUE

Irina V. Andronova – Dr. of Politics Sciences, Ph.D in History, Prof. of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Vladimir N. Afanasiev – Dr. of Economics, Prof., Head of Statistics and Econometrics Department, Orenburg State University

Olga A. Bulavko – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

Sergey M. Vasin – Dr. of Economics, Prof., Penza State University, Department of Economic Theory and International Relations

Leyla A. Gamidullaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Penza State University, Faculty of Economics and Management

Konstantin N. Ermolaev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Aleksander P. Zhabin – Dr. of Economics, Prof., Head of Management Department, SSUE

Larisa A. Ilyukhina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Marketing, Logistics and Advertising Department, SSUE

Vladimir V. Klimuk – Ph.D of Economics, Associate Prof., First Vice-Rector, Baranovichi State University

Elena G. Knyazeva – Dr. of Economics, Prof., Ural State University of Economics, Institute of Economics and Finance, Department of Finance, Money Circulation and Credit

Tatyana M. Kovaleva – Dr. of Economics, Prof., Head of Finance Department, SSUE

Maria E. Konovalova – Dr. of Economics, Prof., Director of the National and World Economics Institute, Head of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana A. Korneeva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Elena N. Koroleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Sergey I. Makarov – Dr. of Pedagogical Sciences, Prof., Prof. of Statistics and Econometrics Department, SSUE

Vera A. Manyeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Sergey A. Martyshkin – Dr. of Economics, Ph.D in History, Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Irina V. Milkina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Department of State and Municipal Administration, State University of Management

Natig S. Mirzoev – PhD in Economic Sciences, Associate Prof., Dean of Faculty of Business and Management, Western Caspian University

Tatyana V. Mirolyubova – Dr. of Economics, Prof., Perm State National Research University, Faculty of Economics

Vladimir A. Noskov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Vyacheslav A. Perepelkin – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana E. Stepanova – Dr. of Economics, Prof., Kaliningrad State Technical University, Institute of Branch Economics and Management

Maria O. Suraeva – Vice-Rector of Educational Activities of SSUE, Dr. of Economics, Prof., Prof. of Management Department, SSUE

Mikhail N. Tolmachev – Dr. of Economics, Associate Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis

Maria A. Troyanskaya – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Orenburg State University

Sergey G. Tyaglov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economics of the Region, Industries and Enterprises Department, Rostov State University of Economics

Galina A. Khmeleva – Dr. of Economics, Prof., Director of the Center for the Study of Africa, Asia and Latin America, SSUE

Vladimir A. Tsybatov – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Gennady I. Yakovlev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Дегтярев С.В., Химченко А.Н.

Экономическое содержание процессов концентрации производства и капитала9

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Гамидулаева Л.А., Макришина М.В.

Анализ динамики показателей устойчивого развития Пензенской области 17

Киппари К.С., Хорева Л.В., Шокола Я.В.

Особенности стимулирования и мотивации персонала в ресторанном бизнесе:
теоретические подходы и практика применения 39

Черняев Е.В.

Алгоритм анализа состояния и оценки экономического потенциала как показателя
эффективности предприятий ракетно-космического комплекса 51

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Гатаулина А.А., Канзафарова А.Б., Зяббарова А.А.

Государственное управление деятельностью организаций
в условиях санкционных ограничений 62

Дмитрук Е.В.

К вопросу влияния репутации предприятия на его финансовую устойчивость
в условиях цифровой экономики при работе на маркетплейсах 78

Зубарев Н.Ю.

Принципы построения механизма оценки потенциала коммерциализации
научно-технических разработок университета 85

Миронова О.А., Богданова Р.М.

Факторы повышения эффективности управления организациями
в условиях VUCA- и BANI-мира 95

Никитин Н.А., Яковлев Г.И.

Исследование преимуществ кластерных образований для повышения
конкурентоспособности промышленных предприятий 106

Салгираев М.Ю., Стрижков В.А.

Организация риск-менеджмента на производственном предприятии 115

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Degtyarev S.V., Khimchenko A.N.

The economic content of the processes of concentration of production and capital.....9

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Gamidullaeva L.A., Makrishina M.V.

Analysis of the dynamics of indicators of sustainable development of the Penza region.....17

Kippari K.S., Khoreva L.V., Shokola Ya.V.

Features of simulation and motivation of personnel in the restaurant business:
theoretical approaches and practical application.....39

Chernyaev E.V.

Algorithm for analyzing the state and assessing the economic potential as an indicator
of the effectiveness of enterprises in the rocket and space complex51

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Gataullina A.A., Kanzafarova A.B., Zyabbarova A.A.

State management of an organization's activities under sanctions restrictions.....62

Dmitruk Ye.V.

On the issue of the impact of an enterprise's reputation on its financial stability
in the digital economy when working on marketplaces.....78

Zubarev N.Yu.

Principles of building a mechanism for assessing the potential of commercialization
of scientific and technical developments of the university85

Mironova O.A., Bogdanova R.M.

Factors for improving the efficiency of organization management in the conditions of the VUCA
and BANI world95

Nikitin N.A., Yakovlev G.I.

A study of advantages of cluster formations for increasing the competitiveness
of industrial enterprises..... 106

Salgiraev M.Yu., Strizhkov V.A.

Organization of risk management at a manufacturing enterprise 115

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 330.111.4:338.33

Экономическое содержание процессов концентрации производства и капитала

Сергей Владимирович Дегтярев¹, Андрей Николаевич Химченко²

^{1,2} Донецкий государственный университет, Донецк, Россия

¹ sergey_degtyarev97@mail.ru

² him-an@mail.ru

Аннотация. Крупнейшие корпорации устанавливают современные тенденции миропорядка, проникая во все сферы национальных экономических систем. Данный тренд обусловлен такими процессами, как концентрация производства и капитала. Концентрацию производства и капитала, являющихся факторами экономического развития, можно определить как детерминант экономического развития. Однако на сегодняшний день нет единой позиции относительно понимания сущности этих процессов, что затрудняет изучение их влияния на социально-экономическую систему государства. Цель исследования заключается в анализе теоретических подходов к экономическому содержанию процессов концентрации производства и концентрации капитала, а также в определении их взаимосвязи. Исследованы становление и развитие процессов концентрации производства и капитала. Проведен анализ подходов основных экономических школ и направлений политической экономии к изучению процессов концентрации производства и капитала. С учетом мнения большинства зарубежных и отечественных ученых определено, что целью процесса концентрации производства является увеличение размеров предприятия или объемов производства. Вместе с тем выделяют такие атрибуты, как движение факторов производства, накопление капитала в активах предприятия, средства производства. Большинство ученых под процессом концентрации капитала понимают накопление и капитализацию части прибавочной стоимости. При этом концентрация производства является результатом увеличения или расширения факторов производства, а концентрация капитала – накопления и капитализации части прибавочной стоимости. В результате анализа сущности процессов концентрации производства и капитала была установлена их взаимосвязь – концентрация капитала является фактором процесса концентрации производства. На основе проведенного ретроспективного анализа экономической сущности концентрации производства и капитала предложена авторская трактовка данных категорий.

Ключевые слова: концентрация производства, концентрация капитала, хозяйствующие субъекты, глобализация, корпорация, ТНК, экономическая категория, экономическая система, факторы производства

Основные положения:

- ♦ на основе исторического подхода уточнено экономическое содержание категорий «концентрация производства» и «концентрация капитала»;
- ♦ доказано, что концентрация производства происходит за счет увеличения или расширения факторов производства, а концентрация капитала – за счет накопления и капитализации части прибавочной стоимости;
- ♦ определено, что концентрация капитала является одним из факторов концентрации производства.

Для цитирования: Дегтярев С.В., Химченко А.Н. Экономическое содержание процессов концентрации производства и капитала // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 9–16.

ECONOMIC THEORY

Original article

The economic content of the processes of concentration of production and capital

Sergey V. Degtyarev¹, Andrey N. Khimchenko²

^{1,2} Donetsk State University, Donetsk, Russia

¹ sergey_degtyarev97@mail.ru

² him-an@mail.ru

Abstract. The largest corporations establish modern trends in the world order, penetrating into all spheres of national economic systems. This trend is determined by processes such as the concentration of production and capital. Being factors of economic development, the concentration of production and capital can be defined as determinants of economic development. However, today there is no unified approach to understanding the essence of these processes, which makes it difficult to study their impact on the socio-economic system of the state. The purpose of the study is to analyze theoretical approaches to the economic content of the processes of concentration of production and concentration of capital, as well as to determine their relationship. The formation and development of these processes are studied. The analysis of the approaches of the main economic schools and directions of political economy to the study of the processes of concentration of production and capital is carried out. According to the majority of foreign and domestic scientists, it has been determined that the purpose of the production concentration process is to increase the size of the enterprise or production volumes. At the same time, such attributes as the movement of factors of production, capital accumulation in the assets of the enterprise, and means of production are distinguished. Most scientists understand the process of capital concentration as the accumulation and capitalization of a part of surplus value. At the same time, the concentration of production is the result of an increase or expansion of the production factors, and the concentration of capital is the accumulation and capitalization of a part of surplus value. As a result of the analysis of the essence of the processes of concentration of production and capital, their relationship was established: the concentration of capital is a factor in the process of concentration of production. Based on the conducted retrospective analysis of the economic essence of the categories of concentration of production and capital, the author's interpretation of these categories is proposed.

Keywords: concentration of production, concentration of capital, economic entities, globalization, corporation, TNK, economic category, economic system, factors of production

Highlights:

- ◆ based on the historical approach, the economic content of the categories "concentration of production" and "concentration of capital" has been clarified;
- ◆ it is proved that the concentration of production occurs due to an increase or expansion of the factors of production, and the concentration of capital – due to the accumulation and capitalization of a part of the surplus value;
- ◆ it is determined that the concentration of capital is one of the factors of concentration of production.

For citation: Degtyarev S.V., Khimchenko A.N. The economic content of the processes of concentration of production and capital // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 9–16. (In Russ.).

Введение

Сегодня транснациональные корпорации (ТНК) являются основным драйвером социально-экономического развития за счет концентрации производства и капитала, которая, в свою очередь, выступает инструментом ускоренного социально-экономического развития.

Исследованию данных процессов посвящены работы представителей разных экономических школ: классической (А. Смит), марксистской (К. Маркс, В.И. Ленин, Р. Гильфердинг), неоклассической (А. Маршал), неокейнсианства (Дж. Хикс, Й. Шумпетер, П. Сраффа, Дж. Робинсон, Э. Чемберлен), институционализма и нового институционализма (Дж. Гэлбрейт, Р. Коуз). Среди современных ученых, изучавших данные процессы, следует отметить Е.А. Гордеева, В.В. Потапова, И.С. Пильмана, Н.Г. Куцевола, Е.А. Кислова, Д.А. Сорокина и др.

Несмотря на множество исследований, ученые не пришли к единому мнению касательно экономического содержания категорий концентрации производства и концентрации капитала. Цель настоящего исследования – проанализировать теоретические подходы к содержанию процессов концентрации производства и концентрации капитала, а также установить их взаимосвязь.

Методы

Для рассмотрения и обобщения существующих подходов к пониманию сущности категорий «концентрация капитала» и «концентрация производства» в работе использовались исторический метод, методы сравнительного анализа (для ретроспективного анализа существующих взглядов на экономическое содержание категорий), аналогии и обобщения, формальной и диалектической логики (при изучении соотношения и взаимосвязи концентрации производства и концентрации капитала). С целью уточнения и представления авторской точки зрения на сущность исследуемых категорий применялись методы научной абстракции, системный подход.

Результаты

Первые учения о концентрации производства зародились в середине XVIII в. Классиче-

ская школа изучала концентрацию производства через призму конкуренции.

Основоположник классической школы – А. Смит исследовал концентрацию производства как базу для формирования крупных конкурентоспособных предприятий. Процесс концентрации производства рассматривался как объективный процесс, неразрывно связанный с развитием рынка безотносительно ее причин и способов реализации.

В работах представителей классической школы был сделан вывод о том, что процессы концентрации производства и концентрации капитала являются синонимичными и определяются как развитие экономических отношений, включая специализацию и разделение труда через укрупнение производства.

Марксисты дифференцировали эти процессы. Так, К. Маркс, основоположник теории концентрации производства и капитала, выделил факторы, предрасполагающие к появлению и развитию вышеуказанных процессов, а также определил их формы и содержание. Таким образом, было установлено, что концентрация капитала отражается в концентрации производства.

В дальнейшем представителями марксизма был проведен анализ роли концентрации и централизации производства в становлении начальных этапов индустриальной стадии роста.

Последователем учений К. Маркса является В.И. Ленин, который выявил связь между концентрацией производства и монополией, результатом которой стала теория «империализма как монополистического капитализма». Вместе с тем он определил концентрацию производства как фактор роста концентрации капитала.

Представители неокейнсианской школы не изучали концентрацию капитала как экономическую категорию, а рассматривали этот процесс с позиции формирования структуры рынка. Данные категории, по их мнению, становились тождественными в результате эффективного управления.

В работах представителей институционализма и нового институционализма не исследовано экономическое содержание рассматриваемых категорий. Учеными выявлены по-

следствия данных процессов, в том числе относительно деятельности крупных компаний, которые функционируют в условиях трансформации рынка, а также их влияние на социально-экономическое развитие государств в целом.

Для правильного понимания сущности и особенностей формирования концентрации производства и капитала проведем анализ различных интерпретаций данных процессов.

К. Маркс концентрацию производства представлял как единый и общий процесс, реализуемый в двух направлениях: накопление средств производства и командование над трудом; «...экспроприация капиталиста капиталистом» [1, с. 640]. Исходя из этого он дал следующее определение: «концентрация производства – это сосредоточение средств производства и рабочей силы на крупных предприятиях с целью увеличения массы выпускаемой продукции» [2, с. 38].

К. Маркс в основу содержания процесса концентрации производства закладывал увеличение массы выпускаемой продукции. Он считал, что процесс увеличения массы выпускаемой продукции происходит не только в результате сосредоточения средств производства, но и включает сосредоточение рабочей силы.

Результатом эволюции мирового хозяйства, выраженной процессами интеграции и глобализации, является рост ТНК, в связи с чем ученые уделяют внимание изучению во-

просов концентрации производства и капитала, так как с ростом количества ТНК происходит увеличение конкуренции за экономические ресурсы и рынки сбыта.

Если К. Маркс к определению концентрации производства подходил с позиции увеличения объемов производства, то такие ученые, как М.А. Эскиндаров, Д.А. Сорокин, Р.С. Лившиц, за основу брали укрупнение предприятия, производство (см. рисунок).

Согласно данным рисунка, источниками концентрации производства являются производительные силы, капитал и услуги. При исследовании концентрации производства Д.А. Сорокин выделяет капитал как основу данного процесса. Вместе с тем он рассматривает капитал в различных его видах (капитал активов предприятия, индивидуальный капитал, банковский капитал и ресурсы финансового рынка). Можно сказать, что исследователь при определении процесса концентрации производства придерживается теории К. Маркса, где результатом концентрации (накопления) капитала является концентрация производства.

М.А. Эскиндаров характеризует процесс концентрации производства за счет всех факторов производства, включая совокупность производительных сил предприятия. Данная трактовка отражает общий подход К. Маркса, согласно которому концентрация производства – это результат процесса укрупнения

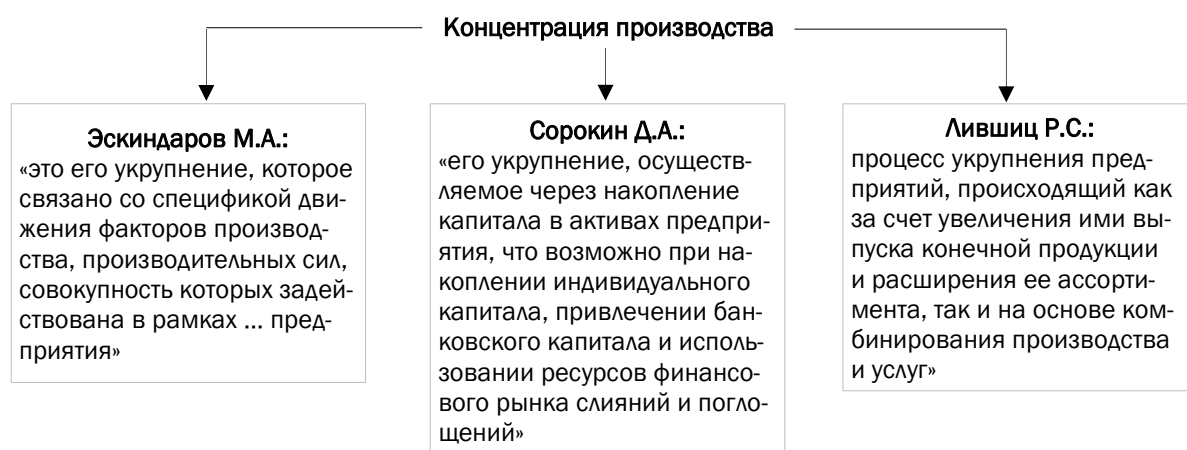

Рис. Трактовки категории «концентрация производства»*

* Составлено по: Эскиндаров М.А. Развитие корпоративных отношений в современной российской экономике. Москва : Республика, 1999. 368 с.; Сорокин Д.А. Концентрация капитала корпорации в транзитивной экономике : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Челябинск, 2004. 195 с.; Лившиц Р.С. Эффективность концентрации производства в промышленности СССР. Москва : Наука, 1971. 327 с.

предприятия. Однако необходимо отметить, что ученый не конкретизирует, что он понимает под «спецификой движения» факторов производства и производительных сил. Исходя из этого предложенное им определение не характеризует полностью весь процесс.

Р.С. Лившиц говорит о том, что происхождение процесса концентрации производства обусловлено не только увеличением продукции и расширением ее ассортимента, но и комбинированием производства и услуг. Так же, как и М.А. Эскиндаров, он придерживается теории марксизма (концентрация производства – это результат процесса укрупнения предприятия).

М.Н. Ильичёв под концентрацией производства понимает увеличение не только объема производства, но и его доли в общем выпуске продукции [3, с. 44]. Однако исследователь не уточняет, за счет чего должно произойти данное увеличение, в результате каких факторов или каких процессов. Таким образом, данное определение не может полностью и корректно характеризовать процесс концентрации производства.

Е.А. Кислова понимает концентрацию производства как внутренний процесс предприятия, в результате которого происходит увеличение его размера [4, с. 19]. Вместе с тем она, как и М.Н. Ильичёв, не определяет, за счет каких факторов должно произойти то самое увеличение размера предприятия, чтобы начался процесс концентрации производства.

В Советском энциклопедическом словаре дается следующее определение: «концентрация производства – рост числа крупных предприятий и сосредоточение на них все большей части средств производства» [5, с. 625]. Согласно этому, целью процесса концентрации производства является «рост», объектом – сами крупные предприятия, а атрибутом – средства производства. Однако, по нашему мнению, данное определение является не полным, так как при увеличении только средств производства (без увеличения факторов производства) процесс концентрации производства невозможен.

Процесс концентрации производства, по мнению В.Ф. Семенова, «осуществляется за счет накопления из централизованного чи-

стого дохода общества, когда государство как единый полномочный представитель общества использует средства на преимущественное создание крупных, высокоэффективных предприятий, а также в результате укрупнения первичных хозяйственных звеньев за счет использования накоплений из чистого дохода того или иного предприятия» [6].

С.А. Данилина дает определение процесса концентрации производства с точки зрения институционализма и представляет его как минимизацию транзакционных издержек: «характеристика производительных сил, производство продолжает укрупняться до точки оптимума, в которой издержки на единицу продукции достигают своего минимума» [7, с. 40].

Необходимо отметить, что Н.Г. Куцевол при изложении трактовки категории «концентрация производства» ключевое место отводит удовлетворению интересов определенной группы собственников (капиталистов), а не факторам производства или самому производству. Она трактует данный процесс следующим образом: «концентрация производства – процесс, обеспечивающий условия максимальной реализации интересов различных групп собственников» [8, с. 20].

В результате анализа взглядов зарубежных и отечественных ученых определено экономическое содержание категории концентрации производства: цель концентрации производства – увеличение размеров предприятий или объемов производства. Вместе с тем выделены такие атрибуты, как движение факторов производства, накопление капитала в активах предприятия, средства производства.

Концентрацию капитала представители классической школы отождествляли с концентрацией производства и рассматривали данную категорию с позиции максимизации прибыли и ее участия в процессе формирования крупного предприятия.

Однако, согласно марксизму, концентрация капитала отражается в концентрации производства. Концентрация капитала является одним из факторов концентрации производства.

При изучении процесса концентрации капитала К. Маркс рассматривал его на различных этапах производства. В одном из своих

трудов он дал следующее определение: «это всего лишь последняя степень и форма того процесса, который превращает условия труда в капитал, затем воспроизводит капитал и отдельные капиталы в более широких размерах, наконец отделяет капиталы, образовавшиеся во многих пунктах общества, от их владельцев и централизует их в руках крупных капиталистов» [9, с. 327].

Со временем он видоизменил трактовку процесса концентрации капитала: «это накопление крупных капиталов путем уничтожения мелких – форма того процесса, который превращает условия труда в капитал и отдельные капиталы в более широких размерах, наконец отделяет капиталы, образовавшиеся во многих пунктах обществ, от их владельцев и централизует их в руках крупных капиталистов» [9]. По нашему мнению, второе определение К. Маркса наиболее полно характеризует данный процесс. Он уточнил, за счет чего происходит процесс накопления капитала – поглощения. По К. Марксу, целью концентрации капитала является накопление капитала в руках определенной группы крупных капиталистов.

В результате современных тенденций развития экономических систем в условиях глобализации происходит финансовая интеграция, качественное изменение мирового рынка капитала и его мобильность. Отличительной чертой структурной перестройки финансового рынка является концентрация капитала, которая характеризуется эволюцией качественных и количественных характеристик, в результате чего наблюдается трансформация работы капитала, в связи с чем процесс концентрации капитала приобретает значимую актуальность изучения современными учеными.

Д.А. Сорокин дает два определения концентрации капитала. Первое определение характеризует процесс концентрации капитала как увеличение дохода предприятия в результате роста его капитализации [10, с. 43], а второе определение, по нашему мнению, более точно и полно характеризует данный процесс: «постоянное расширение ресурсной базы воспроизводства прибыли, которая является главным стимулом предпринимательской деятельности» [11, с. 29]. Согласно второму определению, главной целью концентрации капитала

является расширение ресурсной базы для воспроизводства прибыли.

Современный экономический словарь и экономическая энциклопедия дают схожие трактовки процесса концентрации капитала. Главной целью концентрации капитала определяют наращивание (сосредоточение) капитала.

С.А. Данилина представляет два определения концентрации капитала: «это процесс аккумуляирования, наращивания и увеличения капитала за счет капитализации доходов» [12, с. 21]; «это характеристика производственных отношений, это специфическая форма капиталистического обобществления производства, усиления власти капитала» [7, с. 40]. Анализируя два подхода к рассматриваемому процессу, необходимо отметить, что в первом подходе ключевой целью концентрации капитала является наращивание и увеличение капитала, во втором – усиление власти капитала. По нашему мнению, второй подход является более абстрактным и не имеет четкой характеристики концентрации капитала.

Э.Я. Бергель под концентрацией капитала понимает «увеличение капитала за счет капитализации части прибавочной стоимости» [13, с. 94]. По нашему мнению, данное определение не в полной мере описывает концентрацию капитала в современных условиях. Ведь одной из тенденций последних лет является усиление роли ТНК в экономических процессах вследствие слияний и поглощений, в результате чего происходит концентрация капитала и производства.

Обсуждение

Проведенное исследование позволило уточнить экономическое содержание категорий концентрации производства и капитала за счет конкретизации сущности данных процессов на основе изучения эволюции взглядов различных ученых.

Дальнейшее развитие получил понятийно-категориальный аппарат исследования в части уточнения сущности исследуемых процессов:

- ◆ концентрация производства – процесс укрупнения самостоятельно хозяйствующего субъекта в процессе роста факторов производства за счет увеличения прибавочного про-

дукта в результате концентрации капитала с целью увеличения доли в общем объеме производства, минимизации транзакционных издержек и занятия лидирующих позиций;

♦ концентрация капитала – процесс увеличения капитала за счет капитализации части прибавочной стоимости, а также путем слияний и поглощений более мелких капиталов с целью формирования крупного предприятия.

Обобщены теоретические положения марксистской школы, что позволило уточнить соотношение категорий «концентрация производства» и «концентрация капитала», согласно чему процесс концентрации капитала выступает фактором концентрации производства (он первичен).

Доказано, что увеличение или расширение факторов производства влечет за собой развитие концентрации производства, а

накопление и капитализация части прибавочной стоимости – концентрацию капитала.

Заключение

В результате исследования теоретических основ процессов концентрации производства и капитала с помощью исторической ретроспективы уточнено экономическое содержание данных процессов. В основе концентрации производства находится масштабирование факторов производства, а в основе концентрации капитала – накопление и капитализация части прибавочной стоимости. Таким образом, концентрация производства – производная от концентрации капитала.

Перспективы настоящего исследования связаны с дальнейшим изучением взаимосвязи концентрации производства и концентрации капитала, их форм, а также методов оценки.

Список источников

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : [в 50 т.]. 2-е изд. Т. 23. Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1960. 907 с.
2. Шапкина А.В. Совершенствование государственного регулирования финансово-промышленных групп в условиях реформируемой экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Иркутск, 2001. 217 с.
3. Ильичёв М.Н. Критический анализ теоретических аспектов концентрации производства // Омский научный вестник. 2007. № 1. С. 44–47.
4. Кислова Е.А. Концентрация производства в базовых отраслях российской промышленности : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. Москва, 2006. 266 с.
5. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Советская энциклопедия, 1989. 1633 с.
6. Семенов В.Ф. Концентрация производства и развитие общественной социалистической собственности : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01. Ленинград, 1975. 49 с.
7. Данилина С.А. Экономическое содержание концентрации капитала и процессы концентрации в экономике России и Украины // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 9-1. С. 39–43.
8. Куцевол Н.Г. Развитие концентрации производства в условиях экономических преобразований в России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Казань, 2003. 167 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : [в 50 т.]. 2-е изд. Т. 26, ч. 3. Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1964. 680 с.
10. Сорокин Д.А. Концентрация капитала корпорации в транзитивной экономике : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Челябинск, 2004. 195 с.
11. Сорокин Д.А. Генезис и развитие концентрации капитала как базиса экономической инфраструктуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 6 (187). С. 28–42.
12. Данилина С.А. Мотивы концентрации и централизации капитала // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь : сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 24–25 апр. 2014 г. / редколлегия: П.С. Пойта [и др.]. Брест : Альтернатива, 2014. С. 21–24.
13. Брегель Э.Я. Политическая экономия капитализма. Москва : Международные отношения, 1966. 639 с.

References

1. Marx K., Engels F. Collected Works : [in 50 vols]. 2nd ed. Vol. 23. Moscow : State Publishing House of Political Literature, 1960. 907 p.

2. Shapkina A.V. Improvement of state regulation of financial and industrial groups in a reformed economy : dis. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.01. Irkutsk, 2001. 217 p.
3. Ilyichev M.N. Critical analysis of theoretical aspects of production concentration // Omsk Scientific Bulletin. 2007. No. 1. Pp. 44–47.
4. Kislova E.A. Concentration of production in the basic branches of Russian industry : dis. ... Doctor of Economics : 08.00.05. Moscow, 2006. 266 p.
5. The Soviet Encyclopedic Dictionary / chief editor A.M. Prokhorov. 4th ed., revised and expanded. Moscow : The Soviet Encyclopedia, 1989. 1633 c.
6. Semenov V.F. Concentration of production and development of social socialist property : abstract of dis. ... Dr. of Economics : 08.00.01. Leningrad, 1975. 49 p.
7. Danilina S.A. The economic content of capital concentration and concentration processes in the economy of Russia and Ukraine // Actual issues of economic sciences. 2009. No. 9-1. Pp. 39–43.
8. Kutsevol N.G. Development of production concentration in the context of economic transformations in Russia : dis. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.01 . Kazan, 2003. 167 p.
9. Marx K., Engels F. Collected Works : [in 50 vols]. 2nd ed. Vol. 26, part 3. Moscow : State Publishing House of Political Literature, 1964. 680 p.
10. Sorokin D.A. Concentration of corporate capital in a transitive economy : dis. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.01. Chelyabinsk, 2004. 195 p.
11. Sorokin D.A. Genesis and development of capital concentration as the basis of economic infrastructure // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2010. No. 6 (187). Pp. 28–42.
12. Danilina S.A. Motives of concentration and centralization of capital // Prospects of innovative development of the Republic of Belarus : collection of scientific articles of the V International Scientific and Practical Conference, Brest, April 24–25, 2014 / editorial board: P.S. Poita [et al.]. Brest : Alternative, 2014. Pp. 21–24.
13. Bregel E.Ya. The political economy of capitalism. Moscow : International Relations, 1966. 639 p.

Информация об авторах

С.В. Дегтярев – аспирант кафедры экономической теории Донецкого государственного университета;
 А.Н. Химченко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
 Донецкого государственного университета.

Information about the authors

S.V. Degtyarev – postgraduate student of the Department of Economic Theory of the Donetsk State University;
 A.N. Khimchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
 of the Department of Economic Theory of the Donetsk State University.

Статья поступила в редакцию 19.04.2024; одобрена после рецензирования 21.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 19.04.2024; approved after reviewing 21.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.14

Анализ динамики показателей устойчивого развития Пензенской области

Лейла Айваровна Гамидуллаева¹, Мария Васильевна Макришина²

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹ gamidullaeva@gmail.com

² tavpnz@mail.ru

Аннотация. В последние годы устойчивому развитию государства и его субъектов уделяется повышенное внимание со стороны руководства нашей страны. В данной статье рассматриваются подходы к определению и оценке устойчивого развития территории. Авторами предложен комплекс показателей для оценки динамики устойчивого развития региона. Источниками информации явились данные научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, указы, законы и стратегии, регламентирующие вопросы устойчивого развития РФ и ее субъектов, Стратегия социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года, а также официальные статистические данные Росстата и ЕМИСС. Для сбора и обработки информации использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, для анализа динамики показателей устойчивого развития региона – сравнительный, статистический и графический методы, для формулировки выводов – метод обобщения материалов научной литературы, официальной статистики и результатов проведенной аналитической работы. Апробация предложенного подхода к оценке устойчивого развития региона проведена на материалах Пензенской области. Авторами выдвинуто предположение о необходимости принятия своевременных проактивных управленческих решений, чтобы цели, сформулированные в стратегических документах, посвященных устойчивому развитию на общегосударственном и региональном уровнях, были достигнуты.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие территории, сбалансированное развитие территории, подходы к оценке

Основные положения:

♦ предложен комплекс показателей устойчивого развития региона по экономическому, социальному и экологическому блокам, отличающийся универсальностью и общедоступностью исходных данных; проанализированы показатели устойчивого развития Пензенской области, проведено сравнение с аналогичными показателями Приволжского федерального округа и Российской Федерации;

♦ выдвинуто предположение о необходимости принятия своевременных проактивных управленческих решений, чтобы цели, представленные в стратегических документах, посвященных устойчивому развитию на общегосударственном и региональном уровнях, были достигнуты.

Для цитирования: Гамидуллаева Л.А., Макришина М.В. Анализ динамики показателей устойчивого развития Пензенской области // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 17–38.

Original article

Analysis of the dynamics of indicators of sustainable development of the Penza region

Leyla A. Gamidullaeva¹, Maria V. Makrishina²

^{1,2} Penza State University, Penza, Russia

¹ gamidullaeva@gmail.com

² tavpnz@mail.ru

Abstract. In recent years, the sustainable development of the state and its subjects has received increased attention from the leadership of our country. This article investigates approaches to defining and assessing the sustainable development of a territory. The authors proposed a set of indicators to assess the dynamics of sustainable development of the region. The sources of information were data from the scientific electronic library eLIBRARY.RU, decrees, laws and strategies regulating the sustainable development of the Russian Federation and its constituent entities, the Strategy for the socio-economic development of the Penza region for the period until 2035, as well as official statistical data from Rosstat of the Russian Federation and the Unified Interdepartmental Information-Statistical System (UIISS). To collect and process information, methods of analysis and synthesis, induction and deduction were used; to analyze the dynamics of indicators of sustainable development of the region, comparative, statistical and graphical methods were applied; to form conclusions – a method of summarizing scientific literature, official statistics and the results of analytical work. The proposed approach to assessing the sustainable development of the region was tested using materials from the Penza region. The authors have suggested the need to make timely proactive management decisions so that the goals formulated in strategic documents on sustainable development at the national and regional levels are achieved.

Keywords: region, sustainable development of the territory, balanced development of the territory, approaches to assessment

Highlights:

- ♦ a set of indicators for the sustainable development of the region is proposed in the following blocks: economic, social and environmental, characterized by universality and public availability of initial data; indicators of sustainable development of the Penza region were analyzed and compared with similar indicators of the Volga Federal District and the Russian Federation;
- ♦ it has been suggested that it is necessary to make timely proactive management decisions so that the goals described in the strategic documents on sustainable development at the national and regional levels are achieved.

For citation: Gamidullaeva L.A., Makrishina M.V. Analysis of the dynamics of indicators of sustainable development of the Penza region // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 17–38. (In Russ.).

Введение

В последние десятилетия в условиях нестабильности внешней среды устойчивому развитию государства и его субъектов уделяется повышенное внимание со стороны руководства страны. В данной статье авторами представлен комплекс показателей устойчивого развития, позволяющий оценивать в динамике устойчивое развитие по отдельным блокам:

экономическому, социальному и экологическому. Его отличительной чертой является универсальность, так как он основывается на общедоступных данных. С помощью данного комплекса показателей осуществлена оценка устойчивого развития Пензенской области и проведен сравнительный анализ с показателями Приволжского федерального округа и Российской Федерации.

В настоящее время вопросу устойчивого и сбалансированного развития региона уделяется повышенное внимание в мировой и отечественной науке. Об этом свидетельствует рост количества научных публикаций, посвященных данному вопросу. Если до 1990 г. на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU нет упоминаний о публикациях на данную тематику, то каждые последующие 5 лет темп роста количества научных публикаций составлял от 167% до 1142% (рис. 1).

И хотя ученые проявляют высокий интерес к проблемам устойчивого и сбалансированного развития региона, на данный момент не выработан единый подход к определению устойчивого развития и не принята единая методика оценки устойчивого развития государства через устойчивое развитие его субъектов.

В 1987 г. в докладе комиссии ООН «Наше общее будущее» было отмечено, что устойчивое развитие должно быть таким, «чтобы оно отвечало потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [1].

В последние десятилетия в условиях нестабильности внешней среды, геополитической и геоэкономической турбулентности устойчивому развитию государства и его субъектов уделяется повышенное внимание со стороны руководства нашей страны. В России политика

устойчивого развития получила официальное закрепление указами Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [2; 3].

Весьма значимым шагом является также принятие в 2021 г. постановления Правительства «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [4]. В условиях усиления санкционного давления и переориентации экономического интереса государства и хозяйствующих субъектов на восток значимость ESG-повестки в России будет усиливаться.

При этом на текущий момент нет единства в вопросе трактовки понятия устойчивого развития территории. Так, А.Г. Гранберг устойчивое развитие видит как «стабильное сбалансированное социально-экономическое развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [5]. А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин считают, что «устойчивое развитие региона ... должно означать сба-

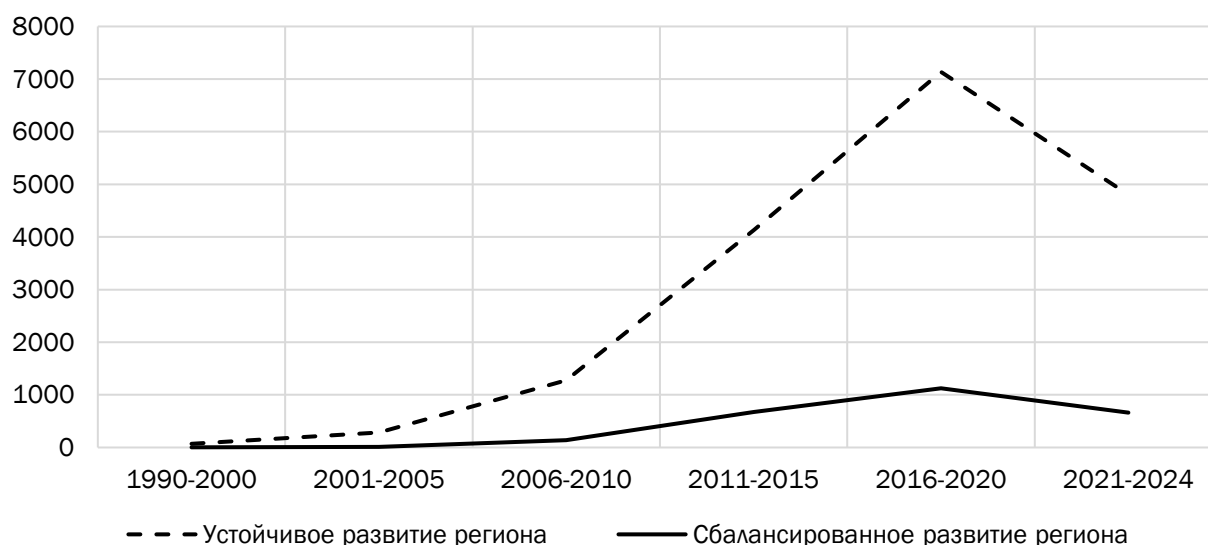

Рис. 1. Динамика количества научных публикаций, 1990–2024 гг.*

* Составлено по данным портала научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 12.03.2024).

лансирование четырех важнейших факторов: экономических, социально-политических, природно-экологических, правового» [6]. По мнению М.О. Подпругина, устойчивое развитие региона – это комплексный процесс, обеспечивающий сбалансированное социально-экономическое и экологическое развитие. Исследователь также отмечает, что необходимо учитывать ресурсный потенциал региона, его географические, экономические, промышленные, инфраструктурные и прочие особенности [7]. О.К. Цапиева полагает, что устойчивое развитие будет достигаться путем «сбалансированного, безопасного и эффективного развития, обеспечивающего достижение намеченных целей и приоритетов социального, экологического и экономического характера» [8]. Для И.И. Поисеева и М.И. Стрекаловской «устойчивое развитие региона означает повышение качества жизни населения региона, обеспечение целостности природной среды, сбалансированное экономическое и социальное развитие» [9].

Иногда в литературе ставится знак равенства между понятиями «устойчивое развитие» и «сбалансированное развитие». С.С. Сижажева, Э.Г. Шурдумова и А.Б. Нагоев считают, что отождествлять эти понятия можно «после достижения системой устойчивости и нахождения некоторого времени в состоянии «устойчивого равновесия», впоследствии переходящего в стабильное состояние системы, которое обеспечивает достижение развития и роста» [10].

Э.Г. Бабкова, А.У. Панахов утверждают, что при устойчивости внимание акцентируется на экономическом развитии, его стабильности, долговременности и способности отвечать на угрозы и риски [11]. Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук [12] и А.П. Геврасева [13] говорят о том, что пропорциональность является основой сбалансированности региональной системы. И.И. Зиганшин и Т.Ю. Серебрякова считают, что основные задачи региональной устойчивости (сохранение окружающей среды и улучшение социально-экономической сферы) «могут быть достигнуты только в том случае, если рассматривать регион как систему, состоящую из набора компонентов, связанных с финансовым обеспечением региональной политики в области сбалансированности» [14].

В приведенных определениях понятия «устойчивое развитие региона» можно проследить общую черту, а именно склонность авторов к триединому подходу, который основан на согласованном развитии трех компонентов: экономического, социального и экологического. Авторы данной статьи также придерживаются этого подхода к определению, при этом отмечают, что устойчивое развитие региона возможно при повышении социально-экономического уровня жизни жителей региона при сохранении и бережном отношении к окружающей среде.

За десятилетия интенсивного развития исследований в области устойчивого развития предложены и успешно использованы для практических расчетов различные серии статистических показателей, которые характеризуют взаимное влияние экологических и экономических параметров развития экономики. При этом большинство оценок устойчивости развития проводится именно на региональном уровне. Среди них методики оценки устойчивого развития регионов и страны, признанные в международном сообществе, предложенные такими исследователями, как Х.А. Константины, Е.Ю. Яковлева, С.Н. Бобылев, С.В. Соловьева, В.С. Минаков, В.В. Третьяков, Е.В. Рюмина, Ю.И. Пыжева, А.И. Пыжев, Е.В. Лапо, Е.А. Сырцова и др. [15–18].

Однако остается наиболее важной проблема, связанная с имеющимися ограничениями использования статистических данных, как макроэкономических, так и отраслевых [19].

Методы

Источниками информации явились данные научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, указы, законы и стратегии, регламентирующие устойчивое развитие РФ и ее субъектов, Стратегия социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года, а также официальные статистические данные Росстата и ЕМИСС. Для сбора и обработки информации использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции; для анализа динамики показателей устойчивого развития региона – сравнительный, статистический и графический методы; для формиро-

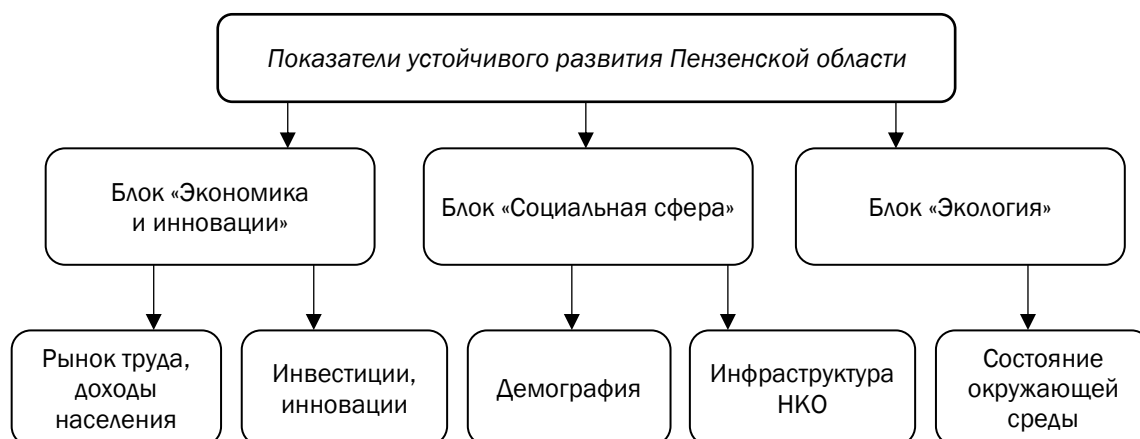

Рис. 2. Комплекс показателей устойчивого развития Пензенской области

вания выводов – метод обобщения материалов научной литературы, официальной статистики и результатов проведенной аналитической работы.

Результаты

Авторские методики оценки устойчивого развития предлагают С.В. Силифонкина, А.С. Ли, В.Е. Васенко и др. [20–22]. Подходы к измерению устойчивости развития региона подробно в своей работе представил И.В. Коршунов [23]. Постепенно формируется и национальная инфраструктура оценки устойчивого развития регионов на основе ЦУР ООН (рэнкинги и рейтинги предлагаются RAEX Europe, АКРА (Аналитическим кредитным рейтинговым агентством), Эксперт РА, НРА (Национальным рейтинговым агентством), НКР (Национальные кредитные рейтинги). Их сравнительный анализ представлен в трудах российских ученых [24; 25].

В настоящей работе авторы предлагают комплекс показателей, сформированный на общедоступных данных, сгруппированных по следующим блокам: «Экономика и инновации», «Социальная сфера», «Экология». Авторы не пытаются свести воедино показатели блоков, чтобы комплекс показателей был варьируемым в зависимости от региона и целей исследования. Предлагаемый авторами комплекс показателей коррелирует с параметрами, представленными в Стратегии социально-экономического развития Пензенской области, а также рекомендациями, приведенными в Концепции перехода Российской Федерации к

устойчивому развитию (рис. 2). Этот комплекс показателей позволит оценить развитие Пензенской области с позиции достижения основных приоритетов, указанных в стратегии [26].

Прежде чем оценивать динамику показателей, выбранных авторами статьи, приведем результаты вышеуказанных рэнкингов (ТОП-20) и определим место, занимаемое Пензенской областью (табл. 1) [27; 28]. Как видно из табл. 1, лидер в обоих рэнкингах – Москва. По остальным регионам совпадений нет, что свидетельствует о разнообразии методических подходов к оценке устойчивого развития регионов. Пензенская область входит в ТОП-20 рэнкинга МГИМО, а в рэнкинге SGM находится на 38-м месте.

В рэнкингах присутствует показатели, которые не публикуются в открытом доступе или не собираются и не рассчитываются на уровне отдельных регионов. Также зачастую публикуются итоговые результаты оценки, и не всегда есть возможность узнать, какой из показателей и в какой степени повлиял на окончательный результат, ввиду недоступности некоторых исходных данных и промежуточных расчетов. Таким образом, не всегда представляется возможным детально ознакомиться с протекающими тенденциями устойчивого развития регионов России.

Перейдем к общей характеристике и анализу тенденций устойчивого развития Пензенской области на основе оценки предлагаемого авторами комплекса показателей.

Пензенская область является субъектом Российской Федерации и входит в состав При-

Таблица 1

Результаты ранкингов устойчивого развития регионов*

Рэнкинг рейтингового агентства SGM		Рэнкинг Центра устойчивого развития и ESG-трансформации (МЦУР) МГИМО	
Место в рейтинге	Регион РФ	Место в рейтинге	Регион РФ
1	Москва	1	Москва
2	Санкт-Петербург	2	Белгородская область
3	Московская область	3	Мурманская область
4	Республика Татарстан	4	Калужская область
5	Тюменская область	5	Хабаровский край
6	Ханты-Мансийский автономный округ	6	Московская область
7	Ямало-Ненецкий автономный округ	7	Томская область
8	Белгородская область	8	Ярославская область
9	Сахалинская область	9	Тульская область
10	Калужская область	10	Магаданская область
11	Калининградская область	11	Камчатский край
12	Нижегородская область	12	Сахалинская область
13	Краснодарский край	13	Челябинская область
14	Ленинградская область	14	Кабардино-Балкарская Республика
15	Ростовская область	15	Санкт-Петербург
16	Воронежская область	16	Кировская область
17	Курская область	17	Владимирская область
18	Мурманская область	18	Липецкая область
19	Ярославская область	19	Республика Татарстан
20	Ульяновская область	20	Пензенская область
...			
38	Пензенская область		

* Составлено по данным ранкинга рейтингового агентства SGM и ранкинга Центра устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО.

волжского федерального округа. Площадь региона составляет 43,3 тыс. км². Численность населения на 1 января 2023 г. – 1 246 609 человек, что составляет 4,3% от населения ПФО и 0,85% от населения Российской Федерации [29]. В регионе отсутствуют коммерчески значимые запасы природных ресурсов и крупнейшие бюджетообразующие промышленные предприятия, но область имеет выгодное географическое положение: регион является точкой пересечения транспортных коридоров из Европы в Азию, в частности, на территории региона реализован проект по созданию транспортно-логистического комплекса в рамках российско-китайского проекта «Пенза – Харбин». Результатами реализации проекта для Пензенской области станут укрепление внешнеэкономических связей, увеличение экспорта и развитие сельского хозяйства.

Для анализа тенденций развития Пензенской области были выбраны следующие показатели (табл. 2).

На основе предложенного авторами комплекса показателей было проанализировано социально-экономическое и экологическое положение Пензенской области (табл. 3). Представлена динамика показателей в сравнении с аналогичными показателями ПФО (обозначены в табл. 3 и 4 светло-серым фоном) и Российской Федерации (темно-серый фон). Временной интервал составил 6 лет – с 2016 по 2022 г. Авторы статьи использовали данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) и официального издания Федеральной службы государственной статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022» [30].

Обсуждение

Результаты анализа динамики показателей устойчивого развития Пензенской области демонстрируют следующие тенденции.

1. Блок «Экономика и инновации». Наблюдается устойчивый рост валового региональ-

Таблица 2

Перечень показателей устойчивого развития

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения
Блок «Экономика и инновации»		
1	Валовой региональный продукт в текущих основных ценах	тыс. руб.
2	Валовой региональный продукт на душу населения в текущих основных ценах	руб.
3	Инвестиции в основной капитал	тыс. руб.
4	Темп роста денежных доходов населения (в среднем на душу)	%
5	Уровень безработицы	%
6	Индекс потребительских цен	%
7	Оборот розничной торговли	млн руб.
8	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки	тыс. руб.
Блок «Социальная сфера»		
9	Коэффициент естественного прироста	промилле
10	Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. чел.)	чел.
11	Младенческая смертность (на 1 тыс. родившихся живыми)	промилле
12	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	год
13	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях	кол-во мест на 1000 детей
14	Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям	%
15	Объем ввода жилья	млн м ²
16	Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций	ед.
Блок «Экология»		
17	Объем выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта	тыс. т
18	Затраты на капитальный ремонт основных фондов по охране окружающей среды	тыс. руб.
19	Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды	тыс. руб.
20	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов	тыс. руб.

ного продукта и валового регионального продукта на душу населения как по стране, так и по федеральному округу и исследуемому региону, за исключением 2020 г., на который пришлось пандемия коронавируса. При этом динамика этих показателей схожа: рост ВРП в Пензенской области за 6 лет составил 65%, что практически совпадает с темпом прироста ВРП ПФО и на 24% ниже, чем в Российской Федерации; темп прироста ВРП на душу населения в Пензенской области за 6 лет составил 77%, а это ниже на 14%, чем в стране, и на 6% по сравнению с округом. Можно сделать вывод, что по данным индикаторам в Пензенском регионе рост происходит отстающими темпами. Что касается инвестиций в основной капитал, то здесь также прослеживается устойчивый рост значений показателя. За исследуемый период прирост значений показателя по РФ составил 94%, а ПФО и регион отстают –

рост за 6 лет составил 61% и 81% соответственно. Напрашивается вывод о необходимости активизации инвестиционной деятельности в Пензенской области посредством разработки эффективной системы государственной поддержки, повышения инвестиционной привлекательности субъекта, развития преференциальных режимов для привлечения внешних инвесторов, реализации стимулирующей бюджетно-налоговой политики и т.д.

Темп роста денежных доходов населения показывает повышение, но его сложно назвать устойчивым. В данном контексте имеет значение и требует отдельного анализа структура доходов населения региона: соотношение доходов в виде заработных плат, предпринимательских доходов, социальных выплат, доходов от собственности и теневых доходов.

До 2020 г. уровень безработицы в стране, ПФО и Пензенской области носил устойчивый

Таблица 3

Динамика показателей устойчивого развития*

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Блок «Экономика и инновации»							
Валовой региональный продукт в основных ценах, тыс. руб.							
Российская Федерация	74120174806,40	79745093918,60	90202901494,80	95060662314,90	94410215309,90	122199665241,00	140670816545,60
Темп прироста РФ		7,59	13,11	5,39	-0,68	29,43	15,12
Приволжский федеральный округ		11822590897,90	13330796930,00	14103743869,80	13655382095,90	17158637425,80	19664499374,70
Темп прироста ПФО			12,76	5,80	-3,18	25,65	14,60
Пензенская область	358258197,70	376076200,10	411028739,60	448521114,00	484785389,90	540115810,60	592885478,20
Темп прироста ПО		4,97	9,29	9,12	8,09	11,41	9,77
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.							
Российская Федерация	502914,80	539954,50	610225,80	642736,10	639170,00	830059,80	958811,40
Темп прироста РФ		7,37	13,01	5,33	-0,55	29,87	15,51
Приволжский федеральный округ	373471,70	399392,20	452119,10	480360,50	467647,10	592062,80	683355,30
Темп прироста ПФО		6,94	13,20	6,25	-2,65	26,60	15,42
Пензенская область	267664,30	283036,50	312421,60	344672,10	376779,90	425303,80	472849,70

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Темп прироста ПО		5,74	10,38	10,32	9,32	12,88	11,18
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.							
Российская Федерация	11282489278,00	12262182563,00	13640740966,00	14725399012,00	15437572620,00	17708364552,00	21847604596,00
Темп прироста РФ		8,68	11,24	7,95	4,84	14,71	23,37
Приволжский федеральный округ	1598994926,00	1587572807,00	1671891131,00	1815025271,00	1887076998,00	2074727737,00	2566627165,00
Темп прироста ПФО		-0,71	5,31	8,56	3,97	9,94	23,71
Пензенская область	33315103,00	38674950,00	49200626,00	49214672,00	52918741,00	56161186,00	60273847,00
Темп прироста ПО		16,09	27,22	0,03	7,53		
Темп роста денежных доходов населения (в среднем на душу), %							
Российская Федерация	100,10	103,00	105,10	106,80	104,60	110,20	112,60
Темп прироста РФ		2,90	2,04	1,62	-2,06	5,35	2,18
Приволжский федеральный округ	93,70	105,10	104,80	105,90	103,00	110,40	120,40
Темп прироста ПФО		12,17	-0,29	1,05	-2,74	7,18	9,06
Пензенская область	94,80	108,60	101,40	103,50	103,10	104,70	105,70

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Темп прироста ПО		14,56	-6,63	2,07	-0,39	1,55	0,96
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %							
Российская Федерация	5,50	5,20	4,80	4,60	5,80	4,80	3,90
Темп прироста РФ		-5,45	-7,69	-4,17	26,09	-17,24	-18,75
Приволжский федеральный округ	4,80	4,70	4,40	4,20	5,20	4,10	3,30
Темп прироста ПФО		-2,08	-6,38	-4,55	23,81	-21,15	-19,51
Пензенская область	4,60	4,50	4,40	4,30	5,10	4,20	3,70
Темп прироста ПО		-2,17	-2,22	-2,27	18,60	-17,65	-11,90
Индекс потребитель- ских цен, %							
Российская Федерация	105,39	102,51	104,26	103,04	104,91	108,39	111,94
Темп прироста РФ		-2,73	1,71	-1,17	1,81	3,32	3,28
Приволжский федеральный округ	104,64	101,90	104,19	102,73	105,27	108,61	111,93
Темп прироста ПФО		-2,62	2,25	-1,40	2,47	3,17	3,06
Пензенская область	104,16	101,55	104,15	102,47	106,12	108,29	112,35
Темп прироста ПО		-2,51	2,56	-1,61	3,56	2,04	3,75

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Оборот розничной торговли, млн руб.							
Российская Федерация	28240884,90	29745535,50	31579371,80	33624303,30	33873660,20	39472017,60	42577015,90
Темп прироста РФ		5,33	6,17	6,48	0,74	16,53	7,87
Приволжский федеральный округ	4977617,10	5219930,20	5540392,10	5839683,10	5786086,00	6596485,10	7309092,50
Темп прироста ПФО		4,87	6,14	5,40	-0,92	14,01	10,80
Пензенская область	188372,40	199178,80	206297,40	217573,90	222343,60	255559,90	286200,00
Темп прироста ПО		5,74	3,57	5,47	2,19	14,94	11,99
Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, тыс. руб.							
Российская Федерация	873778705,80	950257084,90	960689437,20	1060560377,00	1091333468,10	1193578508,50	1322563915,00
Темп прироста РФ		8,75	1,10	10,40	2,90	9,37	10,81
Приволжский федеральный округ	132216329,30	144209480,80	149203590,90	165064422,10	157663104,10	191367881,10	195257888,70
Темп прироста ПФО		9,07	3,46	10,63	-4,48	21,38	2,03
Пензенская область	3679493,70	5246339,30	4925604,00	4227693,40	3639590,10	4572707,90	4446810,70
Темп прироста ПО		42,58	-6,11	-14,17	-13,91	25,64	-2,75

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Блок «Социальная сфера»							
Коэффициент естественного прироста, промилле							
Российская Федерация	0	-0,9	-1,6	-2,2	-4,8	-7,1	-4
Приволжский федеральный округ	-0,8	-2	-2,7	-3,3	-6	-8,8	-5,4
Пензенская область	-4,3	-5,2	-5,8	-6,1	-9,6	-12,6	-8,9
Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек), чел.							
Российская Федерация	27,1	23,9	18,1	29,5	13,4	38,60	4,20
Приволжский федеральный округ	-3,6	-10,4	-21,4	-2,4	-7,4	11,50	-11,00
Пензенская область	-18,6	-31,6	-55,7	-42,6	-20,3	-11,89	-26,60
Младенческая смертность (на 1 тыс. родившихся живыми), промилле							
Российская Федерация	6	5,6	5,1	4,9	4,5	4,6	4,4
Приволжский федеральный округ	5,7	5,3	4,8	4,7	4,3	4,4	4,1
Пензенская область	5,6	4,1	4	5,5	4,4	3,7	4,3

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, год							
Российская Федерация	71,87	72,7	72,91	73,34	71,5	70,10	72,73
Темп прироста РФ		1,15	0,29	0,59	-2,51	-1,96	3,75
Приволжский федеральный округ	71,39	72,26	72,41	72,94	70,83	69,50	72,39
Темп прироста ПФО		1,22	0,21	0,73	-2,89	-1,88	4,16
Пензенская область	72,53	73,34	73,21	73,61	71,34	70,00	72,07
Темп прироста ПО		1,12	-0,18	0,55	-3,08	-1,88	2,96
Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях, мест							
Российская Федерация	635	633	641	666	697	742	764
Темп прироста РФ		-0,31	1,26	3,90	4,65	6,44	3,02
Приволжский федеральный округ	668	662	677	711	756	815	848
Темп прироста ПФО		-0,90	2,25	5,07	6,30	7,79	4,09
Пензенская область	624	632	653	681	713	807	902

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Темп прироста ПО		1,28	3,40	4,23	4,66	13,19	11,73
Доля автомо- билных дорог общего пользо- вания, отвечаю- щих норматив- ным требова- ниям, %							
Российская Федерация	41,5	43,1	42,4	44,2	45,8	48,20	50,60
Темп прироста РФ		3,86	-1,62	4,25	3,62	5,24	4,98
Приволжский федеральный округ	35,5	35,9	36,3	38,8	40,1	42,70	45,80
Темп прироста ПФО		1,13	1,11	6,89	3,35	6,48	7,26
Пензенская область	62,6	63,8	64	66,8	67,4	67,50	70,10
Темп прироста ПО		1,92	0,31	4,38	0,90	0,15	3,85
Объем ввода жилья, млн м ²							
Российская Федерация	80,20	79,20	75,70	82,00	82,20	92,60	102,71
Темп прироста РФ		-1,25	-4,42	8,32	0,24	12,65	10,92
Приволжский федеральный округ	16,20	15,60	15,20	16,20	15,80	17,40	18,54
Темп прироста ПФО		-3,70	-2,56	6,58	-2,47	10,13	6,55
Пензенская область	0,90	0,90	0,70	0,80	0,90	0,86	0,83

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Темп прироста ПО		0,00	-22,22	14,29	12,50	-4,44	-3,49
Количество социально- ориентирован- ных некоммер- ческих органи- заций, ед.							
Российская Федерация	-	142641,00	140247,00	146481,00	128685,00	127632,00	129939,00
Темп прироста РФ	-		-1,68	4,45	-12,15	-0,82	1,81
Приволжский федеральный округ	-	31224,00	30867,00	32148,00	26293,00	24839,00	25183,00
Темп прироста ПФО	-		-1,14	4,15	-18,21	-5,53	1,38
Пензенская область	-	881	875	905	891	902,00	929,00
Темп прироста ПО	-		-0,68	3,43	-1,55	1,23	2,99
Блок «Экология»							
Объем выбро- сов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от авто- мобильного транспорта, тыс. т							
Российская Федерация	14104,70	14448,20	15107,80	5291,40	5137,12	4948,89	4884,97
Темп прироста РФ		2,44	4,57	-64,98	-2,92	-3,66	-1,29

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Приволжский федеральный округ	2909,00	2920,40	3062,60	1070,78	1026,63	1001,42	989,21
Темп прироста ПФО		0,39	4,87	-65,04	-4,12	-2,46	-1,22
Пензенская область	111	111,8	117,4	23,21	22,19	21,47	21,09
Темп прироста ПО		0,72	5,01	-80,23	-4,39	-3,24	-1,77
Затраты на капитальный ремонт основных фондов по охраняемой окружающей среде, тыс. руб.							
Российская Федерация	25691869,00	24609622,00	22105570,00	23488513,00	26263570,00	24465950,00	28269828,00
Темп прироста РФ		-4,21	-10,18	6,26	11,81	-6,84	15,55
Приволжский федеральный округ	6355785,00	7013438,00	7526852,00	8066646,00	7588674,00	7918943,00	8118394,00
Темп прироста ПФО		10,35	7,32	7,17	-5,93	4,35	2,52
Пензенская область	4241,00	23079,00	9090,00	9517,00	55286,00	81130,00	67611,00
Темп прироста ПО		444,19	-60,61	4,70	480,92	46,75	-16,66
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, тыс. руб.							
Российская Федерация	419971198,00	460476736,00	486617225,00	540780480,00	615370221,00	664714475,00	774413393,00

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Темп прироста РФ		9,64	5,68	11,13	13,79	8,02	16,50
Приволжский федеральный округ	88905292,00	95771832,00	103722712,00	108283804,00	116977436,00	124521363,00	138446484,00
Темп прироста ПФО		7,72	8,30	4,40	8,03	6,45	11,18
Пензенская область	1160516,00	1097552,00	1317990,00	1601775,00	1774742,00	1712936,00	3185528,00
Темп прироста ПО		-5,43	20,08	21,53	10,80	-3,48	85,97
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, тыс. руб.							
Российская Федерация	-	154042317,68	157650748	175029341	195962298	299407955	306886539
Темп прироста РФ	-		2,34	11,02	11,96	52,79	2,50
Приволжский федеральный округ	-	21778439,06	22124422	23532311	39823295	38325776	43178751
Темп прироста ПФО	-		1,59	6,36	69,23	-3,76	12,66
Пензенская область	-	114470	251172	134465	203207	283010	179611
Темп прироста ПО	-		119,42	-46,46	51,12	39,27	-36,54

* Составлено по данным ЕМИСС и Росстата.

понижительный характер. Небольшой рост уровня безработицы в 2020 г. можно объяснить пандемией коронавируса. Однако в целом в стране наблюдается дефицит рабочей силы. При этом современный бизнес крайне заинтересован в ограниченном трудовом ресурсе, в кадрах, которые и обеспечивают прибыльность компаний, их техническое и технологическое развитие. Успешные компании базируются на дефицитных средствах производства, прежде всего на квалифицированном труде, поскольку современным производствам нужны работники, способные в короткие сроки осваивать новые компетенции, умения и навыки, инновационно мыслить и разрабатывать технологические решения.

Динамика индекса потребительских цен к концу исследуемого периода показала рост, но это не всегда носило устойчивый характер. На этот показатель оказывает влияние огромное количество внутренних и внешних факторов. Устойчивая и прогнозируемая динамика данного показателя находится в фокусе внимания руководства страны и лиц, принимающих решения.

Рост оборота розничной торговли носил устойчивый характер в исследуемом периоде. Это говорит о росте прибыльности предприятий и организаций в данной отрасли, что ведет к увеличению поступления денежных средств в бюджеты различных уровней. Такую же положительную динамику можно отметить и по росту затрат на научные и исследовательские разработки по стране и федеральному округу. В Пензенской области темп прироста данного показателя носит неустойчивый характер. При этом в целом следует признать серьезное недофинансирование данной сферы в нашей стране по сравнению с развитыми мировыми экономиками. Недостаточное финансирование сферы исследований и разработок впоследствии может привести к отставанию от других развитых стран и потере конкурентоспособности национальных инновационных товаров на мировых рынках.

2. Блок «Социальная сфера». Динамика естественного прироста населения носит устойчивый негативный характер. В России, ПФО и Пензенской области умирает больше людей, чем рождается. Это опасная тенденция,

так как в долгосрочной перспективе такая ситуация может привести к снижению трудоспособного населения, старению населения и, как следствие, снижению уровня и качества жизни. При этом решение данной проблемы лежит в плоскости наращивания территориями собственной доходной базы, накопления и сохранения ресурсов, инновационной и технологической трансформации производств. Высокий уровень жизни дает возможность населению потреблять больше продуктов, услуг и общественных благ. Напротив, низкий уровень благосостояния населения значительно ограничивает возможности социально-экономического развития территорий. Ведь уровень жизни определяет выбор места проживания человека, и низкий его показатель является одним из главных факторов, принуждающих людей сменить регион. Нарастание масштабов подобных негативных тенденций может стать серьезным препятствием на пути трансформации экономики, ведь мигрируют прежде всего молодые, талантливые и перспективные люди, являющиеся драйверами развития экономики и инноваций. В свою очередь, предпринимательские возможности напрямую зависят от численности населения территории присутствия компаний, которая обуславливает пределы эффективности при развитии социально-экономических пространств регионов и городов.

Частично проблему убыли населения можно решить через миграционную политику, на данную тему разворачиваются многочисленные дебаты и обсуждения как в научном сообществе, так и в органах государственной власти. По динамике показателя миграционного прироста видно, что Российская Федерация является привлекательной для мигрантов территорией. На снижение этого показателя в 2020 г. оказали влияние принятые со стороны руководства антикоронавирусные меры, а в 2022 г. – начало специальной военной операции. И если мигранты стремятся в Россию, то Приволжский федеральный округ и Пензенскую область они в гораздо меньшей степени рассматривают с точки зрения места жительства и трудоустройства. Причинами подобного положения дел могут быть более благоприятные социально-экономические условия и каче-

ство жизни в других регионах по сравнению с Пензенской областью, проблемы логистической и транспортной инфраструктурной обеспеченности и многие другие факторы, требующие проведения комплексных экономических и социологических исследований.

Положительную роль в изменении тренда убыли населения могут сыграть снижение младенческой смертности и повышение продолжительности жизни. Динамика этих показателей носит устойчивый положительный характер в стране и федеральном округе, но неустойчиво проявляется в Пензенском регионе. Необходимо детально проанализировать факторы, влияющие на динамику данных показателей, и разработать управленческие решения для изменения тренда в положительную сторону. В частности, подобные тенденции детерминируют необходимость в усилении политики народосбережения и активном внедрении здоровьесберегающих технологий во всех сферах.

Примечательно, что Пензенская область демонстрирует опережающую положительную динамику показателей, отражающих развитие социальной инфраструктуры, что вполне резонно с позиции необходимости решения проблемы повышения качества жизни в регионе.

3. Блок «Экология». В нашей стране неуклонно повышается внимание государства и общества к решению наиболее острых экологических проблем. В стране и федеральном округе прослеживается устойчивый тренд улучшения показателей, связанных с затратами на охрану окружающей среды и снижением негативного влияния жизнедеятельности населения на биосферу. Темпы положительной динамики по этим показателям в Пензенской области отстают от показателей округа и страны. Для изменения существующей динамики необходима разработка стратегического плана практических мероприятий и принятие соответствующих управленческих решений.

Если сравнивать полученные результаты оценки с целями, поставленными в Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года, то можно увидеть, что к 2022 г. были достигнуты

многие целевые показатели, в основном относящиеся к экономическому блоку. К недостижимым показателям можно отнести миграционный прирост, младенческую смертность и объем ввода жилья. В данной ситуации целесообразно изучить успешные региональные практики стратегического управления данными параметрами и рассмотреть возможность их имплементации в Пензенской области.

Заключение

Устойчивое развитие страны напрямую зависит от динамики развития ее регионов в экономической, социальной и экологической сферах деятельности. Авторами статьи предложен комплекс показателей, который охватывает все перечисленные сферы деятельности. Данный комплекс отличает универсальность и общедоступность исходных данных. Расчеты показателей можно произвести по каждому из регионов Российской Федерации в динамике и проанализировать их в сравнении с другими регионами, федеральными округами и страной в целом.

Несмотря на серьезное изменение геополитической ситуации в мире, большинство показателей развития из анализируемого авторами комплекса как в стране, так и на региональном уровне показывают устойчивый рост.

Сравнив динамику показателей устойчивого развития Пензенской области с аналогичными показателями федерального округа и страны, можно сделать вывод, что по большинству из них в регионе наблюдается схожая динамика, что и в субъектах федерального округа и страны. Однако ряд параметров характеризуется отрицательной и неустойчивой динамикой, что говорит о недостаточной проработке этих вопросов на региональном уровне. Необходимо уделить им повышенное внимание и принять своевременные управленческие решения, чтобы цели, установленные в стратегических документах, посвященных устойчивому социально-экономическому развитию на общегосударственном и региональном уровнях, были достигнуты.

Список источников

1. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды : доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития Генеральной Ассамблеи ООН. 1987. 412 с. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).
2. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития : указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5422> (дата обращения: 12.03.2024).
3. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Шмелева Н.В. Формирование системы интегральных показателей, отражающих окна возможностей для устойчивого развития промышленных регионов Российской Федерации // Экономика промышленности. 2023. Т. 16, № 1. С. 86–94. doi:10.17073/2072-1633-2023-1-86-94.
5. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга [и др.]. Москва : Экономика, 2002. 413 с.
6. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Ку克林 [и др.] ; [отв. ред. Х.Н. Гизатуллин]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. 274 с.
7. Подпругин М.О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. 2012. Т. 13, № 24. С. 214–221.
8. Цапиева О.К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 307–311.
9. Поисеев И.И., Стрекаловская М.И. Теоретические подходы к пониманию устойчивого развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10. С. 99–104.
10. Сижажева С.С., Шурдумова Э.Г., Нагоев А.Б. Факторы региональной устойчивости и сбалансированности // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-12. С. 2612–2615.
11. Бабкова Э.Г., Панахов А.У. Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 2. С. 19–27.
12. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 2. С. 309–323. doi:10.17059/2019-2-1.
13. Геврасева А.П. Оценка сбалансированности региональной экономики на основе принципа золотого сечения // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2021. № 2 (250). С. 76–82.
14. Зиганшин И.И., Серебрякова Т.Ю. Сбалансированность развития региона как субъект факторов риска // Oeconomia et Jus. 2023. № 2. С. 10–18.
15. Оценка устойчивости развития и перспектив ESG-трансформации субъектов Российской Федерации / Х.А. Константиныди, Е.Ю. Яковлева, С.Н. Бобылев, С.В. Соловьева // Экономика устойчивого развития. 2023. № 1 (53). С. 176–180. doi:10.37124/20799136_2023_1_53_176.
16. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета / WWF ; РИА Новости ; С.Н. Бобылев, В.С. Минаков, С.В. Соловьева, В.В. Третьяков ; под ред. А.Я. Резниченко, Е.А. Шварц, А.И. Постнова. Москва, 2012. 150 с.
17. Рюмина Е.В. Экологически скорректированный ВВП: сферы использования и проблемы оценки // Экономика региона. 2013. № 4. С. 107–115. doi:10.17059/2013-4-10.
18. Evaluation of genuine savings in the Russia's far east regions / Y.I. Pyzheva, E.V. Lapo, E.A. Syrtsova, A.I. Pyzhev // In Regional Research of Russia. 2021. No. 11 (1). Pp. 121–128.
19. Shirov A.A. Statistics for the benefit of economics and society // Studies on Russian Economic Development. 2020. No. 31. Pp. 3–6. doi:10.1134/S1075700720010141.
20. Силифонкина С.В. Сбалансированная система показателей для диагностики устойчивого развития экономики региона // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 40 (247). С. 48–56.
21. Ли А.С. Интегральная оценка уровня устойчивого развития региона (на примере Ростовской области) // Инженерный вестник Дона. 2012. № 2 (20). С. 484–489.
22. Васенко В.Е. Алгоритм методики расчета интегрального показателя устойчивого развития региона // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 79 (05). URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/57.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

23. Коршунов И.В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения // Экономика региона. 2023. № 19 (1). С. 15–28.
24. Бабкин А.В., Салимова Т.А., Солдатова Е.В. ESG-рейтинги: тенденции развития, международная и национальная практики // п-Есоному. 2023. № 16 (6). С. 77–92.
25. Антохина В.А. Стратегия и механизмы устойчивого развития регионов: эволюция и результаты // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22, № 6. С. 83–93.
26. О стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года : закон Пензенской области от 30.04.2019 № 3323-ЗПО. URL: <https://pnzreg.ru/open-government/nekommercheskie-organizatsii/etnokonfessionalnye-otnosheniya/Стратегия%202035.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).
27. Рэнкинг устойчивого развития регионов России / SGM. URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/05b/05b0bd931bf3a3023229ca5c429293b5.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).
28. Ренкинг регионов РФ по показателям достижения ЦУР ООН. URL: <https://ranking.mgimo.ru/renking2022> (дата обращения: 12.03.2024).
29. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 12.03.2024).
30. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 1122 с.

References

1. Development and international economic cooperation: environmental issues : report of the World Commission on Environment and Development of the UN General Assembly. 1987. 412 p. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (date of access: 12.03.2024).
2. On the State Strategy of the Russian Federation for Environmental Protection and Sustainable Development : decree of the President of the Russian Federation dated 04.02.1994 No. 236. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5422> (date of access: 12.03.2024).
3. On the Concept of Transition of the Russian Federation to sustainable development : decree of the President of the Russian Federation dated 01.04.1996 No. 440. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (date of access: 12.03.2024).
4. Shmeleva N.V. Formation of a system of integral indicators reflecting windows of opportunity for sustainable development of industrial regions of the Russian Federation // The economics of industry. 2023. Vol. 16, No. 1. Pp. 86–94. doi:10.17073/2072-1633-2023-1-86-94.
5. Strategy and problems of sustainable development of Russia in the XXI century / ed. by A.G. Granberg [et al.]. Moscow : Ekonomika, 2002. 413 p.
6. Modeling of sustainable development as a condition for increasing the economic security of the territory / A.I. Tatarkin, D.S. Lvov, A.A. Kuklin [et al.] ; [executive editor H.N. Gizatullin]. Yekaterinburg : Publishing house of the Ural University, 1999. 274 p.
7. Podprugin M.O. Sustainable development of the region: the concept, basic approaches and factors // Russian entrepreneurship. 2012. Vol. 13, No. 24. Pp. 214–221.
8. Tsapieva O.K. Sustainable development of the region: theoretical foundations and model // Problems of modern economics. 2010. No. 2 (34). Pp. 307–311.
9. Poiseev I.I., Strekalovskaya M.I. Theoretical approaches to understanding sustainable development of the region // Regional problems of economic transformation. 2018. No. 10. Pp. 99–104.
10. Sizhazheva S.S., Shurdumova E.G., Nagoev A.B. Factors of regional stability and balance // Fundamental research. 2014. No. 12-12. Pp. 2612–2615.
11. Babkova E.G., Panakhov A.U. Rating assessment of balanced development of regions of the Central Federal District // Scientific Journal of the National Research University of ITMO. Series: Economics and Environmental Management. 2018. No. 2. Pp. 19–27.
12. Kleiner G.B., Rybachuk M.A. Systemic balance of the Russian economy: regional section // The economy of the region. 2019. Vol. 15, No. 2. Pp. 309–323. doi:10.17059/2019-2-1.
13. Gevraseva A.P. Assessment of the balance of the regional economy based on the principle of the golden section // The works of BSTU. Ser. 5, Economics and Management. 2021. No. 2 (250). Pp. 76–82.
14. Ziganshin I.I., Serebryakova T.Y. The balance of regional development as a subject of risk factors // Oeconomia et Jus. 2023. No. 2. Pp. 10–18.

15. Assessment of sustainability of development and prospects of ESG transformation of the subjects of the Russian Federation / H.A. Konstantinidi, E.Yu. Yakovleva, S.N. Bobylev, S.V. Solovyova // Economics of sustainable development. 2023. No. 1 (53). Pp. 176–180. doi:10.37124/20799136_2023_1_53_176.
16. Ecological and economic index of the regions of the Russian Federation. Methodology and indicators for calculation / WWF ; RIA Novosti ; S.N. Bobylev, V.S. Minakov, S.V. Solovyova, V.V. Tretyakov ; ed. by A.Ya. Reznichenko, E.A. Schwartz, A.I. Postnov. Moscow, 2012. 150 p.
17. Ryumina E.V. Ecologically adjusted GDP: areas of use and assessment problems // Economics of the region, 2013. No. 4. Pp. 107–115. doi:10.17059/2013-4-10.
18. Evaluation of genuine savings in the Russia's far east regions / Y.I. Pyzheva, E.V. Lapo, E.A. Syrtsova, A.I. Pyzhev // In Regional Research of Russia. 2021. No. 11 (1). Pp. 121–128.
19. Shirov A.A. Statistics for the benefit of economics and society // Studies on Russian Economic Development. 2020. No. 31. Pp. 3–6. doi:10.1134/S1075700720010141.
20. Silifonkina S.V. Balanced scorecard for the diagnosis of sustainable economic development in the region // Economic analysis: theory and practice. 2011. No. 40 (247). Pp. 48–56.
21. Li A.S. Integral assessment of the level of sustainable development of the region (on the example of the Rostov region) // Engineering Bulletin of the Don. 2012. No. 2 (20). Pp. 484–489.
22. Vasenko V.E. Algorithm of the methodology for calculating the integral indicator of sustainable development of the region // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2012. No. 79 (05). URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/57.pdf> (date of access: 12.03.2024).
23. Korshunov I.V. Sustainable development in regional strategies: selected approaches and solutions // Economics of the region. 2023. No. 19 (1). Pp. 15–28.
24. Babkin A.V., Salimova T.A., Soldatova E.V. ESG ratings: development trends, international and national practices // *π-Economy*. 2023. No. 16 (6). Pp. 77–92.
25. Antokhina V.A. Strategy and mechanisms of sustainable development of regions: evolution and results // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. 2022. Vol. 22, No. 6. Pp. 83–93.
26. On the Strategy of socio-economic development of the Penza region for the period up to 2035 : law of the Penza region dated 30.04.2019 No. 3323-ZPO. URL: <https://pnzreg.ru/open-government/nekommercheskie-organizatsii/etnokonfessionalnye-otnosheniya/Strategy%202035.pdf> (date of access: 12.03.2024).
27. Ranking of sustainable development of Russian regions / SGM. URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/05b/05b0bd931bf3a3023229ca5c429293b5.pdf> (date of access: 12.03.2024).
28. Ranking of regions of the Russian Federation by indicators of achievement of the UN SDGs. URL: <https://ranking.mgimo.ru/renking2022> (date of access: 12.03.2024).
29. The population of the Russian Federation by municipalities / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (date of access: 12.03.2024).
30. Regions of Russia. Socio-economic indicators, 2022 : statistical collection / Rosstat. Moscow, 2022. 1122 p.

Информация об авторах

Л.А. Гамидуллаева – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление» Пензенского государственного университета;

М.В. Макришина – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и государственное управление» Пензенского государственного университета.

Information about the authors

L.A. Gamidullaeva – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Public Administration of the Penza State University;

M.V. Makrishina – senior lecturer of the Department of Management and Public Administration of the Penza State University.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 39–50.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 39–50.

Научная статья
УДК 331.101.3:640.432

Особенности стимулирования и мотивации персонала в ресторанном бизнесе: теоретические подходы и практика применения

Ксения Сергеевна Киппари¹, Любовь Викторовна Хорева², Яна Владимировна Шокола³

^{1,2,3} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
Автор, ответственный за переписку: Л.В. Хорева, luhor@inbox.ru

Аннотация. В статье показано значение мотивации для решения задачи по обеспечению предприятий ресторанного бизнеса кадрами в условиях их дефицита в постпандемийный период. Сделан акцент на высокой трудоемкости деятельности сервисных компаний, к которым относятся предприятия ресторанного бизнеса, а также на том, что кадровый потенциал ресторана – один из основных ресурсов конкурентоспособности на рынке. Приводятся позиции ряда исследователей о методах стимулирования и программах мотивации в ресторанном бизнесе. Авторами выделены основные исследовательские проблемы, требующие дальнейшего рассмотрения и изучения. Показано, что развитая система стимулирования, создание адекватных мотивационных программ являются актуальными задачами в условиях перманентной нехватки квалифицированных кадров в ресторанном бизнесе. Приводится краткий анализ состояния российского ресторанного рынка и описывается динамика соотношения запросов на вакансии в ресторанном бизнесе со стороны работодателей и спроса на эти вакансии со стороны соискателей. С использованием статистических данных авторы показывают, что в сфере ресторанного бизнеса сегодня наблюдается дефицит соискателей («рынок соискателя»), в результате чего работодатель зачастую до месяца ищет нужную кандидатуру на освободившуюся позицию. В статье систематизированы ключевые приемы и методы стимулирования для двух категорий персонала типичного ресторана (повар и официант), которые предлагаются работодателями при размещении запросов на порталах хедхантеров, на основе чего может быть предложена система стимулов, в максимальной степени отвечающая ожиданиям соискателей на рынке услуг ресторанного бизнеса.

Ключевые слова: услуги, ресторанный бизнес, общественное питание, «рынок соискателя», стимулирование, мотивация, материальные и нематериальные методы стимулирования

Основные положения:

- ♦ дана характеристика российского рынка ресторанных услуг, показаны ассиметричное соотношение и динамика предложения вакансий и спроса на рабочие места в сфере туризма и ресторанного бизнеса, обоснован вывод о формировании «рынка соискателя» в сфере ресторанных услуг;
- ♦ систематизированы подходы к разработке методов мотивации различных категорий персонала в ресторанном бизнесе, в частности сотрудников со стажем работы и вновь принимаемых сотрудников;
- ♦ выделены основные приемы и методы стимулирования для двух категорий персонала типичного ресторана – повара и официанта, применяемые работодателями при найме работников в ресторанном бизнесе.

Для цитирования: Киппари К.С., Хорева Л.В., Шокола Я.В. Особенности стимулирования и мотивации персонала в ресторанном бизнесе: теоретические подходы и практика применения // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 39–50.

Features of simulation and motivation of personnel in the restaurant business: theoretical approaches and practical application

Ksenia S. Kippiari¹, Lyubov V. Khoreva², Yana V. Shokola³

^{1,2,3} St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia

Corresponding author: L.V. Khoreva, luhor@inbox.ru

Abstract. The article shows the significance of motivation for solving a problem of providing restaurant business enterprises with personnel in conditions of its shortage in the post-pandemic period. The emphasis is placed on the high labor intensity of the activities of service companies, which include enterprises of the restaurant business, as well as on the fact that the personnel potential of the restaurant is one of the main resources of competitiveness in the market. The positions of a number of researchers on incentive methods and motivation programs in the restaurant business are presented. The authors have identified the main research problems that require further consideration and study. It is shown that a well-developed incentive system and the creation of adequate motivational programs are urgent tasks in the context of a permanent shortage of qualified personnel in the restaurant business. A brief analysis of the state of the Russian restaurant market is given and the dynamics of the ratio of requests for vacancies in the restaurant business from employers and demand for these vacancies from applicants is described. Using statistical data, the authors show that there is a shortage of applicants in the restaurant business today (the "applicant market"), as a result of which the employer often searches for the right candidate for the vacant position for up to a month. The article systematizes the basic techniques and methods of stimulation for two categories of staff of a typical restaurant (cook and waiter), which are offered by employers when placing requests on headhunter portals, on the basis of which a system of incentives can be proposed that meets the expectations of applicants in the restaurant business market to the maximum extent.

Keywords: services, restaurant business, public catering, "job seeker market", stimulation, motivation, material and non-material methods of stimulation

Highlights:

- ♦ characteristics of the Russian market of restaurant services are given, the asymmetrical relationship and dynamics of the supply of vacancies and demand for jobs in the field of tourism and restaurant business are shown, the conclusion about the formation of a "job seeker market" in the field of restaurant services is substantiated;
- ♦ the approaches to the development of methods for motivating various categories of staff in the restaurant business, in particular, employees with work experience and newly hired employees, are systematized;
- ♦ the main techniques and methods of stimulation for two categories of staff of a typical restaurant – a cook and a waiter, used by employers when hiring employees in the restaurant business, are highlighted.

For citation: Kippiari K.S., Khoreva L.V., Shokola Ya.V. Features of simulation and motivation of personnel in the restaurant business: theoretical approaches and practical application // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 39–50. (In Russ.).

Введение

Одной из особенностей деятельности сервисных предприятий является высокая трудоемкость предоставляемой потребителю услуги. Персонал является основным ресурсом и источником прибыли, и именно поэтому правильная организация системы управления персоналом формирует условия для эффективного

развития компаний, работающих на рынке услуг. Процесс предоставления услуги характеризуется контактностью, а это значит, что на первом месте оказывается не контактная зона, и даже не сама услуга, а процесс взаимодействия клиента с персоналом. Ориентация на потребителя, формирование клиентоцентричных алгоритмов взаимодействия с по-

требителями – это основа эффективной системы управления персоналом [1, с. 192]. При этом в контексте концепции внутреннего маркетинга любой сотрудник – это такой же клиент компании, только внутренний, как и тот, кого он обслуживает (внешний). Следовательно, менеджменту сервисных компаний стоит уделять большое внимание построению системы мотивации и стимулирования персонала, создавая позитивный внутренний климат для повышения стабильности бизнеса [2].

Актуальность исследования определяется теми проблемами, с которыми столкнулись все предприятия сферы услуг, в том числе ресторанный бизнес, в постпандемийный период. Одной из наиболее острых проблем является нехватка квалифицированных кадров в ресторанном бизнесе, как на уровне фронт-офиса (в основном официантов и администратора), так и на уровне бэк-офиса (преимущественно поваров).

Цель данной статьи – систематизация возможных подходов к мотивации персонала в ресторанном бизнесе для решения задач по обеспечению предприятий этого сектора услуг кадрами в условиях их дефицита. Поставленная цель достигается на базе теоретического анализа и фактографического исследования предложений на рынке услуг ресторанного бизнеса.

Методы

В ходе написания статьи были применены методы теоретического обобщения, что позволило систематизировать основные точки зрения современных исследователей на проблемы формирования систем мотивации и стимулирования как в целом в сфере услуг, так и непосредственно в российском ресторанном бизнесе. Поскольку объектом исследования является российский ресторанный рынок, то теоретический анализ в основном базируется на публикациях отечественных авторов [2; 4; 13; 21; 23] и частично на работах зарубежных исследователей [14; 19; 20]. Анализ теоретических работ позволил систематизировать подходы к организации программ мотивации различных категорий работников в ресторанном бизнесе.

В качестве информационной базы исследования были использованы открытые стати-

стические данные о развитии рынка ресторанных услуг, а также фактографические данные о вакансиях, размещенные в сети Интернет на портале hh.ru и на сайтах ресторанов, вошедших в выборку. Авторами был проведен экспресс-анализ предложений отдельных работодателей в части программ стимулирования, реализуемых при найме сотрудников на российском ресторанном рынке с учетом дифференциации ресторанных предприятий по регионам (выбраны компании, реализующие бизнес на территории Санкт-Петербурга). В выборку вошли три ресторанные группы компаний (всего 27 предприятий). Все компании, вошедшие в выборку, попали в ресторанный рейтинг вакансий от работодателей на портале hh.ru (оценка проводится с учетом мнения устраивающихся на работу соискателей на данные предприятия).

Результаты

Использование целесообразных и эффективных методов мотивации персонала в современной истории стало особенно актуальным именно в период пандемии, поскольку COVID-19 нанес серьезный урон всей сфере услуг, а ресторанный бизнес как высококонтактная сфера предпринимательства пострадал в первую очередь. Рестораны и другие предприятия общественного питания стали увольнять своих сотрудников, причем без предоставления каких-либо адекватных социальных компенсаций. В результате на рынке после снятия карантина образовался кадровый дефицит, так как бывшие сотрудники не стали возвращаться в отрасль, а новые не проявили интерес [3]. И сегодня работодатели испытывают регулярные проблемы, связанные с высокой текучестью кадров в отрасли [4], что негативно сказывается на уровне конкурентоспособности компаний.

В России на 2023 г., по оценкам агентства «Контур.Фокус», действовало 191,3 тыс. компаний общественного питания. При этом основную долю составляют именно рестораны, а это около 79% рынка, далее идут кафе – 16% и бары – 6% [5]. В 2023 г. оборот рынка общественного питания в России составил 2,83 трлн руб. (в 2019 г. – 1,83 трлн руб.) [6]. Согласно данным маркетингового исследова-

ния «Рынок ресторанов, кафе и баров в России, анализ развития с прогнозом до 2029 г.», проведенного маркетинговым агентством «Роиф Эксперт» в 2024 г., рост объема оборота ресторанов, кафе и баров в стоимостных параметрах составил 22%, при этом в прогнозном периоде рынок продолжит расти [7].

Согласно данным сервиса hh.ru, в июле 2021 г. на портале было размещено 42 тыс. вакансий в отрасли общественного питания в России, а только за первую половину 2023 г. «российские работодатели разместили на hh.ru более 600 тыс. вакансий, связанных со сферой туризма и ресторанно-гостиничного бизнеса» [8]. При этом конкуренция за места сократилась (за исключением летних месяцев, когда растет поток туристов), поиск сотрудника вместо одной-двух недель составил месяц и более.

В 2024 г. туризм и ресторанный бизнес входит в число трех первых отраслей, по которым наблюдается рост предлагаемых вакансий к предыдущему, 2023 году. На портале представлена следующая динамика роста вакансий к 2023 г.: розничная торговля – +42%; страхование – +39%; туризм, гостиницы, рестораны – +29% [9], что говорит о разбалансированности спроса и предложения рабочих рук в данном сегменте рынка. Если судить по hh.индексу, профессиональная область «Туризм, гостиницы, рестораны» в первом квартале 2024 г. уже испытывает дефицит соискателей (индекс 3,4 пп. при том, что значение данного индекса в интервале 2.0–3.9 пп. означает именно дефицит ищущих работу сотрудников) [10]. Дефицит кадров остается серьезной проблемой рынка труда в целом. Фактически сейчас сформировался «рынок соискателя», и, как указывает управляющий директор платформы «Авито Работа», «критичнее всего ситуация в гостинично-ресторанном секторе» [11].

На данный момент приоритетными требованиями для соискателей в ресторанной сфере являются официальное трудоустройство, стабильный оклад, компенсация проезда и иные средства, выделяющие работодателя на рынке труда [12]. Кроме того, при выборе места работы соискателей отпугивает следующее: отсутствие «прозрачности» в способах и методах премирования персонала, низкая

престижность компании на рынке [13], отсутствие карьерных перспектив, невозможность сохранения баланса между работой и личной жизнью [14]. Последний фактор становится все более значимым, поскольку молодежь зачастую не стремится к карьерному росту в профессии, а предпочитает ощущение свободы, возможность совмещения работы с личной жизнью. В таком контексте важной становится правильно выстроенная стратегия мотивации и стимулирования различных категорий персонала в ресторанном бизнесе.

Нами был проведен экспресс-анализ предложений отдельных работодателей в части программ стимулирования, реализуемых при найме сотрудников. Были выбраны следующие ресторанные группы, работающие на современном российском рынке и вошедшие в Ресторанный рейтинг работодателей hh.ru – 2024 г. [15]:

- ♦ Bona People Group – в группу входит 7 ресторанов в Санкт-Петербурге, 12 лет на рынке, главными ценностями выступают уважение и доверие внутри команд. По данным hh.ru, 83% пользователей рекомендуют работодателя [16];

- ♦ ресторанное объединение «Комитет» из Санкт-Петербурга (10 ресторанов) – ориентировано на создание сильной команды и продукта, чтобы стать примером на рынке. Имеет ресторан азиатской кухни с собственной службой доставки, рестораны итальянской кухни, а также сеть бельгийских пабов. Входит в топ-200 рейтинга работодателей России по версии hh.ru (средние компании) [17];

- ♦ ресторанная группа Dreamteam – это 10 ресторанов в Санкт-Петербурге, Москве и Екатеринбурге, а также пивоварня, собственные фестивали, многочисленные издательские и рор-уп проекты. Команда стоит особняком на рынке, развивая идею настоящего гостеприимства, уделяя внимание деталям и продукту, всегда тщательно прорабатывая концепции [18].

Проанализируем предлагаемые ресторанными компаниями виды материальной и нематериальной мотивации и стимулирования для двух позиций – официанта и повара (в данном случае рассматривается повар горячего, холодного цехов, универсал). Данные о приме-

няемых в ресторанах методах материального стимулирования приведены в табл. 1.

Если судить по данным табл. 1, то заметной дифференциации в материальном стимулировании в рассматриваемых ресторанах не наблюдается. Помимо заработной платы во всех ресторанах действует система «чаевых», предоставляется бесплатное питание, скидки на посещение ресторанов сети, подарки, корпоративная развозка. Есть некоторые специфические премиальные программы, такие как премия за акцию «Приведи друга», но в целом все работодатели используют достаточно стандартный набор методов материального стимулирования, однако его прозрачность (одно из ожиданий соискателей при трудоустройстве) мы оценить по открытым данным не можем.

В табл. 2 сгруппированы основные методы нематериального стимулирования, которые были представлены ресторанами при размещении объявлений о вакансиях.

Если судить по информации, приведенной в табл. 2, то все ресторанные компании, по-

павшие в выборку, уделяют внимание созданию условий для карьерного роста своих сотрудников, в том числе за счет программ обучения (это относится и к официантам, и к поварам), а также возможности самостоятельного формирования гибкого графика работы (в основном эта опция для официантов), что позволяет сохранить баланс между работой и личной жизнью, о чем как о важном условии трудоустройства говорят соискатели вакансий на hh.ru.

В совокупности все три ресторанные группы реализуют привлекательные программы материального и нематериального стимулирования для своих сотрудников, что позволяет обеспечить достаточный уровень мотивации и включенности. В программах всех трех ресторанных групп есть схожие элементы: гибкий график, возможности карьерного роста, бесплатная униформа, бесплатное питание для сотрудника, корпоративное обучение. Имеются различия в некоторых аспектах мотивации: оплата санитарной книжки, раз-

Таблица 1

Методы материального стимулирования персонала в ресторанном бизнесе

Название компании	Должность	Материальное стимулирование
Bona People Group	Официант	- Заработная плата: ставка в час, чаевые, процент от продаж - Оплачиваемая стажировка - Трехразовое питание за счет работодателя - Скидка 50% на посещение ресторанов сети - Развозка до дома после 00:00 за счет работодателя - Подарки для сотрудников на день рождения, свадьбу, Новый год, организация новогодней елки с подарками для детей сотрудников
	Повар	- Заработная плата - Трехразовое питание за счет работодателя - Развозка до дома после 00:00 за счет работодателя - Премия за акцию «Приведи друга»
Ресторанное объединение «Комитет»	Официант	- Заработная плата (процент от выручки + общие чаевые) - Трехразовое питание за счет работодателя - Персональная скидка во все рестораны «Комитета» - Развозка до дома после 00:00 часов за счет работодателя
	Повар	- Заработная плата (оклад + ежемесячная премия) - Бесплатное питание
Ресторанная группа Dreamteam	Официант	- Заработная плата - Персональная скидка во все рестораны системы Dreamteam - Трехразовое питание - Оплата санитарной книжки
	Повар	- Заработная плата - Корпоративная развозка - Персональная скидка (50%) во все рестораны системы Dreamteam - Трехразовое питание - Оплата санитарной книжки

Таблица 2

Методы нематериального стимулирования персонала в ресторанном бизнесе

Название компании	Должность	Нематериальное стимулирование
Bona People Group	Официант	<ul style="list-style-type: none"> - Гибкий график, который сотрудник формирует самостоятельно - Ежемесячное обучение по продукту, сервису, продажам, ораторскому искусству - Возможность карьерного и финансового роста (каждый второй руководитель вырос с линейной позиции) - Полное отсутствие штрафов - Корпоративы и прочие программы
	Повар	<ul style="list-style-type: none"> - Возможность карьерного роста - Корпоративные мероприятия (спортивные соревнования, ежемесячные конкурсы, поздравления с Новым годом, днем рождения) - Тренинги и мастер классы по поварскому искусству - Отсутствие штрафов - Бесплатная униформа
Ресторанное объединение «Комитет»	Официант	<ul style="list-style-type: none"> - Гибкий график, который сотрудник формирует самостоятельно (возможность совмещения с другой работой или учебой (смены по 6–12 часов) - Адаптация с наставником - Корпоративные мероприятия: изучение английского языка, волейбол, корпоративная библиотека, йога - Возможность карьерного и профессионального роста после внутреннего обучения - Стильная и комфортная форма
	Повар	<ul style="list-style-type: none"> - Корпоративный спорт, мероприятия - Разные варианты графика (4/2, 3/3, 6/1) - Бесплатная униформа
Ресторанная группа Dreamteam	Официант	<ul style="list-style-type: none"> - Образовательные программы и тренинги (собственный тренинг-центр) - Корпоративные бенефиты (английский, психолог) - Работа в центре города
	Повар	<ul style="list-style-type: none"> - Сменный график (по 12–14 часов) - Внутренние обучения и конкурсы для поваров - Карьерный рост - Работа в центре города - Униформа - Отсутствие штрафов и списаний

возка в ночное время, денежная премия за приведенного друга в штат компании, скидка на посещение ресторанов сети. В частности, Bona People Group нацелен на всестороннее развитие сотрудников, а также работу в комфортном режиме без штрафов. Ресторанное объединение «Комитет» делает упор на корпоративную активность и гибкость в графике. Ресторанная группа Dreamteam ориентируется на обучение и личностное развитие персонала, что выделяет ее среди конкурентов.

Обсуждение

Рассматривая мнения исследователей, следует указать, что система мотивации персо-

нала в ресторанном бизнесе может решить ряд задач в условиях дефицита квалифицированных кадров в этом секторе услуг. Во-первых, мотивированный персонал обеспечивает рост доходности компании, что подтверждают исследования последних лет [19; 20]. Во-вторых, наличие устойчивой мотивационной системы способно стать конкурентным преимуществом для привлечения квалифицированного персонала в условиях дефицита кадров, который особенно отчетливо проявился в пост-пандемный период [21–23].

Главной целью мотивации и стимулирования персонала является побуждение сотрудника эффективно исполнять свои должностные

обязанности для достижения целей компании в текущем моменте и в стратегической перспективе. В основе мотивации лежат различные мотивы – материальные, психологические и духовные. «Мотив – это осознанное побуждение человека к действию. Мотивы соотносятся с потребностью. Потребность – это осознанная заинтересованность в различных благах и ценностях» [24, с. 127].

Сегодня существует широкий пласт литературных источников по таким темам, как мотив, теории мотивации, стимулирование, управление персоналом, кадровая политика, методы мотивации, подходы и принципы. Имеет место множество исследований, демонстрирующих взаимосвязь между удовлетворенностью сотрудников и ростом производительности предприятия, а также исследований, показывающих факт влияния мотивированного и квалифицированного персонала на конкурентоспособность компании.

Отдельно укажем, что различным видам стимулирования и мотивации посвящено значительное число работ [25; 26]. Прежде всего выделяются две базовые группы в системе методов мотивации и стимулирования персонала: материальные и нематериальные. К материальным относятся оклады по «грейдам» и на основе уровня квалификации, вознаграждения и бонусы за определенные показатели, «13-я зарплата», доплаты за выслугу лет, к нематериальным – карьерный рост, предоставление обучения, обеспечение возможностей сохранения баланса между работой и личной жизнью, «социальный пакет». А.В. Грицюк на основе практик выделяет нестандартные способы: отгул за «разбитое» сердце, вознаграждение за найденные опечатки в рекламе компании, ввод корпоративной купюры [27]. Как правило, материальное и нематериальное стимулирование применяется совместно. Соотношение различных стимулов зависит от целей мотивации, политики организации (цели организации, фонда оплаты труда), а также категории персонала. При работе в разных сферах бизнеса применяются различные подходы к управлению системой мотивации персонала. Это связано со спецификой деятельности, с различными мотивами работников, обусловленными сферой деятельности [28].

В общем случае персонал сервисных предприятий разделяют на две категории: контактный персонал, или фронт-офис, и бэк-офис – персонал, который занимается выполнением каких-либо этапов производства услуги, не требующих взаимодействия с клиентом [29]. Разделение персонала на данные категории подразумевает разные подходы к управлению персоналом, в особенности к формированию программ стимулирования и управлению системой мотивации. Например, если говорить о материальных стимулах для персонала предприятий общественного питания, то «доход в виде переменной и постоянной части зарплаты используется для различных категорий, в то время как для персонала бэк-офиса может использоваться только постоянная заработная плата, а фронт-офиса – переменная» [25, с. 109].

Ресторанная сфера характеризуется высоким уровнем текучести персонала. От персонала ресторана зависит очень многое: атмосфера гостеприимства, качество обслуживания, уровень сервиса [30].

Персонал ресторана – это самый ценный актив для бизнеса, который взаимодействует с гостями ресторана. Предприятия ресторанного бизнеса не всегда имеют четкую кадровую политику и стратегию развития сотрудников. Система управления персоналом в условиях его нехватки носит оперативный характер и направлена на решение текущих проблем [31, с. 55].

Существующая сегодня разнообразная практика применения различных методов материального и нематериального стимулирования персонала в части стимулирования отдельных категорий работников показывает, что каждый из подходов имеет как достоинства, так и недостатки. В зарубежной практике упор сделан на разных инструментах финансовой мотивации, а также развиты нематериальные подходы в виде возможностей управления рабочим временем. Применение зарубежного опыта в России допускается с учетом специфики национальных, экономических и социальных особенностей.

Говоря обо всех категориях персонала в ресторанном бизнесе, следует указать, что требуется дифференцированный подход к стиму-

Таблица 3

Методы мотивации различных категорий персонала в ресторанном бизнесе*

Категория работников	Методы стимулирования	
	Новые сотрудники	Сотрудники со стажем
Технический персонал	Стабильная оплата труда, бесплатное питание	Тактика уважительного общения, поздравление с личными праздниками
Линейный персонал	Чаевые, адаптация (система наставничества)	Бонусы, различные конкурсы, дополнительное обучение
Повара	Достойная оплата труда, возможность проявить себя (идеи для разработки меню)	Система обучения, повышение квалификации, проведение мастер-классов, участие в кулинарных шоу
Средний руководящий состав	Дополнительные выходные дни, похвала от высшего руководства	Возможность обучать новых сотрудников, карьерный рост
Управляющие рестораном	Возможность проявить себя, создание корпоративной культуры, совместная разработка с руководителем направлений развития компании	Регулярные бонусы и премии по результатам эффективности работы ресторана

* Составлено с использованием: Забелло Т.С. Мотивация персонала ресторанного бизнеса как часть HR-стратегии в условиях дефицита кадров на рынке труда // Актуальные проблемы науки и техники : сб. науч. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 24 нояб. 2023 г. Уфа : Вестник науки, 2023. С. 186–203; Чибикова Т.В., Савченко Е.В. Разработка модели мотивации персонала для ресторанов быстрого питания // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 1 (33). С. 58–63. doi:10.24411/2225-8264-2020-10010.

лированию различных категорий сотрудников (табл. 3).

Ряд исследователей указывают на важность креативной мотивации, включающей финансовую поддержку за заключение брака между сотрудниками, создание необычных должностей, раздачу бесплатных электронных книг [32]. Отмечается, что возрастает роль индивидуального подхода в применении методов стимулирования персонала [33], корпоративной культуры организации в вопросах мотивации персонала [34], указывается на специфические особенности корпоративной культуры в ресторанном бизнесе [35], а также рассматриваются такие малоизученные инструменты стимулирования и мотивации персонала, как геймификация, повышающая вовлеченность персонала в процессы обслуживания, использование новых технологий [36; 37].

Считаем, что вопросы сравнительного анализа моделей мотивации в разных странах [38] также являются важным направлением дальнейших исследований.

Заключение

В работе дана общая характеристика российского рынка ресторанных услуг, который в

настоящее время в условиях дефицита кадров является «рынком соискателя». Представлена систематизация подходов к разработке методов стимулирования различных категорий персонала в ресторанном бизнесе. Приведены результаты экспресс-анализа методов стимулирования двух категорий персонала типичного ресторана на основе изучения предложений о вакансиях от трех ресторанных групп, объединяющих в общей сложности 27 предприятий.

В результате нашего краткого теоретического обобщения и анализа практики применения материальных и нематериальных методов стимулирования персонала в сфере ресторанного бизнеса можно говорить о том, что сегодня не хватает актуальной информации по следующим вопросам: аналитика и статистика о текучести кадров в ресторанном бизнесе; исследование факторов, на которые опирается соискатель при выборе работодателя; выявление запросов со стороны работодателя по отношению к привлекаемым сегодня кадрам; изучение способов оценки мотивации и эффективности мер стимулирования. Также существует недостаток научных статей по теме мотивации персонала для разных категорий сотрудников в ресторанном бизнесе.

Список источников

1. Романенкова О.Н., Синяева И.М., Синяев В.В. Маркетинг услуг : учеб. / под ред. Л.П. Дашкова. Москва : Дашков и К°, 2015. 251 с.
2. Щербакова Д. Взаимосвязь стратегии организации, мотивации персонала и инструментов стимулирования персонала в управлении человеческими ресурсами современной организации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26. С. 166–171.
3. Калашникова И.В., Хорева Л.В. Метаморфозы кадрового обеспечения и рынка труда // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2024. № 1 (72). С. 73–86.
4. Пасекова А.В., Куприянова М.Ю. Проблема текучести кадров в ресторанном бизнесе города Санкт-Петербурга // Формирование профессиональной направленности личности специалистов – путь к инновационному развитию России : сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф., Пенза, 18–19 дек. 2023 г. / Пенз. гос. аграр. ун-т. Пенза, 2023. С. 369–374.
5. За два года ресторанов, кафе и баров в России стало больше почти на 10%. URL: <https://goo.su/v6Gdz> (дата обращения: 18.06.2024).
6. Ресторанный рынок России. URL: <https://goo.su/27UHtj> (дата обращения: 15.06.2024).
7. 2024: Обзор рынка ресторанов, кафе и баров фиксирует значительную динамику 22% роста. URL: <https://www.sostav.ru/blogs/32702/47276> (дата обращения: 16.06.2024).
8. Рынок труда в HoReCa: аналитика и ключевые тренды. URL: <https://spb.hh.ru/article/31990> (дата обращения: 20.06.2024).
9. hh Статистика : [сервис открытой аналитики рынка труда]. URL: <https://stats.hh.ru/> (дата обращения: 20.06.2024).
10. Динамика вакансий в профобластях. URL: <https://goo.su/hBWNE> (дата обращения: 20.06.2024).
11. Пучков Д. Рынок занятости сегодня – это рынок соискателя. URL: <https://goo.su/BD9p> (дата обращения: 18.06.2024).
12. Симонова Д.А. Особенности работы с персоналом в ресторанном бизнесе в условиях карантинных ограничений // Молодежный исследовательский потенциал : сб. ст. V Междунар. науч.-исслед. конкурса, Петрозаводск, 17 янв. 2022 г. Петрозаводск : Междунар. центр научн. партнерства «Новая наука», 2022. С. 262–268.
13. Гужина Г.Н., Ежкова В.Г. Современные технологии подбора персонала и методы мотивации в процессе управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, №. 2. С. 112–124.
14. Isa M., Indrayati N. The role of work-life balance as mediation of the effect of work-family conflict on employee performance // SA Journal of Human Resource Management. 2023. Vol. 21. Pp. 1–10.
15. Результаты рейтинга, 2023. URL: <https://rating.hh.ru/history/rating2023/summary?tab=regular> (дата обращения: 16.06.2024).
16. Организация Bona People Group. URL: <https://spb.hh.ru/employer/2240943?htmlFrom=vacancy> (дата обращения: 16.06.2024).
17. Организация Ресторанное объединение Комитет. URL: <https://goo.su/IJkhI9K> (дата обращения: 16.06.2024).
18. Организация Ресторанная группа Dreamteam. URL: <https://spb.hh.ru/employer/1025176?htmlFrom=vacancy> (дата обращения: 16.06.2024).
19. Wahyudi L., Panjaitan H.P., Junaedi A.T. Leadership style, motivation, and work environment on job satisfaction and employee performance at the environment and hygiene department of Pekanbaru city // Journal of Applied Business and Technology. 2023. Vol. 4, No. 1. Pp. 55–66.
20. Andreas D. Employee performance: the effect of motivation and job satisfaction // PRODUKTIF: Jurnal Kerepegawaian dan Organisasi. 2022. Vol. 1, No. 1. Pp. 28–35.
21. Узунян А.С. Инновации в системе цифрового управления мотивацией персонала // Современные инструментальные системы, информационные технологии и инновации : сб. науч. тр. XVI Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 18–19 марта 2021 г. / ответственный редактор М.С. Разумов ; Юго-Запад. гос. ун-т. Курск, 2021. С. 269–272.
22. Дзюба В.В. Компетентностно-ориентированный подход к управлению персоналом в ресторанном бизнесе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 4. С. 30–38.
23. Стократова М.Н., Кулеш М.И. Проблемы управления персоналом в ресторанном бизнесе // Молодая наука Сибири. 2021. № 1 (11). С. 704–710.
24. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. Москва : Норма, 2007. 448 с.

25. Баева О.Н., Иванченко М.В. Стимулирование персонала на предприятиях общественного питания // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сб. тр. V Всерос. науч.-практ. конф., Симферополь, 16–17 апр. 2020 г. Симферополь : Ариал, 2020. С. 108–113.
26. Коваленко Е.И. Система мотивации персонала сферы сервиса // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : сб. ст. по итогам XVI междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 29–30 апр. 2021 г. / С.-Петерб. гос. экон. ун-т. Санкт-Петербург, 2021. С. 663–668.
27. Грицюк А.В. Анализ нестандартных методов мотивации сотрудников // В центре экономики. 2023. Т. 4, № 2. С. 42–50.
28. Сибгатуллин И.Д., Тухватуллин Ф.Г., Нуруллина Г.Н. Повышение конкурентоспособности предприятий индустрии сервиса за счет мотивации персонала // Проблемы идентификации, качества и конкурентоспособности потребительских товаров : сб. ст. 6-й Междунар. конф. в области товароведения и экспертизы товаров, Курск, 29 нояб. 2018 г. Курск : Университетская книга, 2018. С. 326–328.
29. Бацына Я.В., Соловьева Е.М. Особенности мотивации персонала на предприятиях сервиса // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-3. С. 65–68. doi:10.18411/lj-05-2019-56.
30. Забелло Т.С. Мотивация персонала ресторанного бизнеса как часть HR-стратегии в условиях дефицита кадров на рынке труда // Актуальные проблемы науки и техники : сб. науч. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 24 нояб. 2023 г. Уфа : Вестник науки, 2023. С. 186–203.
31. Анищенко Е.А., Гетокова М.Р. Роль управления человеческими ресурсами в кадровой политике предприятий ресторанного бизнеса // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 10. С. 53–57.
32. Касимова Э.Р., Кузнецова Е.В. Креативная мотивация персонала // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы XXI Междунар. науч. конф., посвященной 90-летию Уфим. гос. авиац. техн. ун-та, Уфа, 27–29 окт. 2021 г. / Уфим. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа, 2021. С. 120–124.
33. Шалимов М.Г. Социально-психологические методы управления персоналом в системе менеджмента современной организации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. С. 245–249.
34. Арутюнян С.Г. Корпоративная культура как фактор мотивации персонала // Телескоп : журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. № 3. С. 105–111.
35. Сакиева С.А. Специфика корпоративной культуры в ресторанном бизнесе // Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 10 дек. 2023 г. Уфа : Аэтерна, 2023. С. 63–67.
36. Софронова Т.В. Концепт разработки электронной платформы для обучения персонала заведений общественного питания // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24 янв. 2023 г. / ответственный редактор З.Ш. Бабаева. Москва : АЛЕФ, 2023. С. 17–23.
37. Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Переход к туристической инновационной модели: «умный» туризм // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 3 (221). С. 21–29. doi:10.46554/1993-0453-2023-3-221-21-29.
38. Мантуленко В.В. Сравнительный анализ моделей мотивации в различных странах мира // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 12 (218). С. 36–42. doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-36-42.

References

1. Romanenkova O.N., Sinyayeva I.M., Sinyayev V.V. Marketing of services : textbook / ed. by L.P. Dashkov. Moscow : Dashkov and Co., 2015. 251 p.
2. Shcherbakova D. Interrelation of the organization's strategy, personnel motivation and personnel incentive tools in the management of human resources of a modern organization // Innovations. Science. Education. 2021. No. 26. Pp. 166–171.
3. Kalashnikova I.V., Khoreva L.V. Metamorphoses of staffing and the labor market // Bulletin of the Pacific State University. 2024. No. 1 (72). Pp. 73–86.
4. Pasekova A.V., Kupriyanova M.Yu. The problem of staff turnover in the restaurant business of the city of St. Petersburg // Formation of the professional orientation of the personality of specialists – the path to innovative development of Russia : collection of articles of the V All-Russian scientific and practical conference, Penza, December 18–19, 2023 / Penza State Agrarian University. Penza, 2023. Pp. 369–374.

5. Over two years, the number of restaurants, cafes and bars in Russia has increased by almost 10%. URL: <https://goo.su/v6Gdz> (date of access: 18.06.2024).
6. Restaurant market in Russia. URL: <https://goo.su/27Uhtj> (date of access: 15.06.2024).
7. 2024: The review of the market of restaurants, cafes and bars records a significant dynamics of 22% growth. URL: <https://www.sostav.ru/blogs/32702/47276> (date of access: 16.06.2024).
8. Labor market in HoReCa: analytics and key trends. URL: <https://spb.hh.ru/article/31990> (date of access: 20.06.2024).
9. hh Statistics : [open labor market analytics service]. URL: <https://stats.hh.ru/> (date of access: 20.06.2024).
10. Dynamics of vacancies in professional areas. URL: <https://goo.su/hBWNE> (date of access: 20.06.2024).
11. Puchkov D. The employment market today is a job seeker's market. URL: <https://goo.su/BD9p> (date of access: 18.06.2024).
12. Simonova D.A. Peculiarities of working with staff in the restaurant business under quarantine restrictions // Youth research potential : collection of articles of the V International Scientific Research Competition, Petrozavodsk, January 17, 2022. Petrozavodsk : International Center for Scientific Partnership "New Science", 2022. Pp. 262–268.
13. Guzhina G.N., Ezhkova V.G. Modern technologies of personnel selection and methods of motivation in the management process // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2021. Vol. 16, No. 2. Pp. 112–124.
14. Isa M., Indrayati N. The role of work-life balance as mediation of the effect of work-family conflict on employee performance // SA Journal of Human Resource Management. 2023. Vol. 21. Pp. 1–10.
15. Rating results, 2023. URL: <https://rating.hh.ru/history/rating2023/summary?tab=regular> (date of access: 16.06.2024).
16. Bona People Group organization. URL: <https://spb.hh.ru/employer/2240943?htmFrom=vacancy> (date of access: 16.06.2024).
17. Committee restaurant association organization. URL: <https://goo.su/IJkhI9K> (date of access: 16.06.2024).
18. Dreamteam Restaurant group organization. URL: <https://spb.hh.ru/employer/1025176?htmFrom=vacancy> (date of access: 16.06.2024).
19. Wahyudi L., Panjaitan H.P., Junaedi A.T. Leadership style, motivation, and work environment on job satisfaction and employee performance at the environment and hygiene department of Pekanbaru city // Journal of Applied Business and Technology. 2023. Vol. 4, No. 1. Pp. 55–66.
20. Andreas D. Employee performance: the effect of motivation and job satisfaction // PRODUKTIF: Jurnal Kepegawaian dan Organisasi. 2022. Vol. 1, No. 1. Pp. 28–35.
21. Uzunyan A.S. Innovations in the system of digital management of personnel motivation // Modern instrumental systems, information technologies and innovations : collection of scientific papers of the XVI International Scientific and Practical Conference, Kursk, March 18–19, 2021 / executive editor M.S. Razumov ; South-Western State University. Kursk, 2021. Pp. 269–272.
22. Dzyuba V.V. Competence-oriented approach to personnel management in the restaurant business // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2022. No. 4. Pp. 30–38.
23. Stokratova M.N., Kulesh M.I. Problems of personnel management in the restaurant business // Young Science of Siberia. 2021. No. 1 (11). Pp. 704–710.
24. Genkin B.M. Economics and sociology of labor. Moscow : Norma, 2007. 448 p.
25. Baeva O.N., Ivanchenko M.V. Stimulating personnel at public catering enterprises // Effective economic management: problems and prospects : proceedings of the V All-Russian scientific and practical conference, Simferopol, April 16–17, 2020. Simferopol : Arial. 2020. Pp. 108–113.
26. Kovalenko E.I. The system of motivation of service personnel // Modern management: problems and prospects : collection of articles based on the results of the XVI International scientific and practical conference, St. Petersburg, April 29–30, 2021 / St. Petersburg State University of Economics. St. Petersburg, 2021. Pp. 663–668.
27. Gritsyuk A.V. Analysis of non-standard methods of motivating employees // In the center of economics. 2023. Vol. 4, No. 2. Pp. 42–50.
28. Sibgatullin I.D., Tukhvatullin F.G., Nurullina G.N. Improving the competitiveness of service industry enterprises through staff motivation // Problems of identification, quality and competitiveness of consumer

goods : collection of articles of the 6th International conference in the field of commodity science and examination of goods, Kursk, November 29, 2018. Kursk : University Book, 2018. Pp. 326–328.

29. Batsyna Ya.V., Solovyova E.M. Features of personnel motivation at service enterprises // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-3. Pp. 65–68. doi:10.18411/lj-05-2019-56.

30. Zabello T.S. Motivation of restaurant business personnel as part of HR strategy in conditions of personnel shortage in the labor market // Current problems of science and technology : collection of scientific articles based on the materials of the XIII International scientific and practical conference, Ufa, November 24, 2023. Ufa : Bulletin of Science, 2023. Pp. 186–203.

31. Anishchenko E.A., Getokova M.R. The role of human resource management in the personnel policy of restaurant business enterprises // Socio-economic sciences and humanitarian studies. 2016. No. 10. Pp. 53–57.

32. Kasimova E.R., Kuznetsova E.V. Creative motivation of the staff // Economic management: methods, models, technologies : materials of the XXI International Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of Ufa State Aviation Technical University, Ufa, October 27–29, 2021 / Ufa State Aviation Technical University. Ufa, 2021. Pp. 120–124.

33. Shalimov M.G. Social and psychological methods of personnel management in the management system of a modern organization // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. No. 8. Pp. 245–249.

34. Arutyunyan S.G. Corporate culture as a factor of personnel motivation // Telescope : journal of sociological and marketing research. 2023. No. 3. Pp. 105–111.

35. Sakieva S.A. Specifics of corporate culture in the restaurant business // Problems and prospects of interdisciplinary research : collection of articles of the International scientific and practical conference, Ufa, December 10, 2023. Ufa : Aeterna, 2023. Pp. 63–67.

36. Sofronova T.V. The concept of developing an electronic platform for training staff of catering establishments // Modern strategies and digital transformations of sustainable development of society, education and science : collection of materials of the V International scientific and practical conference, Moscow, January 24, 2023 / responsible editor Z.Sh. Babaeva. Moscow : ALEF, 2023. Pp. 17–23.

37. Sarafanova A.G., Sarafanov A.A. Transition to a tourism innovation model: «smart» tourism // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 3 (221). Pp. 21–29. doi:10.46554/1993-0453-2023-3-221-21-29.

38. Mantulenko V.V. Comparative analysis of motivation models in different countries of the world // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 12 (218). Pp. 36–42. doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-36-42.

Информация об авторах

К.С. Киппари – магистрант Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Л.В. Хорева – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Я.В. Шокола – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Information about the authors

K.S. Kippari – undergraduate student of the St. Petersburg State Economic University;

L.V. Khoreva – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management in the Service Sector of the St. Petersburg State Economic University;

Ya.V. Shokola – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management in the Service Sector of the St. Petersburg State Economic University.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 27.08.2024; принята к публикации 27.08.2024.

The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 27.08.2024; accepted for publication 27.08.2024.

Научная статья
УДК 338.1

Алгоритм анализа состояния и оценки экономического потенциала как показателя эффективности предприятий ракетно-космического комплекса

Евгений Васильевич Черняев

Вольский военный институт материального обеспечения, Вольск, Россия, ki-la@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена потребностью в разработке эффективных методов оценки и анализа экономического потенциала предприятий ракетно-космического комплекса как ключевого показателя их эффективности. Проблема исследования заключается в отсутствии интегрированных подходов и универсальных алгоритмов, позволяющих в полной мере оценить состояние экономического потенциала предприятий ракетно-космического комплекса и на этой основе определить их способность к долгосрочному устойчивому развитию и достижению поставленных тактических и стратегических целей. В рамках исследования автором обоснованы сходство и различия понятий «ресурсный потенциал» и «экономический потенциал», важные аспекты экономического потенциала предприятия, частью которого является ресурсный. Предложен алгоритм, который детализирует этапы анализа и оценки экономического потенциала с применением конкретных показателей оценки составных компонентов, в совокупности определяющих экономический потенциал предприятия. Автором разработан и апробирован интегральный показатель экономического потенциала на примере предприятия ракетно-космического комплекса, который учитывает ключевые составляющие и их весовые коэффициенты, обеспечивая объективность и комплексность оценки. Данный подход позволяет не только оценить текущее состояние предприятий ракетно-космического комплекса, но и определить направления для повышения их эффективности.

Ключевые слова: экономический потенциал, ракетно-космический комплекс, РКК, оценка эффективности, интегральный показатель, анализ состояния, управление, устойчивое развитие, конкурентоспособность, предприятия РКК, алгоритм оценки

Основные положения:

- ♦ оценка экономического потенциала предприятий ракетно-космического комплекса требует разработки комплексного и системного подхода;
- ♦ эффективность предприятий ракетно-космического комплекса определяется через интегральный показатель, учитывающий ключевые составляющие экономического потенциала;
- ♦ алгоритм анализа экономического потенциала предприятий ракетно-космического комплекса должен включать этапы оценки управленческого, ресурсного, инновационного и производственного потенциала;
- ♦ применение предложенного алгоритма позволяет объективно оценить текущее состояние предприятий и выявить направления для повышения их эффективности и конкурентоспособности;
- ♦ разработанный алгоритм и интегральный показатель адаптированы к специфике предприятий ракетно-космического комплекса, а также могут быть использованы для предприятий других отраслей с учетом специфики их деятельности в целях стратегического планирования и управления.

Для цитирования: Черняев Е.В. Алгоритм анализа состояния и оценки экономического потенциала как показателя эффективности предприятий ракетно-космического комплекса // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 51–61.

Algorithm for analyzing the state and assessing the economic potential as an indicator of the effectiveness of enterprises in the rocket and space complex

Evgeniy V. Chernyaev

Volsk Logistics Support Military Academy, Volsk, Russia, ki-la@mail.ru

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the need to develop effective methods for assessing and analyzing the economic potential of enterprises of the rocket and space complex as a key indicator of their effectiveness. The problem of the study lies in the lack of integrated approaches and universal algorithms that make it possible to fully assess the state of the economic potential of enterprises of the rocket and space complex and, on this basis, determine their ability to long-term sustainable development and achieve set tactical and strategic goals. Within the framework of the study, the author substantiates the similarities and differences between the concepts of "resource potential" and "economic potential", important aspects of the economic potential of an enterprise, of which the resource potential is a part. An algorithm is proposed that details the stages of analysis and assessment of economic potential using specific indicators for evaluating the components that collectively determine the economic potential of an enterprise. The author has developed and tested an integral indicator of economic potential on the example of an enterprise of the rocket and space complex, which takes into account the key components and their weighting factors, ensuring the objectivity and complexity of the assessment. This approach makes it possible not only to assess the current state of the enterprises of the rocket and space complex, but also to identify areas for improving their efficiency.

Keywords: economic potential, rocket and space complex, RSC, efficiency assessment, integral indicator, state analysis, management, sustainable development, competitiveness, RSC enterprises, assessment algorithm

Highlights:

- ♦ the assessment of the economic potential of the enterprises of the rocket and space complex requires the development of a thorough and systematic approach;
- ♦ the efficiency of enterprises of the rocket and space complex is determined through an integral indicator that takes into account the key components of economic potential;
- ♦ the algorithm for analyzing the economic potential of enterprises of the rocket and space complex should include the stages of assessing managerial, resource, innovation and production potential;
- ♦ the use of the proposed algorithm allows an objective assessment of the current state of enterprises and identification of areas for improving their efficiency and competitiveness;
- ♦ the developed algorithm and integral indicator are adapted to the specifics of enterprises of the rocket and space complex, and can also be used for enterprises of other industries, taking into account the specifics of their activities for strategic planning and management.

For citation: Chernyaev E.V. Algorithm for analyzing the state and assessing the economic potential as an indicator of the effectiveness of enterprises in the rocket and space complex // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 51–61. (In Russ.).

Введение

Ракетно-космический комплекс (далее – РКК) играет ключевую роль в обеспечении стратегической безопасности и технологического развития государства. Предприятия, входящие в состав этого комплекса, формируют основу национального космического потенци-

ала и способствуют реализации важнейших государственных программ. В условиях высокой конкуренции на мировом рынке и ускоряющегося технологического прогресса анализ состояния и оценка экономического потенциала предприятий РКК становятся важнейшими инструментами для определения их конкурен-

тоспособности на рынке, эффективности деятельности и направлений дальнейшего развития как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе.

Экономический потенциал предприятия в отдельности или РКК в совокупности включает в себя множество аспектов. Наиболее часто учеными выделены такие составляющие, как производственные мощности, уровень инновационного развития [1], инвестиционная активность [2], финансовая устойчивость [3; 4], человеческий капитал [5; 6] и др. Его грамотная, комплексная и обоснованная оценка позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия, определить перспективные направления развития.

По мнению автора, экономический потенциал предприятий ракетно-космического комплекса можно рассматривать как ключевой показатель их эффективности, поскольку он интегрирует в себе все основные аспекты, влияющие на результативность работы предприятия.

Высокий уровень экономического потенциала свидетельствует о том, что предприятие не только обладает необходимыми ресурсами, но и способно их оптимально использовать для достижения стратегических целей. Таким образом, анализ экономического потенциала позволяет оценить, насколько эффективно предприятия РКК выполняют свои задачи, обеспечивая устойчивое развитие и конкурентоспособность на рынке в современных условиях.

Цель данной статьи заключается в разработке пошагового алгоритма анализа состояния и оценки экономического потенциала предприятий ракетно-космического комплекса.

Задачи исследования:

- ♦ обосновать ключевые аспекты экономического потенциала предприятия;
- ♦ представить подробное описание, объекты и показатели оценки для каждого этапа разрабатываемого алгоритма;
- ♦ разработать и апробировать интегральный показатель экономического потенциала, отражающего эффективность деятельности предприятий на примере предприятия РКК.

Методы

В процессе написания статьи были использованы различные методы и подходы для ком-

плексного анализа экономического потенциала предприятий ракетно-космического комплекса, что позволило всесторонне оценить их эффективность. Во-первых, применен системный подход, который обеспечил рассмотрение экономического потенциала как интегративной категории, охватывающей управленческий, ресурсный, инновационный, производственный и другие виды потенциала. Этот подход позволил связать отдельные аспекты с общей эффективностью. В рамках системного подхода использованы методы анализа и синтеза, которые способствовали выявлению ключевых компонентов экономического потенциала.

Во-вторых, применены количественные и качественные методы оценки, включая методы статистического анализа и экспертные оценки. Количественные методы позволили провести анализ финансовых и производственных показателей одного из предприятий РКК с целью апробации разработанного алгоритма и интегрального показателя экономического потенциала, таких как рентабельность, производительность труда и затраты на инновации, что обеспечило объективное измерение показателя. Качественные методы, в свою очередь, использовались для анализа управленческих и маркетинговых стратегий, инновационного потенциала и других нематериальных аспектов, которые не всегда можно точно количественно измерить. В качестве методологической основы также использован метод комплексного анализа, который объединил различные показатели и данные в единый интегральный показатель экономического потенциала. Эти методы и подходы позволили эффективно выполнять поставленные задачи.

Результаты

В научной литературе понятия «ресурсный потенциал» и «экономический потенциал» часто рассматриваются как тождественные [7; 8]. Это связано с тем, что оба термина описывают совокупность возможностей, которыми располагает предприятие для достижения своих стратегических целей. Ресурсный потенциал включает в себя материальные, финансовые, трудовые и информационные ресурсы, которые могут быть использованы для созда-

ния продукции и услуг. В то же время экономический потенциал отражает способность предприятия эффективно использовать эти ресурсы для получения экономической выгоды и достижения иных целей предприятия. В результате многие исследователи подчеркивают тождественность этих понятий, исходя из предположения, что эффективное использование ресурсного потенциала напрямую определяет экономический потенциал предприятия [9].

Однако углубленный анализ показывает, что ресурсный и экономический потенциал все же являются разными категориями, хотя и тесно связанными. Ресурсный потенциал, по сути, представляет собой статическую характеристику предприятия, отражающую наличие и качество ресурсов в данный момент времени, в то время как экономический потенциал свидетельствует о способности предприятия эффективно управлять и использовать эти ресурсы как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Экономический потенциал, помимо ресурсного, охватывает такие аспекты, как инновационный потенциал, управленческие компетенции, способность адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, уровень технологического развития и др.

Со временем взгляды ученых на эти категории эволюционировали. В более современных работах отмечается, что наличие значительного ресурсного потенциала не всегда приводит к высокому экономическому потен-

циалу [10]. Это связано с тем, что эффективность использования ресурсов зависит от множества факторов, включая качество управления, уровень инновационного развития, рыночные условия и др. Таким образом, ресурсный потенциал можно рассматривать как основу для формирования экономического потенциала.

Автор исследования придерживается точки зрения, что понятие экономического потенциала по содержанию существенно шире ресурсного, т.е. ресурсный потенциал является частью экономического (см. рисунок), при этом интегральный показатель экономического потенциала может отражать и применяться для оценки эффективности деятельности отдельных предприятий или целого комплекса.

Для представления общей картины экономического потенциала рассмотрим каждый составляющий элемент более подробно.

1. Управленческий потенциал, или потенциал менеджмента, определяется совокупным набором научных подходов и принципов управления, используемых на предприятиях отрасли, куда можно отнести ключевые экономические законы функционирования рыночных отношений, принципы управления предприятиями в силу специфики ракетно-космической отрасли, методы создания корпоративной культуры и др. Также управленческий потенциал детерминирован способами реализа-

Рис. Ключевые аспекты экономического потенциала предприятия

ции функций управления, качеством организационного структурирования предприятия, характером информационного и технологического обеспечения управленческого процесса в целом [11].

2. Ресурсный потенциал, речь о котором шла выше, складывается из возможностей ресурсной базы отрасли, включающей трудовые, материальные, нематериальные ресурсы, имеющиеся у отраслевых структур для осуществления рыночной деятельности в части производства продукции и получения максимальной прибыли [12].

3. Маркетинговый потенциал определяется возможностями своевременно выявлять и анализировать рыночные процессы, адаптировать производственную базу под текущие и потенциальные потребности заказчиков, оперативно принимать стратегически верные решения.

4. Сбытовой потенциал можно охарактеризовать реальными возможностями отрасли производить и продавать товары как в объемах, необходимых для поддержания завоеванной доли целевого рынка, так и в объемах, превосходящих ее.

5. Потенциал поставщика формируется его возможностями диктовать предприятиям наиболее выгодные экономические условия продажи продукции. Данный потенциал характеризуется количеством поставщиков (чем больше, тем экономически выгоднее для выбора оптимальных условий), доступностью смены поставщика при необходимости, уровнем качества поставляемых ресурсов, условиями договора поставки.

6. Инновационный потенциал определяется возможностями производства нового либо усовершенствованного изделия РКТ, внедрения нового или усовершенствованного технологического процесса, использования концептуально новых управленческих и маркетинговых подходов [13].

7. Финансовый потенциал отражает степень обеспеченности собственными источниками финансирования, а также возможными заемными и привлеченными денежными средствами.

8. Потенциал жизненного цикла отраслевого предприятия характеризуется устойчиво-

стью и стабильностью его функционирования, а также успешностью дальнейшего развития, и напрямую зависит от специфики развития ракетно-космической отрасли, тенденций и условий макроэкономических воздействий, санкционной политики в отношении РФ, региональных особенностей и т.д.

9. Логистический потенциал призван обеспечивать минимальные затраты на транспортировку продукции, комплектующих, материалов, любых ресурсов отрасли и другие логистические операции при достижении максимально возможных и экономически эффективных конечных результатов.

Потенциал ракетно-космического комплекса и предприятий, входящих в его контур, в части логистики основан на снижении транспортных издержек, выявлении и создании наиболее экономически выгодных логистических каналов и цепей, обеспечении максимально эффективных отношений со всеми участниками логистических операций (поставщики, посредники, потребители) на основе предоставления друг другу льготных условий и других предпочтений.

10. Производственный потенциал отрасли определяется его способностью производить максимально возможный объем потребительных стоимостей на базе имеющихся в ее распоряжении техники, технологии, научно-технической информации и природных ресурсов [14].

Производственный потенциал является ключевым при выборе кооперационных цепей исполнителей при заключении субподрядных договоров. Значимость производственных возможностей увеличивается при максимизации масштабов производства, а также при повышении качества производимой продукции.

11. Кадровый потенциал отрасли – совокупный уровень подготовки, способностей, опыта, квалификации, личных качеств всех вовлеченных сотрудников предприятий в выполнение контрактных обязательств.

На сегодняшний день РКК РФ включает:

- ♦ разработку ракетно-космической техники в части НИОКР (научно-исследовательские институты, научно-производственные объединения, конструкторские бюро);

- ♦ производство РКТ (заводы, предприятия);

Таблица 1

**Пошаговый алгоритм анализа состояния и оценки экономического потенциала
как показателя эффективности предприятий ракетно-космического комплекса**

Этап	Описание	Объекты и показатели оценки
1	2	3
1. Определение целей и задач	Установление целей оценки экономического потенциала и его влияния на эффективность предприятий РКК. Определение ключевых вопросов, связанных с устойчивостью, инновационностью и конкурентоспособностью предприятий	Цели: повышение эффективности, оптимизация ресурсов, обеспечение технологического лидерства; задачи: оценка устойчивости, инновационного потенциала, ресурсного обеспечения
2. Сбор и анализ данных	Сбор данных о текущем состоянии предприятий РКК, включая специфику их деятельности и ключевые показатели эффективности (KPI): прибыль, рентабельность, производительность труда и др.	Источники данных: бухгалтерская отчетность, производственные отчеты, данные о НИОКР, финансовые показатели, рыночные данные, отчетность по проектам и программам
3. Оценка управленческого потенциала	Анализ эффективности управления предприятиями РКК с учетом специфики отрасли. Оценка влияния управленческого потенциала на ключевые показатели эффективности (KPI)	Показатели: качество организационной структуры, влияние на рентабельность, производительность, способность реализовывать стратегические проекты
4. Оценка ресурсного потенциала	Анализ ресурсной базы предприятий РКК с учетом их способности обеспечивать эффективное производство и максимизацию прибыли. Учет влияния ресурсного потенциала на себестоимость и рентабельность продукции	Показатели: количество и качество трудовых ресурсов, состояние основных фондов, зависимость от импортных материалов, влияние на себестоимость и производственные показатели
5. Оценка маркетингового потенциала	Оценка способности предприятий РКК продвигать свою продукцию на рынке, увеличивать объемы продаж и расширять рынки сбыта. Анализ влияния маркетингового потенциала на финансовые и производственные показатели	Показатели: объемы продаж, доля на рынке, влияние на прибыль, результаты маркетинговых кампаний, количество новых контрактов, участие в международных проектах
6. Оценка сбытового потенциала	Оценка возможностей по сбыту продукции РКК, влияния на объемы продаж и уровень рентабельности. Анализ влияния сбытового потенциала на оперативные и стратегические результаты предприятия	Показатели: объемы производства и реализации, способность увеличивать рыночную долю, влияние на финансовые результаты, удовлетворенность потребителей, адаптация к изменениям спроса
7. Оценка потенциала поставщика	Оценка зависимости от поставщиков и их влияния на себестоимость продукции, сроки выполнения заказов и качество конечной продукции. Анализ влияния потенциала поставщиков на конкурентоспособность и рентабельность предприятия	Показатели: количество и качество поставщиков, условия договоров, влияние на себестоимость и сроки, возможность диверсификации и локализации поставок
8. Оценка инновационного потенциала	Оценка возможностей предприятий РКК по внедрению инноваций, их влияния на конкурентоспособность и прибыльность. Анализ влияния инновационного потенциала на улучшение показателей эффективности (новые продукты, улучшение технологий, сокращение затрат)	Показатели: количество инновационных проектов, влияние на себестоимость, конкурентоспособность, создание новых продуктов, участие в международных проектах, объемы финансирования НИОКР
9. Оценка финансового потенциала	Анализ финансового состояния предприятий РКК, их способности привлекать капитал, финансировать проекты и обеспечивать финансовую устойчивость. Оценка влияния финансового потенциала на ликвидность, рентабельность и финансовую устойчивость предприятий	Показатели: ликвидность, платежеспособность, структура капитала, рентабельность, объемы финансирования, влияние на себестоимость, устойчивость в условиях финансовых ограничений

Окончание табл. 1

1	2	3
10. Оценка логистического потенциала	Оценка эффективности логистических операций и их влияния на себестоимость и сроки производства. Анализ влияния логистического потенциала на способность предприятия выполнять контракты вовремя и с минимальными затратами	Показатели: затраты на логистику, время доставки, влияние на себестоимость, возможность оптимизации логистических процессов, влияние на сроки выполнения заказов, снижение издержек
11. Оценка производственного потенциала	Оценка производственных мощностей предприятий РКК, их способности обеспечивать плановые объемы производства и качество продукции. Анализ влияния производственного потенциала на объемы выпуска, себестоимость и качество продукции	Показатели: объемы производства, степень загрузки мощностей, технологический уровень, влияние на себестоимость и качество продукции, способность адаптироваться к изменениям спроса и технологий
12. Оценка кадрового потенциала	Анализ уровня подготовки и квалификации кадров с учетом влияния на производительность, инновационность и общую эффективность предприятия. Оценка влияния кадрового потенциала на реализацию стратегических целей и удержание конкурентных позиций на рынке	Показатели: уровень квалификации и образования сотрудников, текущее состояние кадров, мотивация, влияние на производительность, способность реализовывать инновационные проекты, кадровый резерв
13. Комплексная оценка эффективности	На основе собранных данных по каждому элементу экономического потенциала провести комплексную оценку их влияния на общую эффективность предприятия. Выявить ключевые показатели, которые имеют наибольшее влияние на финансовые результаты, конкурентоспособность и устойчивость предприятия	Показатели: интегральный показатель экономического потенциала, рентабельность, прибыль, производительность труда, доля рынка, финансовая устойчивость, конкурентоспособность
14. Формирование выводов и рекомендаций	Подведение итогов оценки, формулировка выводов о текущем уровне эффективности предприятия. Разработка рекомендаций по улучшению управления экономическим потенциалом для повышения эффективности	Обобщение результатов, определение направлений для улучшения, разработка стратегий по повышению эффективности, рекомендации по управлению ресурсами, инновациями, маркетингом и финансами

♦ наземную экспериментальную базу для отработки РКТ;

♦ пусковую деятельность средств выведения;

♦ выведение космических аппаратов;

♦ наземную инфраструктуру, обеспечивающую пуски РН (космодромы);

♦ управление КА (контрольно-испытательные станции, центры управления полетами, командно-измерительные пункты);

♦ прием и обработка телеметрии (пункты приема информации).

С учетом составных элементов понятия «экономический потенциал», а также структурных элементов российского ракетно-космического комплекса в табл. 1 автором показаны основные этапы алгоритма анализа состояния и оценки экономического потенциала.

После выполнения этапов алгоритма анализа состояния и оценки экономического потенциала предприятий ракетно-космического комплекса возникает необходимость в комплексной оценке эффективности этих предприятий. Однако, учитывая конфиденциальность данных и ограничения на раскрытие информации, характерные для предприятий РКК, в данном исследовании расчет интегрального показателя экономического потенциала представлен с использованием поправочных коэффициентов.

Интегральный показатель экономического потенциала (далее – ИПЭП) российского РКК – это комплексный индикатор, который объединяет результаты оценки различных составляющих экономического потенциала в одну числовую величину. Данный показатель отражает

общую способность предприятий отрасли эффективно использовать свои ресурсы, управлять процессами и достигать стратегических целей.

Учитывая многоаспектность понятий «экономический потенциал» и «эффективность деятельности предприятия», необходимо присвоить и обосновать коэффициент для каждого рассмотренного выше компонента [15]. Авторское обоснование удельных весов раскрыто в диссертационном исследовании, обнародованию широкому кругу лиц эта информация не подлежит. Уточним, что удельный вес каждого параметра – это не статичная величина, так, в условиях высокой конкуренции вес маркетингового и инновационного потенциала может быть выше, чем в условиях стабильного спроса, где большее значение имеет ресурсный или производственный потенциал.

Для расчета необходимо осуществить нормализацию показателей, т.е. приведение всех показателей к единой шкале (например, от 0 до 1 или от 0 до 100). После этого можно рассчитать интегральный показатель эффективности предприятия (ИПЭП) по следующей формуле:

$$\text{ИПЭП} = \sum (\text{уд. вес}_i \times \text{норм. показатель}_i),$$
 где i – конкретный компонент экономического потенциала.

Данные для расчета интегрального показателя эффективности на примере одного из предприятий ракетно-космического комплекса с поправочными коэффициентами с целью сохранения конфиденциальности информации после нормализации показаны в табл. 2.

Тогда интегральный показатель экономического потенциала будет равен:

$$\text{ИПЭП} = 0,12 + 0,14 + 0,06 + 0,09 + 0,025 + 0,14 + 0,08 + 0,03 + 0,08 + 0,09 = 0,835.$$

Полученный интегральный показатель 0,835 (на шкале от 0 до 1) говорит о высоком уровне экономического потенциала предприятий РКК. Чем ближе значение ИПЭП к 1, тем выше способность предприятия использовать свои ресурсы, адаптироваться к изменениям рынка, внедрять инновации и достигать поставленных целей.

Обсуждение

Интегральный показатель экономического потенциала напрямую связан с эффективностью предприятий ракетно-космического комплекса, поскольку он объединяет ключевые составляющие, которые определяют способность предприятий достигать стратегических целей, оптимизировать потребление ресурсов и обеспечивать устойчивое развитие. Высокий уровень интегрального показателя свидетельствует о том, что предприятия эффективно управляют своими ресурсами, успешно внедряют инновации, имеют развитую производственную базу и способны адаптироваться к рыночным изменениям. Таким образом, данный показатель служит индикатором общей эффективности, позволяя оценивать, насколько предприятия РКК способны выполнять свои задачи с максимальной результативностью и минимальными издержками. Этот показатель и алгоритм в целом могут быть применены к предприятиям и других различных от-

Таблица 2

Данные для расчета интегрального показателя эффективности на примере одного из предприятий ракетно-космического комплекса с поправочными коэффициентами

Компонент	Вес (уд. вес _{<i>i</i>})	Нормализованный показатель (норм. показатель _{<i>i</i>})	Вклад в ИПЭП (уд. вес _{<i>i</i>} × норм. показатель _{<i>i</i>})
Управленческий потенциал	0,15	0,8	0,12
Ресурсный потенциал	0,20	0,7	0,14
Маркетинговый потенциал	0,10	0,6	0,06
Сбытовой потенциал	0,10	0,9	0,09
Потенциал поставщика	0,05	0,5	0,025
Инновационный потенциал	0,20	0,7	0,14
Финансовый потенциал	0,10	0,8	0,08
Логистический потенциал	0,05	0,6	0,03
Производственный потенциал	0,10	0,8	0,08
Кадровый потенциал	0,10	0,9	0,09

раслей промышленности с учетом специфики их деятельности.

Основные преимущества данного алгоритма заключаются в том, что на каждом этапе оценки экономического потенциала сразу оценивается его влияние на ключевые показатели эффективности предприятия. Этап комплексной оценки эффективности на основе результатов всех предыдущих этапов позволяет напрямую связать экономический потенциал с общей эффективностью предприятия. Благодаря интеграции оценки эффективности на каждом этапе итоговая интерпретация результатов становится более четкой и понятной для пользователей.

Представленный в работе интегральный показатель можно использовать для:

- ♦ сравнительного анализа с другими предприятиями РКК;
- ♦ анализа эффективности одного предприятия в динамике;
- ♦ принятия управленческих решений по повышению эффективности за счет усиления слабых компонентов экономического потенциала.

Заключение

Поставленные цель и задачи в ходе исследования были достигнуты. Представленный алгоритм конкретизирует и уточняет этапы комплексного анализа состояния и оценки экономического потенциала, позволяя в конечном итоге рассчитать интегральный показатель, характеризующий эффективность предприятий.

Главная ценность результатов исследования состоит в том, что разработанный алгоритм позволяет не только провести всесторонний анализ экономического потенциала предприятий как ракетно-космического комплекса, так и других отраслей промышленности, но и дает возможность объективно оценить их эффективность в современных условиях с учетом специфики их деятельности. Внедрение представленного подхода способствует повышению качества и обоснованности управленческих решений, оптимизации использования ресурсов, что в конечном итоге обуславливает рост конкурентоспособности предприятий РКК на международной арене и их экономической устойчивости.

Список источников

1. Шарифов А. Инновационный потенциал – основа экономической безопасности предприятия // Матрица научного познания. 2024. № 4-2. С. 396–398.
2. Земсков В.В., Прасолов В.И. Экономический потенциал в системе экономической безопасности страны // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 16, № s1. URL: <https://esj.today/PDF/03FAVN124.pdf> (дата обращения: 25.06.2024).
3. Шешукова Т.Г., Колесень Е.В. Экономический потенциал предприятия: сущность, компоненты, структура // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2011. № 4 (11). С. 118–127.
4. Ханов А.Р. Экономический потенциал предприятия как объект исследования // Российское предпринимательство. 2006. Т. 7, № 10. С. 58–60.
5. Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий / Г.Г. Надворная, С.В. Климчук, М.С. Оборин, Т.Е. Гварлиани // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6 (48). С. 70–90. doi:10.15838/esc.2016.6.48.4.
6. Миненков Д.О., Григорьева Д.Р. Человеческий потенциал как фактор экономического роста и экономической безопасности России // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-5. С. 34–36. doi:10.18411/trnio-01-2024-213.
7. Замбрицкая Е.С., Калинина Т.В., Александрова М.В. Экономический потенциал промышленного предприятия как инструмент управления на современном этапе развития России // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 848–852.
8. Гаркавенко Ю.А. Управление экономическим потенциалом // NovalInfo. 2017. № 58. С. 259–263.
9. Толкачева Е.Г. Понятие и значение экономического потенциала в системе управления организацией // Потребительская кооперация. 2024. № 1 (84). С. 3–9.
10. Андреев Г.Р., Григорьева Д.Р. Повышение экономического потенциала промышленных территорий // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-4. С. 10–13. doi:10.18411/trnio-01-2024-159.

11. Стрельцов А.В., Бажуткина Л.П., Наугольнова И.А. Методические подходы к формированию системы управления затратами машиностроительных предприятий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-2 (69). С. 373–378.
12. Ерыгин Ю.В., Еремеев Д.В. Потенциал экономического развития: сущность, основные структурные элементы и их взаимосвязь // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 1, № 1 (142). С. 151–159. doi:10.36871/ek.up.p.r.2024.01.01.019.
13. Догучаева С.М. Экономический потенциал развитых компаний в инновационной индустрии цифрового поколения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 4. С. 30–33. doi:10.37882/2223-2974.2024.04.10.
14. Волкодавова Е.В., Наугольнова И.А. Управление затратами на промышленных предприятиях: теория, методология, практика : монография. Москва : КноРус, 2018. 164 с.
15. Наугольнова И.А., Бажуткина Л.П. Система индикаторов оценки эффективности развития бережливого производства на предприятии // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 2 (44). С. 108–114.

References

1. Sharifov A. Innovative potential as a basis for economic security of an enterprise // Matrix of scientific knowledge. 2024. No. 4-2. Pp. 396–398.
2. Zemskov V.V., Prasolov V.I. Economic potential in the system of economic security of the country // The Eurasian Scientific Journal. 2024. Vol. 16, Iss. s1. URL: <https://esj.today/PDF/03FAVN124.pdf> (date of access: 25.06.2024).
3. Sheshukova T.G., Kolesen E.V. Economic potential of an enterprise: essence, components, structure // Bulletin of the Perm University. Series: Economy. 2011. No. 4. Pp. 118–127.
4. Khanov A.R. Economic potential of the enterprise as an object of research // Russian entrepreneurship. 2006. Vol. 7, No. 10. Pp. 58–60.
5. Theory and methodology of assessing the economic potential of enterprises / G.G. Nadvornaya, S.V. Klimchuk, M.S. Oborin, T.E. Gvarliani // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2016. No. 6 (48). Pp. 70–90. doi:10.15838/esc.2016.6.48.4.
6. Minenkov D.O., Grigorieva D.R. Human potential as a factor in economic growth and economic security of Russia // Trends in the development of science and education. 2024. No. 105-5. Pp. 34–36. doi:10.18411/trnio-01-2024-213.
7. Zambrzhitskaya E.S., Kalinina T.V., Aleksandrova M.V. Economic potential of an industrial enterprise as a management tool at the current stage of Russia's development // Young scientist. 2016. No. 7 (111). Pp. 848–852.
8. Garkavenko Yu.A. Economic potential management // NovalInfo. 2017. No. 58. Pp. 259–263.
9. Tolkacheva E.G. Concept and significance of economic potential in the organization's management system // Consumer cooperation. 2024. No. 1 (84). Pp. 3–9.
10. Andreev G.R., Grigorieva D.R. Increasing the economic potential of industrial territories // Trends in the development of science and education. 2024. No. 105-4. Pp. 10–13. doi:10.18411/trnio-01-2024-159.
11. Streltsov A.V., Bazhutkina L.P., Naugolnova I.A. Methodological approaches to the formation of a cost management system for machine-building enterprises // Economy and entrepreneurship. 2016. No. 4-2 (69). Pp. 373–378.
12. Erygin Yu.V., Eremeev D.V. Potential for economic development: essence, main structural elements and their relationship // Economy and management: problems, solutions. 2024. Vol. 1, No. 1 (142). Pp. 151–159. doi:10.36871/ek.up.p.r.2024.01.01.019.
13. Doguchaeva S.M. Economic potential of developed companies in the innovative industry of the digital generation // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2024. No. 4. Pp. 30–33. doi:10.37882/2223-2974.2024.04.10.
14. Volkodavova E.V., Naugolnova I.A. Cost management in industrial enterprises: theory, methodology, practice : monograph. Moscow : KnoRus, 2018. 164 p.
15. Naugolnova I.A., Bazhutkina L.P. System of indicators for assessing the effectiveness of lean manufacturing development at an enterprise // Science and business: development paths. 2015. No. 2 (44). Pp. 108–114.

Информация об авторе

Е.В. Черняев – докторант Вольского военного института материального обеспечения.

Information about the author

E.V. Chernyaev – doctoral student of the Volsk Logistics Support Military Institute.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 28.08.2024; принята к публикации 29.08.2024.

The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 28.08.2024; accepted for publication 29.08.2024.

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ

Научная статья
УДК 338.242.4

Государственное управление деятельностью организаций в условиях санкционных ограничений

Алия Аюповна Гатаулина¹, Азалина Барадиновна Канзафарова²,
Алина Айратовна Зяббарова³

^{1,2,3} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹ AliAShugaerova@kpfu.ru

² ABKanzafarova@stud.kpfu.ru

³ AliAZyabbarova@kpfu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию мер, принятых государством для управления деятельностью организаций в условиях санкций. Санкционное давление на российскую экономику началось еще в 2014 г., однако ограничения 2022 г. оказали значительное влияние на экономику в силу беспрецедентного числа санкций в отношении нефтегазового, банковского, агропромышленного и других секторов. В таких условиях увеличивается необходимость в государственных мерах поддержки отдельных отраслей и экономики в целом. В работе систематизируются основные санкции, введенные в отношении Российской Федерации, рассматриваются ответные меры, принятые государством для стабилизации ситуации. Особое внимание уделено мерам государственного управления в банковской сфере, что определяется ее важностью в экономике страны. Выделены направления поддержки банковского сектора, такие как смягчение нормативов и требований к капиталу, стимулирование кредитования, создание льготных условий для формирования резервов и др. Полученные результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных стратегий поддержания стабильности и развития экономики в условиях санкций.

Ключевые слова: санкции, государственные меры поддержки, государственное управление, банковский сектор

Основные положения:

- ♦ санкции, введенные в отношении РФ в 2014–2022 гг., систематизированы по секторам экономики (нефтегазовый, банковский, агропромышленный и др.);
- ♦ основные меры государственного управления в период санкций сгруппированы по таким секторам экономики, как малое и среднее предпринимательство, транспорт, строительство, IT-сфера, нефтегазовый, агропромышленный и финансовый сектора;
- ♦ меры, принятые Банком России для стабилизации деятельности банковского сектора в условиях реализации санкционных рисков, систематизированы по 9 направлениям для обеспечения более полного и структурированного понимания комплекса мер по предотвращению отрицательных последствий санкций для банковской системы.

Для цитирования: Гатаулина А.А., Канзафарова А.Б., Зяббарова А.А. Государственное управление деятельностью организаций в условиях санкционных ограничений // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 62–77.

MANAGEMENT AND BUSINESS MANAGEMENT

Original article

State management of an organization's activities under sanctions restrictions

Aliya A. Gataullina¹, Azalina B. Kanzafarova², Alina A. Zyabbarova³^{1,2,3} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia¹ AliAShugaepova@kpfu.ru² ABKanzafarova@stud.kpfu.ru³ AliAZyabbarova@kpfu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of measures taken by the state to manage the activities of organizations under sanctions. Sanctions pressure on the Russian economy began back in 2014, but the restrictions of 2022 had a significant impact on the economy due to an unprecedented number of sanctions against the oil and gas, banking, agro-industrial and other sectors. In such conditions, the need for government measures to support individual industries and the economy as a whole increases. The authors systematize the main sanctions imposed on the Russian Federation, examine the response measures taken by the state to stabilize the situation. Special attention is paid to public administration measures in the banking sector, which is determined by its importance in the country's economy. The areas of support for the banking sector are highlighted, such as easing regulations and capital requirements, stimulating lending, creating preferential conditions for the formation of reserves, etc. The obtained research results can be used to develop effective strategies for maintaining stability and economic development in the face of sanctions.

Keywords: sanctions, government support measures, public administration, banking sector

Highlights:

- ◆ the sanctions imposed on the Russian Federation in 2014-2022 are systematized by sectors of the economy (oil and gas, banking, agro-industrial, etc.);
- ◆ the main measures of public administration during the sanctions period are grouped by such sectors of the economy as small and medium-sized enterprises, transport, construction, IT, oil and gas, agro-industrial and financial sectors;
- ◆ the measures taken by the Bank of Russia to stabilize the banking sector in the context of the implementation of sanctions risks are systematized in 9 areas to ensure a more complete and structured understanding of the set of measures to prevent the negative effects of sanctions on the banking system.

For citation: Gataullina A.A., Kanzafarova A.B., Zyabbarova A.A. State management of an organization's activities under sanctions restrictions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 62–77. (In Russ.).

Введение

В настоящее время экономика России столкнулась с серьезными проблемами из-за массированных санкций, наложенных несколькими зарубежными странами, что, в свою очередь, создает срочную необходимость в принятии масштабных и эффективных государственных антикризисных мер.

Исследованием результатов влияния западных санкций на российскую экономику занимались различные ученые. Так, Ю.В. Зарубина рассматривала возможные последствия

введенных санкций и результаты адаптации российской и мировой экономики к новым реалиям [1]. С.В. Казанцев, изучив ущерб антироссийских санкций, представил количественные оценки их влияния на экономику России [2]. С.С. Гутман и В.В. Кадзаева анализировали теоретические подходы к изучению экономических санкций, а также разработали морфологическую матрицу существующих видов санкций [3]. Группа исследователей в лице Л.К. Агаевой, Ю.С. Буреца, К.С. Егоровой и др. предложили концепцию опережающего разви-

тия российской экономики в условиях санкций через активное использование инноваций и новых технологий [4].

О влиянии санкций на финансовый сектор российской экономики писали К.А. Холодин и А. Нешунаев [5], Л. Тилл, К. Перница и М. Артова [6], Е. Гурвич и И. Прилепский [7]; о влиянии на инновационный сектор – Н.А. Пузырин и К.Д.П. Панзо [8], Г.А. Хмелева и В.К. Семенчев [9]; на нефтегазовую отрасль – М.Г. Кудинова, В.В. Козлов, Т.Г. Елистратова и др. [10]; на лесное хозяйство – И.Г. Мураев и О.П. Сушко [11]; на аграрный сектор – О.С. Горбунова [12]; на энергетическую безопасность – П.А. Пыхов [13]; на туризм – Е.Е. Кабанова [14]; на строительную отрасль – М.Н. Мечикова [15].

Таким образом, санкции оказали влияние на многие отрасли экономики России. Наряду с этим существует множество исследований о влиянии санкций на экономику на примере зарубежных стран. Например, о положительных и отрицательных сторонах введенных санкций на примере Ирана писали А.Ф. Маджиди и З. Заруни [16]. Последствия экономических санкций в Республике Беларусь описали Э.В. Павлыш, Е.А. Семёнова, Е.И. Типанова и А.Ю. Огурцова [17]. Е.Л. Морева и О.М. Абросимова проанализировали опыт развития ключевых отраслей национальных экономик Ирана и КНДР в условиях ограничений [18].

В свете последних событий необходимо подчеркнуть, что государственное управление предприятием в условиях санкций является адекватной реакцией на возникающие проблемы. Изучению вопросов государственного управления в условиях санкций посвящено много статей и иных научных трудов. Так, Д.М. Джураев выявил проблемы государственного управления и поддержки бизнеса в условиях ограничений [19]. Е.В. Дробот, И.Н. Макаров и А.А. Иванова описали специфику государственного управления в условиях санкций в разрезе стратегических отраслей экономики [20]. А.В. Новикова рассмотрела влияние антироссийских санкций на государственное управление [21]. И.Н. Тимофеев проанализировал российский опыт государственной политики противодействия зарубежным экономическим санкциям, изучил законодательные основы [22]. С.С. Фролов описал отечественный

и зарубежный опыт государственного управления в условиях санкций [23], А.В. Шапошников – трансформацию государственного управления в условиях ограничений на примере Москвы, в результате чего сформулировал подход к изучению кризисных явлений [24].

Говоря о государственном управлении в условиях санкционных ограничений, обратим внимание на антикризисное управление. С.В. Бейдин и А.Н. Кухарский в своей статье рассматривают антикризисное государственное управление в условиях санкций [25]. Ю.В. Симачев, А.А. Яковлев, В.В. Голикова и др. рекомендуют государственную антикризисную политику как стратегию реагирования на «вторую волну» санкций для российских промышленных предприятий [26]. Н.В. Лобан предлагает рекомендации по реализации антикризисных мер для отечественных компаний [27]. А.Н. Ряховская в своей научной статье исследовала эффективность государственного антикризисного бизнес-регулирования [28], а Т.К. Мирошникова, И.А. Кириченко и С. Диксит изучили методы антикризисного управления для разработки эффективного антикризисного механизма [29].

Важность вопроса государственного антикризисного регулирования в условиях санкционных ограничений также подчеркивается в работах зарубежных ученых. Так, В. Мау описал новую модель роста экономики России, а в качестве государственного инструмента антикризисного регулирования указал политику импортозамещения [30]. А. Лукашевич и В. Грабовский на примере Катара выделили два средства государственного регулирования в условиях санкций – антикризисное управление и глобальную сеть [31].

Кроме того, правительством приняты меры, позволяющие оказать поддержку организациям в различных секторах экономики страны. Подобные меры представляют собой импортозамещение, различные льготы и субсидии, мораторий на проверки бизнеса и пр. Более подробно о механизме импортозамещения в условиях санкций писали А.В. Ларин [32], Т.А. Сапунова [33], О.Д. Фальченко и З.А. Тохаева [34]. С.А. Давудова [35], О.А. Левшукова, А.С. Гришечкина, К.Д. Рожкова и Е.А. Ткаченко предлагают налоговую под-

держку как инструмент снижения воздействия санкционных ограничений [36].

В условиях сохраняющихся ограничений разработка результативных мер противодействия санкциям представляется приоритетной задачей для каждой организации страны. Поэтому вопрос изучения принятых государственных мер поддержки бизнеса является крайне важным в современной экономике.

Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день санкционные ограничения становятся все более распространенным инструментом международной политики. Это создает непростые условия для бизнеса и государства, требующие новых подходов к государственному управлению деятельностью организаций. Пробел в научном знании состоит в отсутствии системного изучения методов, стратегий и инструментов государственного управления в контексте санкций. В связи с обозначенной важностью и актуальностью указанной темы в данной статье была поставлена цель систематизировать меры государственного управления деятельностью организаций в условиях вводимых санкций. Для этого решены следующие задачи: систематизация санкций, введенных в отношении Российской Федерации; систематизация принятых мер поддержки организаций в России; изучение мер государственного управления на примере банковского сектора.

Отметим, что банковский сектор играет ключевую роль в экономике любой страны, в том числе и в условиях санкционных ограничений. Он обеспечивает функционирование финансовой системы, предоставляет кредиты предприятиям, физическим лицам и государству, участвует в регулировании и стабилизации финансового рынка. Таким образом, все вышеперечисленные аспекты позволяют выбрать банковский сектор в качестве важного объекта исследования при анализе государственного управления в условиях санкций.

Методы

При написании статьи использовались общенаучные методы исследования, в том числе применялся метод сопоставительного анализа, который позволил проанализировать вводимые ограничения и меры противодей-

ствия, направленные на поддержку отечественной экономики. С помощью этого метода удалось выявить основные тенденции и эффективность принимаемых мер. Кроме того, был использован метод сводки и группировки. Он позволил структурировать и систематизировать информацию. Путем группировки данных по направлениям и мерам управления были выделены основные закономерности, которые способствовали более полному пониманию стратегий Центробанка РФ в санкционный период.

Применение вышеупомянутых методов исследования дает возможность не только лучше понять современные вызовы и выявить основные проблемы государственного управления в условиях санкций в России, но и предложить целенаправленные меры для их преодоления и достижения устойчивого экономического роста.

Результаты

Прежде чем анализировать меры поддержки, принятые государством, рассмотрим историю возникновения санкций и их особенности. Крупные санкции были введены в 2014 г., в их числе ряд политических и экономических ограничений со стороны зарубежных международных организаций и отдельных государств. Санкции 2014 г. были инициированы США и поддержаны странами ЕС, Канадой, Австралией, Японией и др. Главным образом санкции были направлены против нефтегазового, банковского и промышленного секторов России. Санкции против нефтегазового сектора затронули крупнейшие российские компании, такие как «Газпром нефть», «Роснефть» и «Транснефть» и др., был введен запрет на долговое финансирование компаний, установлены ограничения на торговлю их акциями. Также было запрещено оказывать услуги по разведке и производству глубоководной и арктической нефти европейским компаниям, экспортировать ряд товаров, оборудования и технологий для проектов в нефтегазовом секторе, ограничено сотрудничество с рядом российских компаний по добыче нефти.

Под санкции банковского сектора попали крупнейшие банки России, включая Сбербанк, Россельхозбанк, ВТБ, Газпромбанк, Внешэко-

номбанк, Российский национальный коммерческий банк. Ограничения для этого сектора были связаны с ужесточением доступа к рынку капитала, кредитам, а также со снижением срока займов. Кроме того, была ограничена торговля облигациями отечественных банков.

В 2022 г. были введены новые пакеты санкций. На данный момент уже введено 13 пакетов санкций, готовится 14-й пакет. Санкции включили ограничения в отношении российских предприятий промышленного комплекса, финансовых учреждений и авиакомпаний, приостановление сертификации Северного потока [37].

Как и в 2014 г., в 2022 г. российский финансовый сектор подвергся жестким ограничениям. Активы и счета ряда банков были заморожены в странах, которые поддержали санкции. Системы Google Pay и Apple Pay заблокировали сервис и возможность оплаты картами Visa и Mastercard. Также многие отечественные банки были отключены от системы SWIFT, что усложняет осуществление международных операций и, как результат, приводит к затруднению ведения внешнеэкономической деятельности. Помимо этого, были заморожены российские золотовалютные запасы (табл. 1).

После систематизации санкций становится очевидно, что они носят постоянный характер, и это подчеркивает важность участия государства в их регулировании. Для поддержки деятельности организаций государством были приняты соответствующие меры, например, дополнительные меры поддержки для организаций транспортной отрасли (введены курсы переквалификации и дополнительного образования).

В ответ на отключение некоторых российских банков от системы SWIFT было принято несколько конкретных мер в финансовом секторе. Одной из ключевых мер стал запуск отечественной альтернативы SWIFT, известной как СПФС (Система передачи финансовых сообщений), к которой по результатам на конец сентября 2023 г. уже подключено более 550 организаций, включая 150 нерезидентов из более чем 15 стран. Данная мера рассматривалась как стратегический шаг для смягчения последствий отключения от системы

SWIFT, которая является критически важной для международных финансовых транзакций. Кроме того, в 2021 г. было проведено субсидирование кредитов в рамках льготной программы ФОТ 3.0 на 6,2 млрд руб. Данная программа предусматривает низкие процентные ставки по займам для предпринимателей.

Одной из мер поддержки для малого бизнеса, введенной с 10 марта 2022 г., является мораторий на проверки для малого бизнеса, за исключением сфер, которые могут нести риски для здоровья и жизни людей. Сюда же можно отнести меры лицензирования и разрешительных режимов.

В целях поддержки сектора информационных технологий российские IT-компании освобождаются от плановых проверок и уплаты налога на прибыль до конца 2024 г. Специалистам этих компаний предлагается возможность пользоваться преимуществами льготного ипотечного кредитования.

Изменения в контрактах (заключенных до 01.01.2023) направлены на существенную корректировку условий в случае возникновения неожиданных обстоятельств, которые могут помешать выполнению контрактных обязательств.

Продление сроков уплаты налогов на федеральном и региональном уровнях, действовавшее с 1 января по 31 декабря 2022 г., создало дополнительные возможности для предприятий. С целью поддержки аграрной и сельскохозяйственной отрасли правительство приняло решение выделить 5 млрд руб. для субсидирования более 8 тыс. кредитов, ранее выданных аграриям.

В инвестировании компаниям предоставляется возможность возвращения к использованию специальных инвестиционных контрактов формата 1.0 (СПИК 1.0). В случае воздействия зарубежных санкций на инвестиционные проекты организации могут пересмотреть условия контрактов и продлить их действие, обеспечивая гибкость в управлении инвестициями.

В сфере строительства введены меры по оптимизации процессов, включая сокращение сроков рассмотрения документов, упрощение процедур регистрации прав на построенные объекты и предоставление льгот по аренде зе-

Таблица 1

Систематизация основных санкций, введенных в отношении РФ*

Год	Страны, вводившие санкции	Целевой сектор	Основные ограничения
2014	США, страны ЕС, Австралия, Канада	Нефтегазовый	- Ограничения на деятельность ведущих корпораций «Газпром нефть» и «Роснефть» в области финансирования и торговли акциями - Запрет на разведку нефти в арктическом регионе - Сокращение сотрудничества компаний - Запрет экспорта для проектов отрасли
2014	США, страны ЕС, Австралия, Канада	Банковский	- Ограничение доступа к рынкам капитала российских банков - Ограничения на торговлю облигациями - Запрет на получение кредитов от американских финансовых учреждений на срок более 90 дней
2014	США, страны ЕС, Австралия, Канада, Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Швейцария	ВПК	- Запрет на экспорт вооружения и товаров с двойным назначением - Прекращение поставок оборудования - Приостановка совместных проектов, разработок и коопераций - Отказ от использования угля в энергетических целях
2022	США, страны ЕС	Агропромышленный (косвенное влияние)	- Запрет на заход судов РФ в порты Европы - Прекращение поставок запчастей и сельскохозяйственной техники - Вынужденное ограничение экспорта зерновых - Увеличение страховых премий - Ужесточение правил финансовых транзакций
2022	США, Канада, страны ЕС, Сингапур, Южная Корея, Швейцария, Япония	ВПК	- Запрет на поставки вооружения - Запрет на экспорт вооружения и товаров с двойным назначением
2022	США, страны ЕС, Новая Зеландия, Япония, Южная Корея, Норвегия, Исландия, Великобритания, Австралия, Канада, Великобритания, Швейцария	Финансовый	- Блокирующие санкции против ряда банков - Отключение ряда отечественных банков от системы SWIFT - Блокировка платежных систем Google Pay и Apple Pay - Заморозка активов ЦБ
2022	США, страны ЕС, Австралия, Канада, Япония, Великобритания и др.	Нефтегазовый	- Потолок цен на нефть - Ограничение инвестирования в топливно-энергетический сектор России - Запрет на импорт энергоносителей из РФ - Приостановка сертификации Северного потока

* Составлено по данным Банка России.

мельных участков. Это способствует стимулированию реализации инфраструктурных проектов и ускорению развития строительной отрасли.

Отдельно стоит выделить значительную поддержку отечественных экспортеров, особенно производителей промышленной и агропромышленной продукции. Предприятия, поддерживаемые субсидиями в рамках программы «Международная кооперация и экс-

порт», могут получить возможность продления срока действия субсидий на 2 года по договорам, заключенным до 31 марта 2022 г., а участники в этот период могут не возвращать субсидии – штрафные санкции на них налагаться не будут (табл. 2).

Государственное управление банковской сферой в период зарубежных санкций. Далее подробно рассмотрим меры, принятые Банком России, для поддержания устойчивости

Таблица 2

Систематизация основных мер государственного управления в период санкций*

Сектор экономики	Принятые меры поддержки	Разработчики/исполнители
МСП	Льготные кредиты, отсрочки проверки, изменение условий контракта по государственным закупкам, субсидии	Правительство РФ, Банк России, Корпорация МСП
Нефтегазовый сектор	Утилизационные гранты, льготное финансирование инвестиционных проектов, «промышленная ипотека» для предприятий, выпускающих оборудование для добывающей промышленности, запрет поставки нефти и нефтепродуктов иностранным компаниям, если в контрактах есть фиксация предельной цены	Минэнерго, Правительство РФ, некоторые банки
АПК	Льготные кредиты, субсидирование транспортировки минеральных удобрений и сельхозпродукции, разрешение на ввоз пестицидов и агрохимикатов, меры по таможенно-тарифному урегулированию экспорта, обнуление пошлин на ввоз критически важных товаров (отдельных видов семян, овощей и т.д.), субсидирование кредитов	Минсельхоз, Правительство РФ
Финансовый сектор	Изменение ключевой ставки, отечественная система СПФС, фиксация валютных курсов, ограничение торговли акциями и валютой, механизм специальных инвестиционных контрактов (формат 1.0)	Банк России, Правительство РФ
ОПК	Льготное финансирование, компенсации затрат на выплату зарплаты сотрудникам, льготная ипотека для работников ОПК	Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности, Правительство РФ, Минпромторг
Транспорт	Расширенные возможности регистрации прав, переквалификация и дополнительное образование, отсрочка проведения сертификации технических средств	Правительство РФ, Минтранс
Строительство	Сокращение сроков рассмотрения документов, упрощение процедуры регистрации прав на построенные объекты, предоставление льгот по аренде земельных участков, право потребовать продления соглашений об аренде государственных или муниципальных участков на период до трех лет	Правительство РФ, Минстрой
IT	Освобождение от плановых проверок и уплаты налога на прибыль, нулевая ставка НДС для отечественного программного обеспечения, снижение ставок страховых взносов, гранты и льготные займы, доступ к льготной ипотеке для специалистов в сфере информационных технологий	Правительство РФ, Минцифры, Фонд развития промышленности, Российский фонд развития информационных технологий, фонд «Сколково», Фонд содействия развитию малых форм предприятий

* Составлено по: Банковское регулирование, январь – июль 2022 : информационный бюллетень / Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (дата обращения: 09.02.2024); Кустов В.С., Дмитриев А.Г. Развитие строительной отрасли в современных отечественных исследованиях // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22, № 1. С. 40–46. doi:10.24182/2073-6258-2023-22-1-40-46; Гаязова В.М., Напольских Д.Л. Эффективность государственной поддержки формирования IT-кластера в Республике Марий Эл // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. Т. 10, № 1 (104). С. 93–95. doi:10.24412/2411-0450-2023-10-1-93-95.

банковского сектора и стимулирования кредитования экономики и предприятий в период санкций [38]. Банк России разработал множество мер для поддержания стабильности банковского сектора. Табл. 3 представляет собой обзор и анализ мер управления, принятых Бан-

ком России в период наложения санкций. Исследование данных мер целесообразно для понимания стратегий Центробанка в условиях экономических ограничений и их влияния на финансовую политику и экономическую стабильность России.

Таблица 3

Меры управления Банка России в санкционный период*

Направление	Меры	Источник	Срок действия	Цель
1	2	3	4	5
Послабления в расчете нормативов и капитала	Фиксация валютных курсов	Письмо Банка России от 28.02.2022 № ИН-01 - 23/17	В период с 18 февраля по 31 декабря 2022 г.	Снизить регулятивные риски вследствие значительного увеличения волатильности валютных курсов, внешнего ограничения на импорт
	Предельная ставка по субординированным инструментам	Решение Совета директоров Банка России от 29.04.2022	С момента публикации и до 31 декабря 2022 г.	
	Расчет капитала при выкупе еврооблигаций	Решение Совета директоров Банка России от 22.07.2022	Действует до прекращения обязательств, возникших у кредитных организаций (КО) в связи с выкупом облигаций	
Стимулирование кредитования	Льготный риск-вес для нормативов концентрации при наращивании портфеля	Решение Совета директоров Банка России от 24.06.2022	Действует по 31.05.2025 и распространяется на требования к резидентам и нерезидентам	Повышение гибкости кредитных организаций (КО) при кредитовании, ограничение спада экономики, продолжение притоков в банки
	Льготный риск-вес по кредитам, социальным кредитам (СО)	Решение Совета директоров Банка России от 29.04.2022	1 год с даты выдачи кредита и распространяется на кредиты, предоставленные до 31.12.2022	
	Отмена ограничения полной стоимости кредита (ПСК)	Указание Банка России № 6077-У	Период с 01.03.2022 по 30.06.2022	
	Увеличение ссуд малых и средних предприятий (МСП) до 50 млн руб. для включения в ПОС (разновидность экспресс-займа)	Решение Совета директоров Банка России от 24.06.2022	Мера действует по 31.12.2022	
	Неприменение повышенных коэффициентов для сделок по выкупу акций (долей) у нерезидентов	Соответствующая информация опубликована на сайте Банка России 15.04.2022	Мера будет действовать до момента погашения указанных кредитов, предоставленных до 01.01.2023	
	Льготные подходы в формировании резервов	Временная возможность не ухудшать оценку качества ссуда	2022 г.	
		Информационное письмо Банка России от 10.03.2022 № ИН-01 - 23/32		Поддержка заемщиков, пострадавших из-за санкций, поддержание доступности кредитов

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
Меры, направленные на недопущение эффекта вторичных санкций	Запрет на раскрытие отчетности	Решение Совета директоров Банка России от 14.04.2022	До 01.10.2022 включительно	Защита информации и предотвращение попадания физических и юридических лиц под вторичные санкции
	Сохранность информации и предоставление отчетности	Письмо Банка России от 20.05.2022 № ИН-03-23/69	Начиная с отчетности на 31.12.2021 и информации по состоянию на 01.01.2022 и заканчивая отчетностью на 30.09.2022 и информацией по состоянию на 01.10.2022	
Снижение влияния внешних оценок страновых рисков	Заморозка международных рейтингов	Решение Совета директоров Банка России 25.02.2022.	От 25.02.2022. В долгосрочной перспективе планируется пересмотр подхода к оценке кредитного риска российских резидентов	Противодействие отзыву международных рейтингов у российских компаний на деятельность банков
	Неучет ухудшения страновых оценок РФ и Республики Беларусь	Решение Совета директоров Банка России от 24.06.2022	Мера действует по 31.12.2022	
Временное смягчение подходов к оценке заблокированных активов	Временный подход к оценке риска по заблокированным активам	Банк России	Меры действуют до 31.12.2022	Противодействие блокировке активов, приостановке иностранными депозитариями операций с ценными бумагами
	Учет заблокированных активов в капитале и нормативах	Письмо Банка России от 21.06.2022 № ИН-03-23/87	Действует по 31 декабря 2022 г. включительно	
Неприменение мер при нарушении требований международных требований из-за санкций, их последствий	Расширение условий, при которых снижение норматива краткосрочной ликвидности (НКЛ) – не нарушение	Письмо Банка России от 01.03.2022 № ИН-03-23/19	В период с 18.02.2022 по 31.12.2022	Противодействие блокировке активов, незавершенным расчетам из-за задержки в перечислении денежных средств контрагентами-нерезидентами
	Непредоставление информации по внутренней процедуре оценки достаточности капитала (ВПОДК)	Письмо Банка России от 29.03.2022 № ИН-03-23/43	2022 г.	
	Неприменение мер за нарушение концентрации на небанковскую кредитную организацию (НКО) – центральный контрагент «Национальный клиринговый центр»,	Письмо Банка России от 25.04.2020 № ИН-03-23/60	До 31.12.2022	

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
	НКО АО «Национальный расчетный депозитарий»			
	Неприменение мер за открытые валютные позиции (ОВП)	Письмо Банка России от 04.03.2022 № ИН-03-23/24, письмо Банка России от 26.07.2022 № ИН-03-23/97	По 30.06.2022; с 01.07.2022 по 31.12.2022	
	Неприменение мер за открытые валютные позиции (ОВП), если доллар и евро балансируются	Письмо Банка России от 13.05.2022 № ИН-03-23/65	В период по 31.12.2022	
	Неприменение мер за нарушение норматива чистого стабильного фондирования (НЧСФ)	Письмо Банка России от 17.05.2022 № ИН-03-23/66	В период с 31.03.2022 по 31.12.2022	
	Неприменение мер за использование кредиторами старой отчетности	Письмо Банка России от 19.05.2022 № ИН-03-23/68	Мера действует по 30.09.2022	
Ограничения распределения прибыли и выплаты дивидендов	Ограничение распределения прибыли при несоблюдении надбавок	Сайт Банка России 15.04.2022	До момента погашения указанных кредитов, предоставленных до 01.01.2023	Обеспечение финансовой устойчивости кредитных организаций в условиях структурной трансформации
	Рекомендация воздержаться от выплаты дивидендов и не фиксированной части оплаты труда	Письмо Банка России от 15.06.2022 № ИН-03-23/83	До конца 2022 г.	
Отмена ограничения на величину доходности по вкладам	Отмена ограничения доходности вкладов	Сайт Банка России 25.02.2022	До 31.12.2022	Для более гибкого формирования предложений по вкладам, чтобы банки могли формировать свою ресурсную базу и привлекать средства

* Составлено по: Банковское регулирование, январь – июль 2022 : информационный бюллетень / Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (дата обращения: 09.02.2024); Кустов В.С., Дмитриев А.Г. Развитие строительной отрасли в современных отечественных исследованиях // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22, № 1. С. 40–46. doi:10.24182/2073-6258-2023-22-1-40-46; Гаязова В.М., Напольских Д.А. Эффективность государственной поддержки формирования IT-кластера в Республике Марий Эл // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. Т. 10, № 1 (104). С. 93–95. doi:10.24412/2411-0450-2023-10-1-93-95.

Итак, к каким результатам привело принятие государственных мер? Если анализировать с точки зрения результатов для граждан, то мы можем выделить следующие аспекты. Во-первых, объем ипотечных кредитов в 2022 г. увеличился на 2,4 трлн руб., что на 20,4% больше, чем в предыдущем году. Во-вторых, сумма реструктурированных кредитов граждан составила 455 млрд руб. В 3,5 раза увеличилось количество операций через систему быстрых платежей (СБП) и достигло 3 млрд операций в 2022 г. Не менее важно отметить, что средства граждан на банковских счетах увеличились до 36,6 трлн руб., что на 6,9% больше по сравнению с предыдущим годом. Число активных брокерских счетов с капиталом более 10 тыс. руб. достигло 335 тысяч (+9,8%). Число выпущенных карт «МИР» также выросло в 1,6 раза и составило 182 млн карт [39].

Рассмотрим, какое воздействие оказало государственное управление на бизнес. Объем корпоративных кредитов, включая размещение внешних займов, увеличился на 7,2 трлн руб., что составляет 14,3%, а объем кредитов для малого и среднего бизнеса вырос на 2,2 трлн руб., что эквивалентно 30%. Объем реструктурированных кредитов для бизнеса достиг 11 трлн руб., а общий лимит антикризисных программ кредитования для МСП – 675 млрд руб. Трафик в Системе передачи финансовых сообщений увеличился втрое, а количество торгово-сервисных предприятий, присоединившихся к системе быстрых платежей, также утроилось, достигнув 382 тыс.

Таким образом, благодаря государственному управлению предотвращен отток вкладов и сохранено доверие к банкам, а также обеспечена бесперебойность платежей внутри страны, что очень важно для бизнеса и организаций. Банк России принял серию государственных мер поддержки, которые помогли финансовым учреждениям приспособиться к новой обстановке, продолжать кредитовать отрасли экономики и провести реструктуризацию кредитов населения и бизнеса, пострадавших от санкций. Благодаря мерам государственного управления, накопленному запасу прочности и расчистки рынка от недобросовестных участников банковский сектор смог устоять перед вызовами и нестабильностью в 2022 г.

Обсуждение

Введение санкций западных стран против России создало серьезные проблемы для ее экономики. Важным вопросом стало определение эффективности государственных мер поддержки отраслей экономики. Особое внимание уделяется регулированию банковского сектора в условиях санкций, так как банковская система становится очень уязвимой при введении ограничений на международные финансовые операции.

Исследование санкций, примененных к России с 2014 г., по разным отраслям экономики, а также основных ограничений по годам позволяет более подробно изучить влияние санкций на экономику страны и выделить основные тенденции их применения в разные периоды времени. Анализ мер управления Банка России дал возможность выявить изменения в стратегиях Центробанка по обеспечению финансовой стабильности и устойчивого развития экономики России. Так, с конца февраля 2022 г. основным направлением деятельности стала реализация антикризисных мер для снижения влияния санкций и их последствий на банки и их клиентов. Фокус смещается на нейтрализацию временной рыночной волатильности и обеспечение устойчивости банков с минимальными рисками несоблюдения регулятивных требований, включая поддержку сегментов кредитования экономики и предприятий. Временные послабления охватывали все области банковского регулирования, включая расчет и соблюдение обязательных нормативов, формирование резервов на возможные потери, требования к управлению рисками и разглашению информации.

Исследование деятельности государства в условиях санкций позволяет лучше понять воздействие санкций на экономику и выявить меры, которые можно принять для смягчения их последствий. Дальнейшие исследования в этой области необходимы для разработки эффективных стратегий поддержания стабильности и развития экономики в условиях санкций.

Заключение

В статье были проанализированы санкции, вводимые с 2014 г. и по настоящее время, которые были систематизированы по

году ввода, странам и целевым отраслям. В 2022 г. отрасли, подвергшиеся ограничениям, дополнились агропромышленным комплексом, а также большим охватом финансового сектора. Рассмотрены государственные меры, принятые для противодействия этим ограничениям и стабилизации экономики. Систематизация этих мер проведена также по отраслевому принципу. Здесь стоит отметить, что правительством принят ряд мер по поддержке малого и крупного бизнеса, сфер строительства и ИТ. Исследованы меры, принятые Банком России, а также их последствия.

Государственное управление играет огромную роль в регулировании деятельности организаций и стабилизации неопределенно-

сти, вызванной санкциями. Анализ банковского сектора показывает, что благодаря грамотному управлению Банка России финансовая система смогла адаптироваться к новым условиям и сохранить устойчивость и стабильность, что привело к предсказуемым условиям ведения бизнеса и, как следствие, к развитию экономики.

В современных условиях на передний план выходят темы государственного управления, что непременно подразумевает необходимость разработки новых мер государственной поддержки, поскольку их эффективное применение потребует создания алгоритмов в соответствии с санкционными ограничениями.

Список источников

1. Зарубина Ю.В. Россия в условиях новых экономических санкций // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2022. № 9. С. 343–344.
2. Казанцев С.В. Антироссийские санкции: ущерб объявившим их странам // Мир новой экономики. 2019. Т. 13, № 2. С. 43–54.
3. Гутман С.С., Кадзаева В.В. Теоретические подходы к изучению экономических санкций // Научный вестник Южного института менеджмента. Краснодар, 2019. № 4. С. 31–35. doi:10.31775/2305-31002019-4-31-35.
4. Российские регионы в условиях санкций: возможности опережающего развития экономики на основе инноваций : монография / [Л.К. Агаева, Ю.С. Бурец, К.С. Егорова и др.]; под общ. ред. Г.А. Хмелевой. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. 446 с.
5. Kholodilin K.A., Netšunajev A. Crimea and punishment: the impact of sanctions on Russian economy and economies of the euro area // Baltic Journal of Economics. 2019. Vol. 19, No. 1. Pp. 39–51. doi:10.1080/1406099X.2018.1547566.
6. Tyll L., Pernica K., Arltová M. The impact of economic sanctions on Russian economy and the RUB/USD exchange rate // Journal of International Studies. 2018. No. 1. Pp. 21–33.
7. Gurvich E., Prilepskiy I. The impact of financial sanctions on the Russian economy // Russian Journal of Economics. 2015. Vol. 1, No. 4. Pp. 359–385. doi:10.1016/j.ruje.2016.02.002.
8. Пузырный Н.А., Панзо К.Д.П. Влияние санкций на инновации // Вестник МИРБИС. 2023. № 4 (36). С. 139–146.
9. Хмелева Г.А., Семенычев В.К. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России: угрозы и возможности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 6 (152). С. 5–13.
10. Стратегия развития нефтегазовой отрасли России в условиях экономических санкций / М.Г. Кудинова, В.В. Козлов, Т.Г. Елистратова [и др.] // Инновации и инвестиции. 2022. № 11. С. 279–284.
11. Мураев И.Г., Сушко О.П. Влияние санкций на развитие лесного комплекса архангельской области // Инновации и инвестиции. 2023. № 9. С. 455–461.
12. Горбунова О.С. Государственная поддержка аграрного сектора в условиях экономических санкций // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 10. С. 317–321.
13. Пыхов П.А. Оценка влияния санкций на энергетическую безопасность России // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 12. С. 4731–4746. doi:10.18334/ce.16.12.116997.
14. Кабанова Е.Е. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма // Экономическое развитие России. Т. 30, № 2. С. 51–59.
15. Мечикова М.Н. Влияние санкций и политики импортозамещения на строительную отрасль в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13, № 1. С. 104–109.

16. Majidi A.F., Zarouni Z. The impact of sanctions on the economy of Iran // *International Journal of Resistive Economics*. 2016. Vol. 4, No. 1. Pp. 84–99.
17. Экономические санкции в условиях кризиса однополярного мира: промежуточные итоги для Республики Беларусь / Э.В. Павлыш, Е.А. Семёнова, Е.И. Типанова, А.Ю. Огурцова // *Право. Экономика. Психология*. 2023. № 3 (31). С. 57–61.
18. Морева Е.А., Абросимова О.М. Управление развитием металлургической отрасли в условиях санкций: анализ опыта Ирана и КНДР // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2023. Т. 2, № 3 (52). С. 105–114.
19. Джураев Д.М. Государственное управление и поддержка бизнеса в условиях антироссийских экономических санкций // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2017. № 1. С. 128–140.
20. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Иванова А.А. Особенности государственного управления развитием стратегических отраслей в условиях экономических санкций: институциональный и системный аспект // *Российское предпринимательство*. Т. 18, № 19. С. 2769–2786. doi:10.18334/rp.18.19.38358.
21. Новикова А.В. Влияние антироссийских санкций на специфику государственного управления в современной России // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2016. Т. 22, № 10. С. 61–66. doi:10.21209/2227-9245-2016-22-10-61-66.
22. Тимофеев И.Н. Противодействие экономическим санкциям: российский законодательный и институциональный опыт // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13, № 4. С. 8–23. doi:10.31107/2075-1990-2021-4-8-23.
23. Фролов С.С. Государственное управление в условиях кризиса и санкционных ограничений: отечественный и зарубежный опыт // *Право и практика*. 2018. № 2. С. 221–230.
24. Шапошников А.В. Трансформация государственного управления в условиях кризиса: опыт Москвы // *Управление и политика*. 2022. № 1 (3). С. 7–26.
25. Бейдин С.В., Кухарский А.Н. Антикризисное управление в социально-экономической сфере с учетом антироссийских санкций // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2016. № 10. С. 55–60. doi:10.21209/2227-9245-2016-22-10-55-60.
26. Российские промышленные компании в условиях «второй волны» санкционных ограничений: стратегии реагирования / Ю.В. Симачев, А.А. Яковлев, В.В. Голикова [и др.] // *Вопросы экономики*. 2023. № 12. С. 5–30. doi:10.32609/0042-8736-2023-12-5-30.
27. Лобан Н.В. Особенности управления компаниями в условиях внешних ограничений // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 3. С. 69–73.
28. Ряховская А.Н. Антикризисное бизнес-регулирование России: новый этап // *Управленческие науки*. 2018. Т. 8, № 2. С. 76–83. doi:10.26794/2404-022X-2018-8-2-76-83.
29. Мирошникова Т.К., Кириченко И.А., Диксит С. Аналитические аспекты антикризисных мер государственного управления // *Управление*. 2022. Т. 10, № 4. С. 5–13. doi:10.26245/2309-3633-2022-10-4-5-13.
30. Mau V. Anti-crisis measures or structural reforms: Russian economic policy in 2015 // *Russian Journal of Economics*. 2016. Vol. 2, No. 1. Pp. 1–22. doi:10.1016/j.ruje.2016.04.001.
31. Łukaszewicz A., Grabowski W. Crisis management in the era of the global network. The case of Qatari responsive policy vs. the anti-terror quartet sanctions // *European Journal of Transformation Studies*. 2020. Vol. 8, No. 2. Pp. 7–22.
32. Ларин А.В. Механизмы импортозамещения в российской строительной отрасли в условиях санкций: особенности и проблемы // *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА*. 2023. № 3. С. 207–217.
33. Сапунова Т.А. Импортозамещение в России в условиях санкций и нестабильной экономической обстановки // *Наука и практика регионов*. 2023. № 1 (30). С. 50–54.
34. Фальченко О.Д., Тохаева З.А. О результатах импортозамещения в РФ в условиях экономических санкций // *Теория и практика мировой науки*. 2024. № 1. С. 8–14.
35. Давудова С.А. Перспективы развития бизнеса при налоговой поддержке в условиях санкционной политики // *Философия социальных коммуникаций*. 2023. № 1 (59). С. 19–23.
36. Налоги и государственная поддержка во время санкций / О.А. Левшукова, А.С. Гришечкина, К.Д. Рожкова, Е.А. Ткаченко // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023. № 5 (49). С. 351–356.
37. Джураев А.Д., Склад В.Д., Янковский П.С. Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы // *Economy and Business*. 2022. Т. 6, № 1 (88). С. 133–136. doi:10.24412/2411-0450-2022-6-1-133-136.

38. Банковское регулирование, январь – июль 2022 : информационный бюллетень / Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (дата обращения: 09.02.2024).

39. Итоги работы Банка России за 2022 год: кратко о главном / Банк России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/145751/kg0_2022.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

References

1. Zarubina Yu.V. Russia in the context of new economic sanctions // Modern technologies and scientific and technical progress. 2022. No. 9. Pp. 343–344.
2. Kazantsev S.V. Anti-Russian sanctions: damage to the countries that declared them // World of New Economics. 2019. Vol. 13, No. 2. Pp. 43–54.
3. Gutman S.S., Kadzaeva V.V. Theoretical approaches to the study of economic sanctions // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. Krasnodar, 2019. No. 4. Pp. 31–35. doi:10.31775/2305-31002019-4-31-35.
4. Russian regions under sanctions: opportunities for accelerated development of the economy based on innovation : monograph / [L.K. Agaeva, Yu.S. Burets, K.S. Egorova et al.] ; under the general editorship of G.A. Khmeleva. Samara : Samara State University of Economics Publishing House, 2019. 446 p.
5. Kholodilin K.A., Netšunajev A. Crimea and punishment: the impact of sanctions on Russian economy and economies of the euro area // Baltic Journal of Economics. 2019. Vol. 19, No. 1. Pp. 39–51. doi:10.1080/1406099X.2018.1547566.
6. Tyll L., Pernica K., Arltová M. The impact of economic sanctions on Russian economy and the RUB/USD exchange rate // Journal of International Studies. 2018. No. 1. Pp. 21–33.
7. Gurvich E., Prilepskiy I. The impact of financial sanctions on the Russian economy // Russian Journal of Economics. 2015. Vol. 1, No. 4. Pp. 359–385. doi:10.1016/j.ruje.2016.02.002.
8. Puzyrny N.A., Panzo K.D.P. The impact of sanctions on innovation // MIRBIS Bulletin. 2023. No. 4 (36). Pp. 139–146.
9. Khmeleva G.A., Semenychev V.K. The influence of economic sanctions on the innovative development of Russia: threats and opportunities // Vestnik of the Samara State Economic University. 2017. No. 6 (152). Pp. 5–13.
10. Strategy for the development of the oil and gas industry in Russia in the context of economic sanctions / M.G. Kudinova, V.V. Kozlov, T.G. Elistratova [et al.] // Innovations and investments. 2022. No. 11. Pp. 279–284.
11. Muraev I.G., Sushko O.P. The influence of sanctions on the development of the forestry complex of the Arkhangelsk region // Innovations and investments. 2023. No. 9. Pp. 455–461.
12. Gorbunova O.S. State support of the agricultural sector in the context of economic sanctions // Current issues of modern economics. 2023. No. 10. Pp. 317–321.
13. Pykhov P.A. Assessing the impact of sanctions on Russia's energy security // Creative Economy. 2022. Vol. 16, No. 12. Pp. 4731–4746. doi:10.18334/ce.16.12.116997.
14. Kabanova E.E. The influence of economic sanctions on the development of Russian tourism // Economic development of Russia. Vol. 30, No. 2. Pp. 51–59.
15. Mechikova M.N. The influence of sanctions and import substitution policies on the construction industry in Russia // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2024. Vol. 13, No. 1. Pp. 104–109.
16. Majidi A.F., Zarouni Z. The impact of sanctions on the economy of Iran // International Journal of Resistive Economics. 2016. Vol. 4, No. 1. Pp. 84–99.
17. Economic sanctions in the context of the crisis of a unipolar world: intermediate results for the Republic of Belarus / E.V. Pavlysh, E.A. Semyonova, E.I. Tipanova, A.Yu. Ogurtsova // Law. Economy. Psychology. 2023. No. 3 (31). Pp. 57–61.
18. Moreva E.L., Abrosimova O.M. Managing the development of the metallurgical industry under sanctions: analysis of the experience of Iran and the DPRK // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2023. Vol. 2. No. 3 (52). Pp. 105–114.
19. Dzhuraev D.M. Public administration and business support in the context of anti-Russian economic sanctions // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2017. No. 1. Pp. 128–140.
20. Drobot E.V., Makarov I.N., Ivanova A.A. Features of public management of the development of strategic industries in the context of economic sanctions: institutional and systemic aspects // Russian Entrepreneurship. Vol. 18, No. 19. Pp. 2769–2786. doi:10.18334/rp.18.19.38358.

21. Novikova A.V. The influence of anti-Russian sanctions on the specifics of public administration in modern Russia // Bulletin of the Transbaikal State University. 2016. Vol. 22, No. 10. Pp. 61–66. doi:10.21209/2227-9245-2016-22-10-61-66.
22. Timofeev I.N. Countering economic sanctions: Russian legislative and institutional experience // Financial Journal. 2021. Vol. 13, No. 4. Pp. 8–23. doi:10.31107/2075-1990-2021-4-8-23.
23. Frolov S.S. Public administration in conditions of crisis and sanctions restrictions: domestic and foreign experience // Law and practice. 2018. No. 2. Pp. 221–230.
24. Shaposhnikov A.V. Transformation of public administration in times of crisis: the experience of Moscow // Management and politics. 2022. No. 1 (3). Pp. 7–26.
25. Beydin S.V., Kukharsky A.N. Anti-crisis management in the socio-economic sphere taking into account anti-Russian sanctions // Bulletin of the Transbaikal State University. 2016. No. 10. Pp. 55–60. doi:10.21209/2227-9245-2016-22-10-55-60.
26. Russian industrial companies under the “second wave” of sanctions: response strategies / Yu.V. Simachev, A.A. Yakovlev, V.V. Golikova [et al.] // Economic issues. 2023. No. 12. Pp. 5–30. doi:10.32609/0042-8736-2023-12-5-30.
27. Loban N.V. Features of company management under conditions of external restrictions // Innovations and investments. 2023. No. 3. Pp. 69–73.
28. Ryakhovskaya A.N. Anti-crisis business regulation in Russia: a new stage // Management Sciences. 2018. Vol. 8, No. 2. Pp. 76–83. doi:10.26794/2404-022X-2018-8-2-76-83.
29. Miroshnikova T.K., Kirichenko I.A., Dixit S. Analytical aspects of anti-crisis measures of public administration // Management. 2022. Vol. 10, No. 4. Pp. 5–13. doi:10.26245/2309-3633-2022-10-4-5-13.
30. Mau V. Anti-crisis measures or structural reforms: Russian economic policy in 2015 // Russian Journal of Economics. 2016. Vol. 2, No. 1. Pp. 1–22. doi:10.1016/j.ruje.2016.04.001.
31. Łukaszewicz A., Grabowski W. Crisis management in the era of the global network. The case of Qatari responsive policy vs. the anti-terror quartet sanctions // European Journal of Transformation Studies. 2020. Vol. 8, No. 2. Pp. 7–22.
32. Larin A.V. Mechanisms of import substitution in the Russian construction industry under sanctions: features and problems // Bulletin of the Moscow Financial and Legal University MFLA. 2023. No. 3. Pp. 207–217.
33. Sapunova T.A. Import substitution in Russia under conditions of sanctions and an unstable economic situation // Science and practice of regions. 2023. No. 1 (30). Pp. 50–54.
34. Falchenko O.D., Tokhaeva Z.A. On the results of import substitution in the Russian Federation under economic sanctions // Theory and practice of world science. 2024. No. 1. Pp. 8–14.
35. Davudova S.A. Prospects for business development with tax support in the context of sanctions policy // Philosophy of social communications. 2023. No. 1 (59). Pp. 19–23.
36. Taxes and state support during sanctions / O.A. Levshukova, A.S. Grischechkina, K.D. Rozhkova, E.A. Tkachenko // Natural and humanitarian studies. 2023. No. 5 (49). Pp. 351–356.
37. Dzshuraev A.D., Sklyar V.D., Yankovsky P.S. Economic sanctions in 2022 against Russia: decisions taken, consequences and prospects // Economy and Business. 2022. Vol. 6, No. 1 (88). Pp. 133–136. doi:10.24412/2411-0450-2022-6-1-133-136.
38. Banking regulation, January – July 2022 : information bulletin / The Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (date of access: 09.02.2024).
39. Results of the work of the Bank of Russia for 2022: briefly about the main thing / The Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/145751/kgo_2022.pdf (date of access: 02.12.2024).

Информация об авторах

А.А. Гатаулина – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса, заведующий сектором по взаимодействию с рейтинговыми агентствами Казанского (Приволжского) федерального университета;

А.Б. Канзафарова – студент Казанского (Приволжского) федерального университета;

А.А. Зяббарова – специалист сектора исследования территориального вузовского лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Information about the authors

A.A. Gataullina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Project Management and Business Assessment, Head of the Sector for liaison with rating agencies of the Kazan (Volga Region) Federal University;

A.B. Kanzafarova – student of the Kazan (Volga Region) Federal University;

A.A. Zyabbarova – specialist of the sector for research of territorial university leadership of the Kazan (Volga Region) Federal University.

Статья поступила в редакцию 19.04.2024; одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 19.04.2024; approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Научная статья
УДК 330.162:339.37

К вопросу влияния репутации предприятия на его финансовую устойчивость в условиях цифровой экономики при работе на маркетплейсах

Евгения Валентиновна Дмитрук

Университет «Синергия», Москва, Россия, evgeniya_dmitruk@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель, обосновывающая связь между репутацией предприятия и его финансовой устойчивостью. Проводится усовершенствование системной оценки коэффициента финансовой устойчивости предприятия в контексте специфики его работы на маркетплейсах в условиях цифровой экономики. Обоснована целесообразность использования оценки финансовой устойчивости предприятия исходя из его бизнес-репутации. Проведена оценка финансовой устойчивости предприятия с учетом влияния на нее его репутации, установлено наличие связи между репутацией предприятия и уровнем его финансовой устойчивости в условиях работы на маркетплейсах.

Ключевые слова: репутация предприятия, цифровизация, финансовая устойчивость, нематериальный ресурс, стейкхолдер, контрагент, маркетплейс

Основные положения:

- ♦ финансовая устойчивость – такое состояние предприятия, при котором наблюдается стабильное превышение доходов над расходами и эффективное пользование располагаемыми денежными средствами для обеспечения бесперебойного процесса производства и реализации продукции (работ, услуг);
- ♦ сформирована экономическая модель влияния репутации предприятия на его финансовую устойчивость;
- ♦ авторская модель помогает повысить уровень финансовой устойчивости без дополнительных затрат.

Для цитирования: Дмитрук Е.В. К вопросу влияния репутации предприятия на его финансовую устойчивость в условиях цифровой экономики при работе на маркетплейсах // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 78–84.

Original article

On the issue of the impact of an enterprise's reputation on its financial stability in the digital economy when working on marketplaces

Yevgenia V. Dmitruk

Synergy University, Moscow, Russia, evgeniya_dmitruk@mail.ru

Abstract. The article investigates a model that substantiates the relationship between the reputation of an enterprise and its financial stability. The improvement of the system assessment of the coefficient of financial stability of an enterprise in the context of the specifics of its work on marketplaces in the digital economy is being carried out. The expediency of using an assessment of the financial stability of an enterprise based on its business reputation is substantiated. An assessment of the financial stability of the enterprise

© Дмитрук Е.В., 2024

was carried out, taking into account the influence of its reputation on it, and the existence of a link between the reputation of the enterprise and the level of its financial stability in the conditions of work on marketplaces was established.

Keywords: enterprise reputation, digitalization, economic efficiency, intangible resource, stakeholder, counterparty, marketplace

Highlights:

♦ financial stability is a condition of an enterprise in which there is a stable excess of income over expenses and effective use of available funds to ensure an uninterrupted process of production and sale of products (works, services);

♦ an economic model of the impact of the company's reputation on its financial stability has been formed;

♦ the author's model helps to increase the level of financial stability without additional costs.

For citation: Dmitruk Ye.V. On the issue of the impact of an enterprise's reputation on its financial stability in the digital economy when working on marketplaces // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 78–84. (In Russ.).

Введение

В современном мире цифровые технологии прочно вошли во все сферы жизни общества, оказывая значительное влияние на экономические процессы. Зарождение концепции цифровой экономики произошло благодаря трудам американского ученого Николаса Негропonte. В своей работе «Быть цифровым» 1995 г. он определил цифровизацию «как переход от атомов, составляющих материальную основу, к битам, представляющим информационную сущность» [1]. В последующие годы данная идея привлекла внимание многих исследователей. По мнению Б. Бреннер [2], «применение информационно-коммуникационных технологий трансформирует бизнес-модели организаций, способствуя появлению новых способов предоставления услуг, коммуникации и повышения качества предложений», а Э. Маммадли и В. Кливак [3] считали, что цифровизация влияет на экономический рост, в частности на валовой внутренний продукт.

Российское научное сообщество также проявляет повышенный интерес к данной проблематике. Т.Н. Юдина интерпретирует цифровизацию как «создание на разных уровнях экономики информационно-цифровых платформ и операторов, позволяющих решать различные хозяйственные задачи» [4]. Ю.С. Положенцева и М.Г. Клевцова рассматривают цифровизацию как «процесс осуществления цифровых технологий для улучшения жизни личности, общества и государства». Они подчеркивают,

что «цифровизация ускоряет темпы развития мировой экономической системы» [5].

В эпоху цифровой трансформации российские предприятия вынуждены искать новаторские и прогрессивные подходы для укрепления своей финансовой устойчивости. Следует отметить, что наряду с аспектами экономического развития, поддающимися конструированию с помощью современных информационных технологий и методов математического моделирования, такими как прогнозирование показателей, цифровизация экономической деятельности предприятий позволяет последним повысить прибыль, что влияет на его финансовую стабильность.

В Российской Федерации темпы использования цифровых платформ не являются лидирующими, но в последние годы наблюдается существенный рост в этом направлении. Согласно отчету исследования «Экономика Рунета / Экосистема цифровой экономики России», сегмент электронной коммерции в РФ в 2022–2023 гг. вырос на 18–35% благодаря переориентации покупателей на онлайн-покупки, при этом маркетплейсы стали основной площадкой, где взаимодействуют потребители и предприятия [6]. Уровень доступности интернета среди россиян достигает 81%, 78% пользуются им ежедневно, в том числе для покупок на маркетплейсах. Такой высокий уровень позволяет пользователям маркетплейсов своевременно получать нужную информацию как о самом товаре, так и о его производителе,

формируя на этой основе решение о покупке, основываясь на этой информации и своих возможностях. Таким образом, цифровая экономика дала предприятиям возможность более безболезненно выходить на новые рынки, повышать конкурентные преимущества, снижать производственные издержки за счет доступности своевременного анализа потребительских предпочтений.

С началом пандемии COVID-19 в 2020 г. многие компании, ранее не работавшие в онлайн-сфере, были вынуждены переориентироваться на новые рыночные сегменты. Эти виды рынков были им ранее недоступны при работе офлайн из-за ограниченности ресурсов. Однако данное послабление привело к тому, что предложение значительно превысило спрос, что обусловило рост конкуренции и, как следствие, более широкую доступность продукции для потребителей. В результате предприятиям пришлось изменить механизмы воздействия на потребительское поведение. Перед ними встала задача привлечь и удержать стейкхолдеров, как внешних, так и внутренних, создавая комфортные условия труда и предлагая конкурентоспособную продукцию. Последнее напрямую влияет на финансовую устойчивость предприятия, под которой в данном исследовании понимается, согласно мнению Э.Ч. Цыденовой, «такое состояние, при котором наблюдается стабильное превышение доходов над расходами и эффективное использование имеющихся денежных средств для обеспечения бесперебойного процесса производства и реализации продукции (работ, услуг)» [7].

Важно отметить, что не всегда материальные ресурсы, такие как сырье, материалы и полуфабрикаты, являются первостепенными факторами, определяющими устойчивое положение предприятия на рынке, особенно с учетом его финансовых ограничений. В связи с этим руководство компаний вынуждено искать пути достижения требуемого уровня финансовой устойчивости в условиях цифровой экономики. Именно поэтому использование нематериальных ресурсов в данном аспекте становится все более актуальным. Изучение трудов российских ученых, посвященных факторам повышения финансовой устойчивости пред-

приятий за последние годы, показало, что часто данная проблематика рассматривается с точки зрения нематериальных активов [7–12], однако в данных исследованиях факт влияния репутации принимается априорным. В исследовании [7] структурируются возможные подходы к вычислению коэффициента финансовой устойчивости предприятия, однако само влияние репутации компании на ее финансовую устойчивость формализованно не доказывается. Н.А. Воловик вводит понятие репутации предприятия как «фактор повышения его эффективности через призму ее оценки» [12], однако никаких теоретических доказательств этому в исследовании не приводится.

Тем не менее на текущий момент отсутствует единое и общепринятое толкование указанного термина. Часто его интерпретируют как гудвилл, однако это лишь одна из составляющих репутации предприятия, так как она выражает «разницу между покупной стоимостью, выплачиваемой продавцу при приобретении предприятия в качестве имущественного комплекса, и совокупной величиной всех активов и обязательств, отраженных в бухгалтерском балансе на дату совершения сделки покупки» [12]. Это односторонний взгляд, не раскрывающий сущность понятия репутации предприятия. С другой стороны, часто понятие бизнес-репутации отождествляют с ее составляющей – имиджем предприятия. при этом репутация предприятия – это более глубокая и устойчивая характеристика, базирующаяся на реальном опыте взаимодействия различных заинтересованных сторон (стейкхолдеров) с предприятием. Она складывается из совокупности оценок качества продукции/услуг, корпоративной культуры, деловой этики, отношений с сотрудниками, клиентами, партнерами, обществом. Поэтому ее сложно имитировать в краткосрочном периоде в отличие от имиджа, который можно создать искусственно и за более короткий срок.

Ю.А. Сенина [13] понимает под репутацией предприятия «фактор повышения инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта». Безусловно, управляя своей репутацией, предприятие может привлечь инвесторов, однако следует все же более комплексно подходить к ее определению, по-

скольку репутация влияет на общее развитие предприятия.

Э.Ч. Цыденова видит репутацию предприятия как «совокупное мнение всех ее стейкхолдеров» [7]. Несомненно, внутренние стейкхолдеры, к которым можно отнести сотрудников и руководителей предприятия, формируют базу для создания репутации предприятия. В свою очередь, понимание интересов внешних стейкхолдеров, клиентов, инвесторов и тем более конкурентов определяет вектор развития предприятия. В то же время, принимая во внимание понимание Н.А. Воловик [12] понятия репутации предприятия в аспекте ее финансовой устойчивости, будем считать бизнес-репутацию интегральной характеристикой нематериальных ресурсов предприятия, которая складывается на основании мнения его стейкхолдеров (внутренних и внешних) и влияет на его финансовую устойчивость.

Целью исследования является усовершенствование системной оценки финансовой устойчивости предприятия с учетом специфики его работы в условиях цифровой экономики. В рамках данного исследования мы проверим гипотезу о влиянии репутации предприятия на его финансовую устойчивость в условиях цифровой экономики при работе на маркетплейсах.

Методы

В исследовании использовались методы дедуктивной математики и математической логики. Доказательство формулы, которая подтверждает влияние репутации предприятия на его финансовую устойчивость в условиях цифровой экономики при работе на маркетплейсах, велось с применением методов математического анализа (дифференциальное исчисление). Шаги доказательства осуществлялись с применением правил и техник дедуктивной математической логики.

Результаты

В условиях цифровой экономики целесообразно говорить о динамической модели рынка. В рамках подобной модели обычно применяются системы нелинейных обыкновенных дифференциальных уравнений, описывающих динамику цен на изучаемых рынках

[14]. Однако в силу своей сложности зачастую они требуют существенных упрощений. Поэтому имеет смысл рассмотреть данную модель с другой точки зрения.

Пусть предприятие работает в условиях цифровой экономики на маркетплейсе. В дальнейшем будем использовать следующие обозначения:

ω_k – k -е состояние рынка;

x_i – некоторое действие предприятия;

λ_k – цена единицы продукции;

$F(\omega, x)$ – функция цели;

S – объем потребления (спрос) продукции предприятия;

r_k – текущий уровень репутации предприятия;

V – объем продаж продукции предприятия;

C_k – издержки предприятия, не зависящие от объема продаж V_k ;

$C_k(V_k)$ – издержки на производство данного объема продукции;

W – издержки, связанные с содержанием излишков продукции;

$F_k^* = F_k(\omega, x_k^*) \neq F_k^{\text{opt}}$;

$l_k(V_k)$ – расходы на реализацию продукции.

Ввиду динамического изменения положения системы предприятие вынуждено переходить в некоторый i -й момент в k -е состояние и принимать в соответствии с определенным критерием действия, приводящие к достижению экстремума F_k^{opt} функции цели $F_k(\omega_k, x_k)$, где x_k является оптимальным действием предприятия при ω_k состоянии рынка. Если такие действия были осуществлены, то предприятие достигает нужного уровня финансовой устойчивости. Заметим, что изменение положения системы зачастую связано с изменением положения предприятия или его конкурентов на данном рынке.

Тогда в общем смысле уровень финансовой устойчивости предприятия можно записать с помощью формулы:

$$k_{fu} = 1 - \frac{F_k^{\text{opt}} - F_k^*}{F_k^{\text{opt}}}. \quad (1)$$

Поскольку в основе финансовой устойчивости предприятия лежат рентабельность и платежеспособность, то можно считать прибыль ключевым показателем финансовой устойчивости предприятия на рынке. Поэтому

можно рассматривать в формуле (1) в качестве целевой функции $F_k(\omega_k, x_k)$ получение прибыли и уточнить формулу (1) с учетом влияния репутации компании.

Заметим, что $F(\omega, x)$ напрямую зависит от объема продаж V_k , цены на продукцию λ_k и издержек производства $C_k(V_k)$ данного объема произведенной продукции [15], которые в условиях цифровизации и специфики работы на маркетплейсах значительно сокращаются (нет офисов и магазинов, можно контролировать процесс создания продукта от начала до конца). Тогда окончательно получим $F_k = \lambda_k V_k - C_k(V_k)$.

В состав постоянных расходов C_k также должны включаться затраты на поддержание определенного уровня репутации компании, т.е. $C_k = C_k(r_k)$. Таким образом, общие издержки можно выразить следующей формулой:

$$C_k(V_k) = C_k(r_k) + I_k(V_k) + W_k(V_k - S_k). \quad (2)$$

Тогда оптимальное значение функции цели можно представить как:

$$F_k^{\text{opt}} = \lambda S_k - C_k(r_k) - I_k(S_k). \quad (3)$$

Можно преобразовать формулу (2) с учетом влияния репутации:

$$F_k^{\text{opt}} = \max_{V_k} F_k = \lambda r_k S - C_k(r_k) - I_k(r_k S). \quad (4)$$

Заметим, что функция расходов I_k является монотонно возрастающей, поскольку прямо пропорционально зависит от объема излишков производства. Можно для упрощения считать ее монотонно-линейной, т.е. $I_k(V_k) = \alpha V_k$, $I_k(r_k S) = \alpha r_k S$. Отсюда можно получить модифицированную формулу для выражения финансовой устойчивости предприятия с учетом воздействия его репутации:

$$k_{fu} = \left(1 - \frac{\lambda(r_k S - V_k^*) + a(V_k^* - r_k S) + W_k(V_k^* - r_k S)}{\lambda r_k S - C_k(r_k) - \alpha r_k S} \right) * 100\% = \frac{V_k^*(\lambda - a) - W_k(V_k^* - r_k S) - C_k(r_k)}{(\lambda - a)r_k S - C_k(r_k)} * 100\%. \quad (5)$$

Априори будем считать, что $\lambda V_k - C_k(V_k) \geq 0$, поскольку условием для существования предприятия на рынке является требование получения прибыли. Будем также считать, что функция $C_k(r_k)$ является неубывающей, т.е. затраты на поддержание уровня репутации пред-

приятия обоснованны. Это обусловлено тем, что, согласно модели, повышение уровня финансовой устойчивости достигается за счет улучшения (или, по крайней мере, неухудшения) репутации компании. Тогда можно исследовать функцию многих переменных k_{fu} как функцию, зависящую от уровня репутации r_k . В таком случае остальные переменные будут являться константами.

Учитывая, что знаменатель функции зависит от выпуска, а также что $\lambda r_k S - C_k(r_k) - \alpha r_k S = F_k^{\text{opt}} = \max_{V_k} F_k \geq 0$, можно не учитывать знаменатель при исследовании функции финансовой устойчивости предприятия методами дифференциального исчисления, поскольку он всегда является положительным. Кроме того, слагаемое $V_k^*(\lambda - a)$ не зависит от величины r_k , поэтому считаем его также константой. Учитывая все вышесказанное, найдем критические точки. Имеем:

$$e'_f(r_k) = \frac{-W'_k(V_k^* - r_k S) \cdot (-S) - C'_k(r_k)}{\lambda r_k S - C_k(r_k) - \alpha r_k S} = \frac{SW'_k(V_k^* - r_k S) - C'_k(r_k)}{\lambda r_k S - C_k(r_k) - \alpha r_k S}. \quad (6)$$

По своей природе функция $W_k(V_k^* - r_k S)$ (затраты, связанные с хранением излишков продукции) является возрастающей относительно своего аргумента и при $r_k \leq \frac{V_k^*}{S}$ принимает неотрицательные значения, т.е. $W'_k(V_k^* - r_k S) \geq 0$. С другой стороны, $C'_k(r_k) \geq 0$ (в силу неубывания функции $C_k(r_k)$).

Таким образом, в числителе дроби фигурирует разность двух положительных величин. При заданном постоянном значении r_k первое из этих слагаемых неизменно представляет собой неотрицательное число. Учитывая, что $r_k = \frac{S_k}{S}$, а также то, что $S = \sum_{k=1}^n \sum_{i=1}^m S_{ik} > 1$, то неравенство $SW'_k(V_k^* - r_k S) > C'_k(r_k)$ выполняется всегда, так как $S > \frac{C'_k(r_k)}{W'_k(V_k^* - r_k S)}$.

Окончательно получим, что $k'_{fu}(r_k) > 0$ для любых r_k , значит, функция является возрастающей для переменной r_k .

Обсуждение

Таким образом, коэффициент финансовой устойчивости является возрастающей функцией относительно переменной репутации, не

имея точек экстремума. Это означает, что чем выше уровень репутации предприятия, тем выше его финансовая устойчивость. Следовательно, результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу. Практическое применение модифицированной формулы (5) позволит компаниям варьировать репутацию с учетом текущей ситуации для повышения уровня финансовой устойчивости.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в условиях цифровой экономики влияние нематериальных ресурсов, интегральной характеристикой которых является репутация предприятия, на его финансовую устойчивость весьма ощутимо наряду с материальными факторами, такими как объемы потребления, продаж и расходов компании. Репутация на маркетплейсах имеет критическое значение для финансовой устойчивости продавцов, поскольку включает в себя рей-

тинги и отзывы покупателей, статусы продавца, позиции в результатах поиска и выдачи, условия сотрудничества и комиссии, доступ к рекламе и продвижению. Каждый из этих компонентов учтен в формуле (5), поэтому предприятиям рекомендуется проактивно управлять репутацией, включая мониторинг, анализ и реагирование на репутационные риски.

Следовательно, укрепление финансовой устойчивости предприятия возможно без значительных дополнительных финансовых вложений, учитывая рост спроса на продукцию в результате высокого уровня репутации. Позитивная репутация способствует увеличению доходов, снижению рисков и издержек, облегчает доступ к финансированию и повышает стоимость компании, обеспечивая ее долгосрочную финансовую устойчивость. Поэтому формированию и поддержанию положительной деловой репутации следует уделять первостепенное внимание в современных рыночных условиях.

Список источников

1. Negroponte N. Being Digital. New York : Knopf, 1995. 243 p.
2. Brenner B., Hartl B. The perceived relationship between digitalization and ecological, economic, and social sustainability // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 315.
3. Mammadli E., Klivak V. Measuring the effect of the digitalization. 2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3524823 (дата обращения: 07.03.2024).
4. Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro u contra // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 139–143.
5. Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г. Трансформация развития промышленного комплекса в условиях цифровой экономики // Вестник университета. 2021. № (2). С. 71–79.
6. Экономика Рунета / Цифровая экономика России 2022/2023 : аналитическое исследование / РАЭК. URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9884/> (дата обращения: 12.03.2024).
7. Цыденова Э.Ч. Влияние деловой репутации на показатели финансовой устойчивости организации // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 1. С. 209–212.
8. Нигматулина Н.У. Деловая репутация как фактор финансовой устойчивости в условиях конкуренции // Шаг в науку. 2023. № 4. С. 111–117.
9. Гафурова Л.С. Деловая репутация как фактор устойчивого развития предприятия // Символ науки. 2021. № 4. С. 59–62.
10. Буркова Т.О., Искандерова Т.А. Проблемы деловой репутации в финансовой устойчивости организации // Студенческая наука Подмоскovie : материалы Междунар. научн. конф. молодых ученых, Орехово-Зуево, 25–26 апр. 2017 г. Орехово-Зуево : Гос. гуманитарно-технол. ун-т, 2017. С. 155–157.
11. Сальникова Л.С. Позитивная деловая репутация как главное конкурентное преимущество компании // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 1. С. 128–138.
12. Воловик Н.А. Деловая репутация как фактор повышения эффективности деятельности компании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5. С. 96–98.
13. Сенина Ю.А. Репутация компании как фактор инвестиционной привлекательности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 5. С. 151–154.

14. Калитин Б.С., Трухан Е.В. Динамическая модель рынка двух товаров с нулевым запасом прочности // Управление экономическими системами. 2011. № 11 (35).
15. Дмитрук Е.В., Ляшенко А.Н., Таращанский Н.Т. Модели экономической безопасности предприятия и его репутации // Управління проектами та розвиток виробництва. 2010. № 1 (33). С. 93–101.

References

1. Negroponte N. Being Digital. New York : Knopf, 1995. 243 p.
2. Brenner B., Hartl B. The perceived relationship between digitalization and ecological, economic, and social sustainability // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 315.
3. Mammadli E., Klivak V. Measuring the effect of the digitalization. 2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3524823 (date of access: 07.03.2024).
4. Yudina T.N. Digitalization as a trend in the modern development of the economy of the Russian Federation: pro y contra // State and municipal management. Scientific notes of SKAGS. 2017. No. 3. Pp. 139–143.
5. Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G. Transformation of the development of the industrial complex in the digital economy // Bulletin of the University. 2021. No. 2. Pp. 71–79.
6. Runet Economy / Digital Economy of Russia 2022/2023 : analytical research / RAEC. URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9884/> (date of access: 12.03.2024).
7. Tsydenova E.Ch. The influence of business reputation on the financial stability of an organization // Journal of Legal and Economic Research. 2019. No. 1. Pp. 209–212.
8. Nigmatulina N.U. Business reputation as a factor of financial sustainability in a competitive environment // Step into science. 2023. No. 4. Pp. 111–117.
9. Gafurova L.S. Business reputation as a factor in the sustainable development of an enterprise // Symbol of science. 2021. No. 4. Pp. 59–62.
10. Burkova T.O., Iskanderova T.A. Problems of business reputation in the financial stability of an organization // Student science in the Moscow region : materials of the International Scientific Conference of Young Scientists, Orekhovo-Zuevo, April 25–26, 2017. Orekhovo-Zuevo : State University of Humanities and Technology, 2017. Pp. 155–157.
11. Salnikova L.S. Positive business reputation as the main competitive advantage of the company // STAGE: economic theory, analysis, practice. 2016. No. 1. Pp. 128–138.
12. Volovik N.A. Business reputation as a factor in increasing the efficiency of a company // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2017. No. 5. P. 96–98.
13. Senina Yu.A. The company's reputation as a factor of investment attractiveness // Economics and business: theory and practice. 2016. No.5. Pp. 151–154.
14. Kalitin B.S., Trukhan E.V. Dynamic model of the market of two goods with a zero safety margin // Management of economic systems. 2011. No. 11 (35).
15. Dmitruk Ye.V., Lyashenko A.N., Tarashchanskiy N.T. Models of economic security of an enterprise and its reputation // Project management and production development. 2010. No. 1 (33). Pp. 93–101.

Информация об авторе

Е.В. Дмитрук – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной математики Университета «Синергия».

Information about the author

Ye.V. Dmitruk – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Mathematics of the Synergy University.

Статья поступила в редакцию 15.05.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 15.05.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 85–94.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 85–94.

Научная статья
УДК 304.5:378.4

Принципы построения механизма оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок университета

Никита Юрьевич Зубарев

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
Самара, Россия, zubarev.ny@ssau.ru

Аннотация. В современной отечественной литературе активно обсуждается проблематика коммерциализации инновационных разработок университетов. Преобладающим является подход, состоящий в трансфере применяемых в бизнес-среде механизмов и инструментов, в том числе в части оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок. В то же время университеты обладают рядом существенных отличий от коммерческих организаций, что снижает эффективность применения таких механизмов без их глубокой адаптации к специфическим условиям функционирования высших учебных заведений. Построение механизма оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок университетов целесообразно начать с формулирования принципов, которые позволят таргетировать его применительно к внешней и внутренней среде функционирования учреждений высшей школы. В статье представлена разработанная автором система из семи таких специфических принципов, создающих основу для формирования целевого механизма оценки потенциала коммерциализации инновационных научно-технических разработок университета.

Ключевые слова: принципы, механизм, потенциал коммерциализации, оценка потенциала, научно-техническая разработка, университет

Основные положения:

- ♦ университеты, как активные участники инновационной деятельности, испытывают объективную потребность в коммерциализации имеющихся научно-технических разработок;
- ♦ в настоящее время не сформирован готовый к применению в университетах механизм оценки потенциала коммерциализации разработок, что снижает эффективность деятельности в этом направлении;
- ♦ созданию механизма оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок должно предшествовать формирование принципов его построения на основе анализа текущих условий и особенностей функционирования университетов.

Для цитирования: Зубарев Н.Ю. Принципы построения механизма оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок университета // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 85–94.

Principles of building a mechanism for assessing the potential of commercialization of scientific and technical developments of the university

Nikita Yu. Zubarev

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia, zubarev.ny@ssau.ru

Abstract. The problems of commercialization of innovative university developments are actively discussed in the contemporary Russian literature. The prevailing approach is the transfer of mechanisms and tools used in the business environment, including in terms of assessing the potential for commercialization of scientific and technical developments. At the same time, universities have a number of significant differences from commercial organizations, which reduces the effectiveness of using such mechanisms without their deep adaptation to the specific conditions of functioning of higher educational institutions. It is advisable to start building a mechanism for assessing the potential for commercialization of scientific and technical developments of universities by formulating principles that will allow it to be targeted in relation to the external and internal environment of the functioning of institutions of higher education. The article presents a system of seven such specific principles developed by the author, which create the basis for the formation of a target mechanism for assessing the potential of commercialization of innovative scientific and technical developments of the university.

Keywords: principles, mechanism, commercialization potential, potential assessment, scientific and technical development, university

Highlights:

- ♦ universities, as active participants in innovation activities, have an objective need to commercialize existing scientific and technical developments;
- ♦ currently, a mechanism for evaluating the potential for commercialization of developments has not been formed ready for use at universities, which reduces the effectiveness of activities in this direction;
- ♦ the creation of a mechanism for assessing the potential for commercialization of scientific and technical developments should be preceded by the formation of principles for its construction based on an analysis of current conditions and features of the functioning of universities.

For citation: Zubarev N.Yu. Principles of building a mechanism for assessing the potential of commercialization of scientific and technical developments of the university // *Vestnik of Samara State University of Economics*. 2024. No. 9 (239). Pp. 85–94. (In Russ.).

Введение

Университеты являются важными участниками инновационной деятельности на уровне национальной экономики. Данная роль присуща университетам имманентно, поэтому справедливо говорить о многовековой истории высших учебных заведений как центров производства инноваций. При этом создание теорий, описывающих вклад университетов в инновационное развитие общества, их взаимодействие с другими ключевыми участниками этого процесса, в первую очередь бизнесом и государством, активно стартовало только во второй половине XX в. Одной из

наиболее известных и признанных в научном сообществе теорий такого типа является тройная спираль (Triple Helix) Л. Лейдесдорфа и Г. Ицковича [1].

В настоящее время в научной среде не оспаривается роль университетов не только как генераторов научно-технических разработок, но и мест, где происходит их коммерциализация, другими словами, превращение в интересный рынок продукт (товар, услугу, технологию и т.д.). Крупные университеты создают множество таких разработок с разным потенциалом к коммерциализации. Потенциал определяется множеством факторов, в первую оче-

редь качеством самой новации. Но не менее важны для его оценки ресурсные возможности университета, уровень команды разработчиков, текущая рыночная конъюнктура. Тем самым встает вопрос об оценке потенциала коммерциализации различных научно-технических разработок применительно к складывающимся для каждого университета уникальным комбинациям перечисленных выше факторов. Гибкий и адаптирующийся под них механизм будет особенно востребован в условиях высокой турбулентности внешней среды.

Университеты действуют в своей парадигме, имеющей лишь частично пересечения с бизнес-моделями и государственным управлением. Тем самым вопросы управления инновационной деятельностью в университетах в целом и коммерциализации научно-технических разработок в частности требуют адресного изучения с учетом всего многообразия особенностей университетской среды. В то же время на текущем этапе в отечественной науке для практиков не предложены готовые механизмы оценки потенциала коммерциализации вузовских инновационных разработок, которые бы основывались на актуальных целях и вызовах, стоящих перед российскими университетами. В свою очередь, разработка такого механизма не будет эффективной, пока не сформулированы его базовые принципы.

Объектом исследования является процесс оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок университета. Предметом исследования в рамках научной статьи выступают управленческие отношения, возникающие в университете в процессе оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок.

Цель исследования заключается в разработке принципов построения механизма оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок университетов, которые сформируют требования к нему и заложат его ключевые свойства.

Далее проведем обзор литературы и проанализируем развитие теорий по оценке потенциала коммерциализации инновационных разработок.

Повышенное внимание к проблематике оценки потенциала коммерциализации вузов-

ских научно-технических разработок среди отечественных ученых можно определить в ретроспективе примерно 15 лет. Публикации конца 2000-х – начала 2010-х годов [2; 3] для оценки потенциала коммерциализации инноваций предлагают использовать три классических подхода – затратный, сравнительный и доходный. В отдельных случаях они дополняются иными экспертными оценками как источником информации для принятия решений.

Постепенно опора на экспертизу становится лейтмотивом предлагаемых механизмов и процедур оценки потенциала коммерциализации. Литературные источники 2010-х годов преимущественно посвящены данному подходу. В качестве характерного примера можно привести научный труд Е.В. Астафьева [4], где разбирается методика проведения оценки потенциала коммерциализации инноваций для центров трансфера технологий. В ее основе лежит опрос небольших (до 5 человек) групп экспертов, которые в ходе своей работы присваивают баллы по нескольким факторам. Затем баллы взвешиваются, и выводится итоговая оценка для каждой инновации. Этот и подобные им варианты оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок представляются достаточно грубыми и зависимыми от субъективных оценок экспертов, которые априори должны быть не только высоко компетентными в нескольких отраслях знаний – инженерии, маркетинге, патентных исследованиях и т.д., но и мотивированными на проведение глубоких экспертиз, требующих больших временных затрат.

В последние годы (особенно в 2020-х годах) исследователи все большее внимание при выстраивании механизма оценивания потенциала коммерциализации инноваций уделяют показателям уровня готовности технологий. Этот подход был заложен в трудах таких зарубежных исследователей, как J. Forsman [5], C. Graettinger, S. Miller, J. Sivi [6] и др. Российские ученые сейчас активно развивают это направление. Особенно хорошо по нему продвинулись сотрудники Севастопольского государственного университета, которые разработали алгоритм многокритериального оценивания и отбора научно-исследовательских проектов и разработок в зависимости от уровня их

коммерческого потенциала [7; 8]. Он базируется на показателях технологической (TRL), производственной и организационной (MRL) и рыночной (CRL) готовностей.

Уровни готовности технологий также являются центральным элементом методики, где оценка потенциала коммерциализации базируется на шести их видах: технологической готовности (TRL), производственной готовности (MRL), инженерной готовности (ERL), организационной готовности (ORL), конкурентных преимуществ и нетехнологических рисков (BRL) и рыночной готовности (CRL) [9].

Как мы видим, уровни готовности технологий трактуются различными авторами неоднозначно, но даже не это является основной проблемой, ограничивающей применение такого подхода к оценке коммерциализации и предопределяющей исчерпание потенциала ее развития [10]. В научном сообществе так и не преодолен барьер, связанный с избыточной ролью экспертов, которые в подавляющем большинстве предлагаемых методик должны оценивать все инновационные разработки, опираясь преимущественно на свои знания и компетенции [11].

Другим слабым местом рассмотренных выше методик и процедур является их излишняя универсальность с точки зрения сферы применения. При этом для разных типов организаций различия в коммерциализации научно-технических разработок связаны с дифференциацией на уровне стратегического целеполагания. Так, для венчурных фондов, научно-производственных предприятий (как организаций коммерческого типа) базовой целью выступает получение прибыли, на которую логично таргетировать механизм оценки инноваций, которые составляют их портфель. Цели развития университетов более разнообразны, прибыль выступает лишь одной из них (при этом базовые источники доходов не находятся в сфере коммерциализации разработок). Как следствие, механизмы оценки потенциала коммерциализации не могут быть одинаковы в первом и втором случаях, их различия носят стратегический характер.

Ключевой причиной, обуславливающей указанные слабые места в методиках оценки потенциала коммерциализации, является не-

достаточная проработка основ их построения, в первую очередь отсутствие разработанных принципов, формирующих базовые параметры оценочных методик и процедур.

Методы

Специфических особенностей учреждений высшего образования много, но остановимся на важнейших, предопределяющих парадигму управления инновациями и их коммерциализации [12].

Во-первых, университеты имеют высокую зависимость от государственного финансирования как в направлении образовательной деятельности, так и научной. Для того чтобы иметь возможность максимизировать эффект от встраивания в бюджетные потоки, необходимо координировать сферу коммерциализации инноваций с целевыми ориентирами государственной политики в области науки и высшего образования. Это касается как выделенных приоритетов (например, обозначенных в п. 21 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [13]), так и отдельных показателей (например, количество патентов или количество разработанных и переданных для внедрения в производство в организациях, действующих в реальном секторе экономики, конкурентоспособных технологий и высокотехнологичной продукции и др.), рост значений которых способствует увеличению объемов субсидий и иных форм бюджетной поддержки. На развитие ведущих университетов в настоящее время сильное влияние оказывает программа «Приоритет-2030» [14], в рамках которой университеты получают крупные федеральные гранты. Для того чтобы претендовать на специальную (увеличенную) часть гранта, теперь университетам потребуются выходить на паритетное с государственным финансированием реальным сектором экономики научно-технических разработок либо покупку им готовых продуктов и технологий.

Отметим, что специальная часть гранта (может достигать 800 млн руб.) должна направляться университетами исключительно на проведение прикладных исследований, что в очередной раз подтверждает необходимость разработки эффективного механизма оценки по-

тенциала коммерциализации научно-технических разработок университета.

Во-вторых, российские университеты проходят трансформацию к предпринимательской модели (Университет 3.0) крайне медленно, образовательная и исследовательская функции продолжают явно доминировать [15]. Основные ограничения в этой области определяются сложившейся практикой работы с кадровым ресурсом и корпоративной культурой.

Рынок труда в отечественном высшем образовании может быть описан закрытой моделью, велика роль инбридинга, низка мобильность трудовых ресурсов. Как следствие, аутсорсинг, в том числе экспертизы, будет встречать сильное сопротивление. Важно активно использовать внутренние ресурсы, но в рамках их реальных компетенций. Корпоративная культура университетов ближе к клубной, ориентация на инновационность и предпринимательство достаточно низкая. Имеет место бюрократизация менеджмента, что приводит к большому значению нормативного закрепления процедур, следованию принятым в организации традициям и церемониям. Процессный подход к управлению преобладает, многие сотрудники, в том числе в научном блоке, гораздо сильнее ориентированы на процесс, чем на достижение результата. Однако определенная гибкость взаимодействия сотрудников, связанная с присутствием элементов матричной структуры (например, временные рабочие группы под определенные задачи) позволяет комбинировать процессный подход с проектным.

В-третьих, университетская среда в России характеризуется достаточно большим разнообразием. Всего в нашей стране более 700 организаций высшего образования, из которых почти 500 – государственные (в том числе муниципальные) и свыше 200 – частные. Преобладают в общем числе вузы с федеральной подведомственностью – их уже на протяжении ряда лет стабильно 448 единиц, в том числе 223 подведомственны Министерству науки и высшего образования, а остальные – более чем 10 федеральным органам исполнительной власти. Университеты проводят научные изыскания и реализуют инновационную функцию по большому количеству направ-

лений отраслевых знаний и рынков. Тем самым мы сталкиваемся с необходимостью грамотно сочетать универсализацию механизма оценки потенциала коммерциализации их разработок с его возможностью гибко подстраиваться под имеющееся многообразие университетов.

Результаты

Собственно созданию механизма оценки потенциала предшествует формирование системы принципов его построения. Под принципами мы понимаем основы, руководящие начала для чего-либо, правила поведения [16]. Обобщая основные результаты проведенного выше обзора литературы в качестве предмета обсуждения предлагаем следующие 7 принципов построения механизма оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок университета.

1. Опора на внутренние кадровые ресурсы университета. Механизм оценки потенциала коммерциализации не даст должного эффекта, если недооценивать важность внутренних кадров и отводить им второстепенные роли в работе механизма. Поэтому при всей значимости внешних экспертиз, аутсорсинга оценочных функций их применение может быть только адресным в тех случаях, когда компетенций собственных кадров явно недостаточно, а потребность не удовлетворяется иным способом. Проводя аналогию с менеджментом в спорте, механизм оценки потенциала целесообразно разрабатывать под имеющийся ресурс, так же как тренер выбирает схему на игру, учитывая возможности игроков, находящихся в его распоряжении, а не неких идеальных лучших игроков на своих позициях.

Помимо всего прочего, данный принцип позволит значительно ускорить процесс оценки, сделать его менее затратным с финансовой точки зрения, а также привлечь профильные компетенции заинтересованных сотрудников. Другое дело, что потребуются четко контролировать работу для снижения вероятности предоставления недостоверной информации, а также не запрашивать от сотрудников данные, которые не могут быть ими сформированы ввиду отсутствия компетенций. Так, не стоит истребовать у разработчиков инновации

экспертные данные по открытому рынку: емкость, анализ конкурентов и т.д.

2. Координация с отраслевым государственным регулированием. Университеты – это в первую очередь образовательные и научные учреждения. Основным источником их доходов определяется бюджетным финансированием – как на образование, так и на науку. Тем самым поступления от деятельности по коммерциализации научно-технических разработок не являются значимой статьей вузовского бюджета, ради которой будет существенно перестраиваться базовая модель управления.

Более того, существует объективный запрос на формирование механизма оценки потенциала коммерциализации инноваций, дающего приоритет научно-техническим разработкам, под которые можно привлечь большее бюджетное финансирование. Тем самым в показатели оценки потенциала коммерциализации в аспекте привлечения государственной поддержки целесообразно включить те, которые присутствуют в соответствующих федеральных нормативно-правовых актах либо близки к ним по содержанию, в том числе количество результатов интеллектуальной деятельности, планируемых к регистрации в ходе выполнения проекта; количество разработанных и переданных для внедрения в производство в организациях, действующих в реальном секторе экономики, конкурентоспособных технологий и высокотехнологичной продукции; размер внебюджетных средств, привлеченных от организаций реального сектора экономики для разработки, внедрения и производства технологий (продуктов) и т.д.

3. Интеграция в сложившуюся институциональную среду и корпоративную культуру. Институциональная среда университетов, как и их корпоративная культура, достаточно закрытая область, куда «чужих» пускают в целом неохотно [17]. При этом ее нельзя назвать неконкурентной, просто взаимодействие между участниками внутренних процессов строится на своих законах, во многом не присущих коммерческим структурам.

Статус сотрудника университета – сложная категория, которая формируется на протяжении длительного периода времени и включает

в себя не только занимаемую должность, но и ученые звания и регалии, академический авторитет, связи в профессиональной среде и т.д. [18]. Представители администрации университета, отвечающие за коммерциализацию, в такой специфической иерархии редко могут конкурировать с руководителями и ключевыми участниками команды разработчиков. Это может становиться источником конфликтов в процессе оценивания научно-технических разработок различных авторских коллективов с разным «академическим весом».

Разрабатываемый механизм должен иметь максимальную защиту от такого рода «несовершенств» организационной культуры университетов. Важно правильно распределить роли среди участников процесса, принимая во внимание их реальный (а не только формальный) статус, обеспечить нормативное закрепление базовых оценочных процедур, минимизировать «вклад» экспертных оценок и коллегиальных решений, применяя их адресно.

4. Сочетание универсальности и адаптивности. Большое разнообразие российских университетов, широкое поле ведения научной деятельности не должны быть препятствием для формирования универсального механизма оценки потенциала коммерциализации инноваций. Разные подведомственности, размеры организаций, их образовательные и научные специализации не порождают потребности в создании обособленных механизмов – общего намного больше, чем различий.

В то же время универсальность механизма не тождественна его единообразию с точки зрения наполнения для каждого объекта применения. В него должны быть заложены возможности вариативного использования с учетом специфики каждого университета. Такой подход, сочетающий в себе жесткость и гибкость, позволит предоставить руководству вузов наиболее продуктивный инструмент оценки потенциала коммерциализации инновационных разработок, при этом базовый механизм не потеряет своей работоспособности и без дополнительных совершенствований.

5. Применимость к научно-техническим проектам различного типа. Данный принцип включает в себя два важных аспекта. Первый

связан с сохранением эффективности механизма оценки потенциала коммерциализации независимо от конкретных параметров научно-технической разработки. Их разнообразие не меньше, чем вариативность университетов, что обусловлено не только отраслевой принадлежностью, но и различными сроками реализации, объемами финансирования, уровнями готовности и т.д. И все эти факторы не должны быть препятствием на пути реализации механизма оценки.

Второй аспект принципа, наоборот, подчеркивает необходимость учета специфики каждой инновационной разработки при формировании оценки ее коммерческого потенциала. То есть целесообразно дифференцировать научно-технические разработки (вплоть до отсеечения некоторых на первой стадии оценочных процедур) по их ключевым параметрам, что будет прямо влиять на значения итоговой оценки потенциала коммерциализации.

6. Интеграция в процесс управления научно-техническими разработками в целом и их коммерциализацию в частности. При всей важности оценочного процесса нельзя забывать о его зависимом и прикладном характере. Выставление оценок само по себе не приведет к коммерциализации научно-технической разработки. Поэтому присвоение раз-

работкам тех или иных оценок должно подразумевать запуск в их отношении определенных управленческих действий.

В этой связи целесообразно разделение научно-технических разработок по результатам оценивания на несколько категорий – как минимум на три. Лучшие будет правильно поддерживать имеющимися ограниченными ресурсами для реализации выявленного в процессе оценки потенциала коммерциализации. Вторую группу проектов доработать, устранить недостатки для повышения вероятности достижения рыночных целей. Самые слабые разработки отложить в резерв, не тратить на них время и усилия, по крайней мере без их кардинальной трансформации.

7. Ориентация на применение инструментария процессного и проектного подходов. Как было отмечено выше, в университетах в целом доминирует процессный подход к управлению. При этом существуют определенные предпосылки к реализации проектного подхода, особенно в сферах научной деятельности.

С точки зрения организации механизма оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок данный принцип подразумевает применение процессного подхода как основы функционирования механизма.

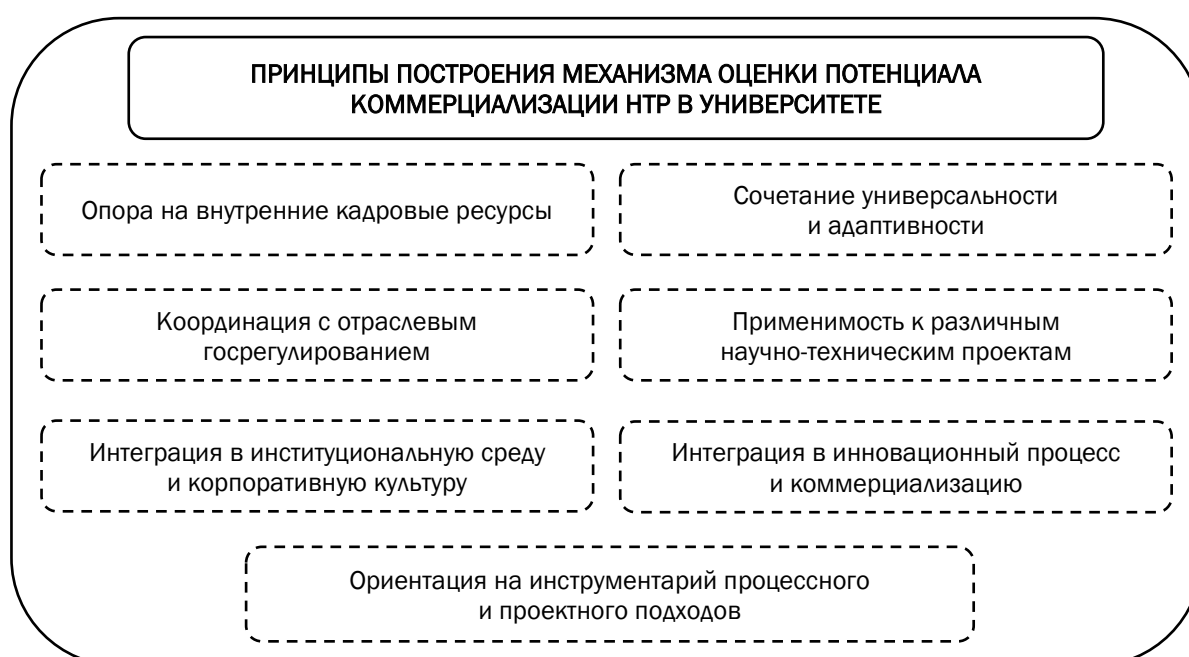

Рис. Принципы разработки механизма оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок университета

Иными словами, механизм должен базироваться на определенном алгоритме действий, взаимоувязанных между собой и сопряженных с текущей деятельностью университета. В то же время сами научно-технические разработки было бы правильно перевести в формат проектов, что потребует соответствующего их описания, преобразования команды разработчиков в команду проекта и т.д. Проектный подход к пониманию научно-технических разработок обеспечит их сопоставимость, что упростит создание общих «правил игры», а затем и методики оценки потенциала их коммерциализации.

Для удобства визуализации предлагаемые принципы разработки механизма оценки потенциала коммерциализации инноваций систематизированы на рисунке. Основное их предназначение – сформировать основу разработки механизма, который будет в наибольшей степени отвечать запросам университетов с учетом актуальных тенденций их развития в Российской Федерации.

Обсуждение

В статье представлены разработанные автором принципы построения механизма оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок университета. Данная проблематика в отечественной науке поднимается впервые, что обуславливает научную новизну исследования. Прикладное значение работы состоит в применении принципов при формировании таргетированного для учреждений высшего образования механизма оценки потенциала коммерциализации их научно-технических разработок.

Заключение

Создание адресного механизма оценки потенциала коммерциализации научно-технических разработок для университетов представляет собой дифференциацию применяемого в настоящее время универсального подхода, выступая тем самым закономерным этапом развития теории и практики оценочных процедур (от универсализации к дифференциации).

Список источников

1. Etzkowitz H. The triple helix: university industry-government innovation in action. London : Routledge. 2008.
2. Родионова Е.М. Комплексная оценка коммерческого потенциала инновационного продукта вуза // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 19 (157). С. 147–155.
3. Тихонов Н.А. Оценка коммерческого потенциала инноваций // Экономический анализ: теория и практика. 2012. 26 (281). С. 42–47.
4. Астафьев Е.В. Методика проведения оценки потенциала коммерциализации технологических инноваций, проводимой центрами трансфера технологий // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 26. С. 75–80.
5. Forsman J. Awareness of technology readiness level (TRL) in analysis method development. GKN Aerospace. 2013.
6. Using the technology readiness levels scale to support technology management in the DoD's ATD. STO environments (A findings and recommendations report conducted for army CECOM) / C. Graettinger, S. Miller, J. Siviyy [et al.]. URL: <https://insights.sei.cmu.edu/library/using-the-technology-readiness-levels-scale-to-support-technology-management-in-the-dods-atdsto-environments-a-findings-and-recommendations-report-conducted-for-army-cecom/> (дата обращения: 14.03.2024).
7. Механизм отбора научно-исследовательских проектов университета по уровню их коммерческого потенциала / Р.Р. Аблаев, А.А. Митус, И.А. Гребешкова [и др.] // Московский экономический журнал. 2021. № 11. С. 447–464.
8. Алгоритм ранжирования научно-исследовательских проектов и разработок университета в зависимости от уровня их коммерческого потенциала / Б.А. Букач, К.Н. Митус, С.Н. Писарюк, А.М. Дребот // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 4. С. 1627–1641.
9. Сартори А.В., Ильина Н.А., Манцевич Н.М. Концепция оценки потенциала коммерциализации результатов исследований и разработок // Высшее образование сегодня. 2019. № 6. С. 11–25.
10. Munoz-Penas J., Clarke A.H., Evald M.R. Building a commercialization capability: a dynamic capability view // Industrial Marketing Management. 2024. No. 117. Pp. 344–355.

11. Герасимов К.Б. Развитие процесса управления инновационным потенциалом организации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. 1 (25). С. 12–19.
12. Nugent A., Chan H.F. Outsourcing university research commercialization to a sophisticated technology transfer office: evidence from Australian universities // Technovation. 2023. Vol. 125. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102762> (дата обращения: 14.03.2024).
13. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/ (дата обращения: 14.03.2024).
14. О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» : постановление Правительства РФ от 13.05.2021 № 729. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384628/ (дата обращения: 14.03.2024).
15. Носонов А.М. Факторы формирования предпринимательских университетов в России // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29978> (дата обращения: 14.03.2024).
16. Аникушин С.В., Лысенков С.Г. Теоретико-философские аспекты понимания категории «принцип» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 11–16.
17. Демин П.В. Корпоративная культура предпринимательского университета: потенциал измерения // Университетское управление: анализ и практика. 2017. Т. 21, № 2 (108). С. 65–75.
18. Орехова С.В., Никитина О.М. Внутренний рынок труда университета: проблема, неизбежность или целесообразность? // Экономика науки. 2023. Т. 9, № 3. С. 15–26.

References

1. Etzkowitz H. The triple helix: university industry-government innovation in action. London : Routledge. 2008.
2. Rodionova E.M. Comprehensive assessment of the commercial potential of a university's innovative product // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2009. No. 19 (157). Pp. 147–155.
3. Tikhonov N.A. Assessing the commercial potential of innovations // Economic analysis: theory and practice. 2012. No. 26 (281). Pp. 42–47.
4. Astafiev E.V. Methodology for assessing the potential for commercialization of technological innovations carried out by technology transfer centers // Current issues in economic sciences. 2012. No. 26. Pp. 75–80.
5. Forsman J. Awareness of Technology Readiness Level (TRL) in Analysis Method Development. GKN Aerospace. 2013.
6. Using the technology readiness levels scale to support technology management in the DoD's ATD. STO environments (A findings and recommendations report conducted for army CECOM) / C. Graettinger, S. Miller, J. Sivi [et al.]. URL: <https://insights.sei.cmu.edu/library/using-the-technology-readiness-levels-scale-to-support-technology-management-in-the-dods-atdsto-environments-a-findings-and-recommendations-report-conducted-for-army-cecom/> (date of access: 14.03.2024).
7. A mechanism for selecting university research projects based on the level of their commercial potential / R.R. Ablaev, A.A. Mitus, I.A. Grebeshkova [et al.] // Moscow Economic Journal. 2021. No. 11. Pp. 447–464.
8. An algorithm for ranking university research projects and developments depending on the level of their commercial potential / B.A. Bukach, K.N. Mitus, S.N. Pisaryuk, A.M. Drebot // Issues of innovative economics. 2021. Vol. 11, No. 4. Pp. 1627–1641.
9. Sartori A.V., Ilyina N.A., Mantsevid N.M. Concept for assessing the potential for commercialization of research and development results // Higher education today. 2019. No. 6. Pp. 11–25.
10. Munoz-Penas J., Clarke A.H., Evald M.R. Building a commercialization capability: a dynamic capability view // Industrial Marketing Management. 2024. No. 117. Pp. 344–355.
11. Gerasimov K.B. Development of the process of managing the organization's innovative potential // Bulletin of Volga University named after V.N. Tatishchev. 2012. No. 1 (25). Pp. 12–19.
12. Nugent A., Chan H.F. Outsourcing university research commercialization to a sophisticated technology transfer office: evidence from Australian universities // Technovation. 2023. Vol. 125. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102762> (date of access: 14.03.2024).

13. On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation : decree of the President of the Russian Federation dated 28.02.2024 No. 145. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/ (date of access: 14.03.2024).

14. On measures to implement the strategic academic leadership program "Priority 2030" : decree of the Government of the Russian Federation dated 13.05.2021 No. 729. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384628/ (date of access: 14.03.2024).

15. Nosonov A.M. Factors in the formation of entrepreneurial universities in Russia // Modern problems of science and education. 2020. No. 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29978> (date of access: 14.03.2024).

16. Anikushin S.V., Lysenkov S.G. Theoretical and philosophical aspects of understanding the category "principle" // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2 (62). Pp. 11–16.

17. Demin P.V. Corporate culture of an entrepreneurial university: measurement potential // University management: analysis and practice. 2017. Vol. 21, No. 2 (108). Pp. 65–75.

18. Orekhova S.V., Nikitina O.M. Internal university labor market: problem, inevitability or expediency? // Economics of Science. 2023. Vol. 9, No. 3. Pp. 15–26.

Информация об авторе

Н.Ю. Зубарев – аспирант кафедры экономики, начальник управления сопровождения инновационных проектов и программ Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

Information about the author

N.Yu. Zubarev – postgraduate student of the Department of Economics, Head of the Department for Support of Innovative Projects and Programs of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev.

Статья поступила в редакцию 16.05.2024; одобрена после рецензирования 22.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 16.05.2024; approved after reviewing 22.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 95–105.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 95–105.

Научная статья
УДК 338.2:331.545

Факторы повышения эффективности управления организациями в условиях VUCA- и BANI-мира

Ольга Александровна Миронова¹, Раиса Мансуровна Богданова²

^{1,2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

¹ lady.sensey2010@yandex.ru

² raisa.m1975@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа современных процессов глобальной трансформации делается вывод о том, что в условиях неопределенности внешней среды хозяйствующим субъектам необходимы гибкие механизмы адаптации. Целью проведенного исследования является разработка предложений по совершенствованию управления компаниями, внедрение которых повысит их адаптивность к внешним вызовам. Авторы выделяют три базовых направления: проектную деятельность, развитие гибких навыков и поколенческий подход к управлению персоналом. Методика исследования базируется как на традиционных методах научного познания, так и на использовании ключевых положений новейших концепций глобалистики, менеджмента, а также теории поколений в ее российской адаптации.

Ключевые слова: глобализация, системная трансформация, VUCA-мир, BANI-мир, проектная деятельность, гибкие навыки, поколенческий подход

Основные положения:

♦ современная глобальная экономическая система находится в состоянии бифуркации, что означает вероятность сохранения неопределенности внешней среды на протяжении длительного времени. Характеристике данного состояния в целом соответствуют концепции VUCA- и BANI-мира;

♦ необходимо применение новых моделей управления процессами на всех уровнях экономической деятельности, разрабатываемыми и реализуемыми одновременно, практически в режиме онлайн;

♦ в современных условиях самая простая модель управления деятельностью компании может включать как минимум три составляющие в их системном взаимодействии: проектную организацию производства, развитие гибких навыков как руководителей, так и подчиненных, поколенческий подход к управлению персоналом.

Для цитирования: Миронова О.А., Богданова Р.М. Факторы повышения эффективности управления организациями в условиях VUCA- и BANI-мира // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 95–105.

Factors for improving the efficiency of organization management in the conditions of the VUCA and BANI world

Olga A. Mironova¹, Raisa M. Bogdanova²

^{1,2} Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

¹ lady.sensey2010@yandex.ru

² raisa.m1975@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of modern processes of global transformation, the authors conclude that in conditions of uncertainty of the external environment, business entities need flexible adaptation mechanisms. The purpose of the study is to develop proposals for improving the management of companies, the implementation of which will increase their adaptability to external challenges. The authors identify three basic areas: project activities, the development of flexible skills and a generational approach to personnel management. The research methodology is based both on traditional methods of scientific cognition and on the use of the basic provisions of the latest concepts of globalism, management, as well as the theory of generations in its Russian adaptation.

Keywords: globalization, systemic transformation, VUCA world, BANI world, project activity, flexible skills, generational approach

Highlights:

- ♦ the modern global economic system is in a state of bifurcation, which means that the uncertainty of the external environment is likely to persist for a long time. The characteristics of this state generally correspond to the concepts of the VUCA and BANI world;
- ♦ it is necessary to apply new models of process management at all levels of economic activity, developed and implemented simultaneously, practically online;
- ♦ in modern conditions, the simplest management model of a company's activities can include at least three components in their systemic interaction: the design organization of production, the development of flexible skills of both managers and subordinates, and a generational approach to personnel management.

For citation: Mironova O.A., Bogdanova R.M. Factors for improving the efficiency of organization management in the conditions of the VUCA and BANI world // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 95–105. (In Russ.).

Введение

Начало второго десятилетия XXI в. ознаменовалось новыми вызовами человечеству, свидетельствующими о вступлении мировой социально-экономической системы и всего комплекса слагающих ее подсистем в состояние динамического неравновесия. Данные процессы уже получили отражение в зарубежной и отечественной научной литературе и обозначены разными дефинициями, позволяющими рассматривать их с различных позиций. Ряд исследователей определяет данные процессы как «конец глобализации», означающий распад глобального взаимозависимого мира на отдельные цивилизационные фраг-

менты, не только не связанные между собой, но и враждебные друг другу. Другие ученые указывают на процессы глобальной трансформации мир-системы, которая под воздействием накопившихся противоречий в настоящее время проходит точку бифуркации. Это означает, что последующее развитие событий может оказаться непредсказуемым и предполагать множество вероятных сценариев развития событий. Представители обеих точек зрения в целом сходятся на том, что итогом такой трансформации станет новая модель мир-системы, основанная уже на иных свойствах элементов и межэлементных связей в рамках Глобализации 2.0.

При всем многообразии точек зрения на происходящие в мир-системе процессы общим является признание стремительности происходящих в мире перемен и быстром сжатии исторического времени. Действительно, изменения в мировой экономике, политике, культуре, религии, искусстве, науке, технике, глобальной экосистеме происходят буквально на глазах ныне живущих поколений. Если для трансформаций, сопоставимых по масштабу с нынешними изменениями, ранее требовались десятилетия и века, то сейчас историческое «время великих перемен» сокращается от нескольких месяцев до нескольких лет. В этих условиях дают сбой многие традиционные модели управления обществом, экономикой и даже жизнью отдельного человека. Мир становится все более хаотичным и одновременно – все более хрупким, все менее предсказуемым и все более непонятным. Однако человеку и человечеству необходимо жить дальше в этом стремительно изменяющемся мире, адаптироваться к постоянным переменам, находить адекватные решения возникающих проблем и противостоять неопределенности.

Целью проведенного исследования является разработка предложений по совершенствованию управления компаниями, внедрение которых позволит повысить их адаптивность к внешним вызовам.

Методы

Статья опирается на информационную базу, сформированную современным научным дискурсом, охватывающим проблемы как глобальных перспектив развития, так и деятельности экономических субъектов в условиях усиления неопределенности и изменчивости внешней среды [1–6].

В качестве объекта исследования выступает совокупность отношений, формирующихся под воздействием глобальных трансформаций, обусловленных нарастанием системных противоречий в рамках процессов глобализации и переходом мировой социально-экономической системы в состояние бифуркации. Предметом исследования являются механизмы приспособления элементов подсистем национальных экономик, в частности экономических организаций, к вызовам внешней среды.

Методика исследования базируется на ключевых положениях теории систем, диалектическом подходе, системном анализе как базовой основе выдвинутых авторами гипотез в сочетании с положениями теории мир-системы И. Валлерстайна, теорий глобализации, новейших концепций VUCA- и BANI-мира, а также теории поколений в ее российской адаптации. Используются собственные разработки авторов в данном направлении [1; 4; 6–11].

Результаты

Несмотря на то что в современной литературе выход мир-системы на точку бифуркации часто характеризуется как процесс столь же непредсказуемый, сколь и его дальнейшие последствия, вряд ли можно утверждать, что он стал так называемым «черным лебедем» как для мировой политики и экономики, так и для ряда стран, являющихся сегодня ведущими игроками на «великой шахматной доске» глобального мира. Фактически в эпоху стремительных изменений человечество вступило еще в 80–90-е гг. XX в., в период окончания «холодной» войны, крушения биполярной мир-системы и перехода процесса интернационализации хозяйственной жизни в стадию неолиберальной глобализации, развивающейся под воздействием факторов объективного и субъективного характера. Одни перемены были сознательно провоцируемы и прогнозируемы, другие стали их просчитанными или же неожиданными результатами.

В 1985 г., за несколько лет до широкого вхождения в научный оборот термина «глобализация», в книге американских экономистов У. Бенниса и Б. Нануса «Лидеры» появился акроним SPOD, характеризующий «стабильный мир».

Мир SPOD охватывает огромный пласт исторического времени, фактически объединяя традиционное и индустриальное общество, и завершается в условиях начала постиндустриального перехода, когда технологии стали развиваться быстрее смены одного поколения. Под SPOD-миром следует понимать мир устойчивый (Steady), предсказуемый (Predictable), простой (Ordinary) и определенный (Definite). SPOD-мир в значительной степени предсказуем, развитие общества в целом носит посту-

пательный прогрессивный характер, а процесс управления социально-экономической системой любой сложности в целом может быть описан в рамках цикла Шухарта – Деминга.

В начале 90-х гг. XX в. различными исследователями предпринимаются попытки объяснить происходящие трансформации и формирующуюся новую реальность с помощью различных моделей глобализации, а также концепции VUCA-мира – непостоянного, неопределенного, сложного и неоднозначного. Сегодня на смену VUCA приходит концепция BANI-мира, в котором, по мнению ее авторов, происходит практически полный отказ от системности, разрушение ранее устойчивых структур и межэлементных связей, доминирование хаоса в социально-экономических процессах.

В настоящее время мир-система все еще находится в точке бифуркации. Сроки прохождения данной точки, формирование новой системы с новыми характеристиками и ее переход в состояние относительного динамического равновесия могут исчисляться годами и даже десятилетиями. В этих условиях на первый план выходят способности быстро чувствовать происходящее и адаптироваться к нему, строить гибкие модели мира, приспосабливая под них свои ментальные и экономические концепции. Следовательно, необходимо применение новых моделей управления процессами на всех уровнях экономической деятельности, разрабатываемыми и реализуемыми одновременно, практически в режиме онлайн.

На наш взгляд, в современных условиях самая простая модель управления деятельностью компании может включать как минимум три составляющие в их системном взаимодействии: проектную организацию производства, развитие гибких навыков как руководителей, так и подчиненных, поколенческий подход в управлении персоналом.

Проектная организация хозяйственной деятельности, или проектная деятельность, сегодня может рассматриваться как альтернатива характерной для условий определенности SPOD-мира операционной деятельности организации, представляющей собой постоянное повторение одних и тех же операций с целью производства одного и того же продукта или предоставления одной и той же услуги. Завер-

шиться такое повторение может в случае исчезновения спроса на результат соответствующего производства.

В условиях относительной стабильности операционная деятельность представляет собой достаточно эффективный способ получения привычных результатов с помощью устойчивых и повторяющихся с незначительными корректировками бизнес-процессов, причем корректировка происходит по завершении бизнес-процесса, а не во время его осуществления.

Проект является однократной, а не циклической деятельностью. Он представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений [12]. Таким образом, проектная деятельность выступает как инструмент для реализации изменений в достаточно краткий период времени с учетом имеющихся в распоряжении ресурсов или потенциальных ресурсов, которые в данных условиях возможно быстро мобилизовать.

В условиях постоянных перемен важнейшей задачей каждого руководителя становятся наблюдение, анализ и прогнозирование изменений во внешней и внутренней среде компании. На основании этих прогнозов руководителю необходимо формировать перечень компетенций и подходов к развитию самого себя и своих сотрудников для обеспечения не только конкурентоспособности компании, но и ее роста во времена непрекращающихся перемен. В данном случае важно подчеркнуть необходимость формирования таких компетенций у сотрудников, поскольку реактивная позиция в развитии подчиненных чревата тем, что компания в тот или иной момент времени может оказаться не готовой к требованиям и изменениям внешней среды.

Это обуславливает рассмотрение в качестве второй важнейшей составляющей простейшей эффективной модели управления деятельностью компании в условиях общесистемной нестабильности гибких навыков, включающих:

- ◆ умение адаптироваться к изменяющейся внешней социально-экономической и научно-технической среде;

- ♦ творческое, а не шаблонное мышление;
- ♦ способность коммуницировать в режиме офлайн и онлайн (при этом речь идет об умении строить внешние и внутренние коммуникации, коммуникации по горизонтали, восходящие и нисходящие коммуникации по вертикали);

- ♦ эмпатию как умение поставить себя на место других заинтересованных лиц и посмотреть на хозяйственную ситуацию с разных сторон;

- ♦ тайм-менеджмент, самоменеджмент и самомотивацию;

- ♦ системное и критическое мышление;

- ♦ умение работать в команде, состоящей из людей, принадлежащих в том числе к разным поколениям;

- ♦ нестандартность подходов к решению задач, способность к саморазвитию и самообразованию, готовность к непрерывному обучению в течение всей жизни.

Последнее актуализирует необходимость развития таких направлений в образовании, как андрогогика (обучение взрослых людей, которое значительно отличается от обучения детей и молодежи) и хьютагика как модель непрерывного образования, опирающуюся на формирование взрослым человеком самостоятельных траекторий обучения в зависимости от стоящих перед ним вызовов.

На наш взгляд, в условиях VUCA- и BANI-мира гибкие навыки можно назвать метакомпетенциями, или надпрофессиональными компетенциями, поскольку они оказываются востребованными независимо от сферы деятельности человека. Фактически их наличие означает способность человека быстро адаптироваться к изменившимся условиям и адекватно реагировать на эти изменения, а также относительно безболезненно менять сферы деятельности, профессии, места работы. Гибкие навыки, таким образом, тесно связаны с проектной деятельностью, предполагающей закрытие проекта после достижения его цели и перехода сотрудников в иные проектные команды для реализации новых проектов.

Несомненно, ни руководитель, ни сотрудник не может обладать всеми перечисленными гибкими навыками одновременно в максимальной степени, что обуславливает

необходимость грамотного подбора эффективной команды специалистов со взаимодополняющими навыками, совместная деятельность которых под грамотным руководством лидера позволяет достичь синергетического эффекта. Управленческая практика показывает, что подобных результатов можно добиться только через системное и стабильное использование принципов развития на основе сильных сторон. Основная ответственность за внедрение данных принципов должна ложиться на управленческий состав компании, которому необходимо обеспечивать постоянный процесс поиска и развития сильных сторон сотрудников, в том числе на основе поколенческого подхода.

Поколенческий подход в управлении персоналом предполагает дифференциацию траекторий карьерного продвижения, а также инструментов мотивации, санкций и т.д. в зависимости от принадлежности сотрудника к различным экономически активным поколениям. В настоящее время это рожденные в 1943–1963 беби-бумеры, представители поколения икс, родившиеся в 1963–1984 гг., миллениалы, или игреки, 1984–2000 г.р. и зуммеры – молодые люди, родившиеся уже в XXI столетии. В настоящее время в структуре экономически активных поколений преобладают иксы и игреки, процент беби-бумеров сокращается по мере выхода на пенсию их наиболее молодых представителей и работающих пенсионеров, число же зуммеров растет в том числе и за счет того, что молодые люди часто рано начинают трудовую деятельность, в том числе в сфере цифровых технологий.

Согласно поколенческому подходу, каждое поколение имеет определенные специфические особенности, обусловленные различными ценностными моделями, сформированными в эпоху их личностного становления, что оказывает влияние на их поведение в том числе в процессе трудовой деятельности. Так, беби-бумерам свойственны модель вертикальной карьеры, преданность одной организации, коллективизм, склонность к командной работе. Поколение икс отличает индивидуализм, экспертность, умение и желание углублять знания в той области, где они чувствуют себя профессионалами (однако в случае профессиональ-

ной переподготовки они в большинстве своем также склонны достигать экспертного уровня), готовность работать ради денег даже на не слишком интересной работе, при этом иксы гораздо реже, чем представители других поколений, проявляют склонность к командной работе.

Поколение миллениалов (игреки) считают приоритетом две составляющие карьеры: деньги и возможность заниматься тем, что доставляет удовольствие, вертикальный карьерный рост при этом отнюдь не обязателен. При отсутствии одной из этих составляющих игрек меняет место работы или уходит в сферу фрилансинга. Сходство игреков с беби-бумерами заключается в высокой мотивации к работе в команде, однако только при соблюдении двух указанных выше условий.

Зумеры в отличие от всех рассмотренных выше поколений являются «цифровыми аборигенами» и одинаково хорошо строят коммуникации как в онлайн-, так и в офлайн-среде.

Знания специфических особенностей представителей тех или иных поколений при организации проектной работы помогут более эффективно подобрать людей под конкретные командные роли, что снизит продолжительность периода «шторминга» проектной команды, повысит синергетический эффект, позволит избежать упущенной выгоды, максимально возможно используя сильные стороны данного поколения, а также предугадывая и заранее нейтрализуя ситуации, в которых могут проявиться его слабые стороны.

Сочетание в одной модели управления компанией трех данных составляющих, их системное взаимодействие будут обеспечивать возможность быстрой и адекватной реакции со стороны руководства и персонала на вызовы перманентно изменяющейся среды. Известно, что любая сложная система, примером которой выступает наш современный мир, после прохождения точки бифуркации через некоторое время приходит в состояние нового динамического равновесия с иными чем прежде параметрами и обретает относительную стабильность, постепенно накапливая новые противоречия. Вполне возможно, что некоторые контуры, которые со временем превратятся в более четкие очертания, вырисовы-

ваются уже сейчас, однако сохраняется вероятность того, что развитие событий может пойти по некому иному, в настоящее время еще не проявившемуся явно сценарию. Но, как бы ни развивались события, возврат к предсказуемому и определенному SPOD-миру, каким он был до начала «эпохи великих перемен», едва ли возможен.

Обсуждение

На наш взгляд, существует достаточно тесная связь между процессами глобализации, формированием реальности VUCA и ее дальнейшей трансформацией в BANI-мир с последующим выходом мир-системы на точку бифуркации, которая, очевидно, в настоящее время еще полностью не пройдена.

Как уже указывалось выше, окончание эпохи SPOD пришлось на середину – конец 1980-х гг. и не просто совпало с появлением интернет-технологий, но более того, распространение вычислительной техники и интернета стало триггером распада SPOD-мира и его замещением на модель VUCA. Параллельно изменялась геополитическая реальность. Завершалась эпоха «холодной войны», до распада СССР, а вместе с ним и краха биполярного мира оставалось семь лет. Несмотря на то, что темп происходивших глобальных изменений был значительно ниже, чем в настоящее время, формирующаяся картина мира стала описываться в координатах изменчивости, неопределенности, сложности и амбивалентности. Эти четыре краеугольных камня, сформировавшие каркас VUCA-мира, на протяжении 25 лет охватывали все происходящие в мире трансформации, важнейшей из которых стал процесс глобализации.

Именно в этот период в зарубежной, а позднее и в российской экономической литературе появляются первые упоминания глобализации и начинают разрабатываться ее концепции. К ним можно отнести, в первую очередь, геополитические трактаты конца 80-х – начала 90-х гг. «The End of History and the Last Man» Ф. Фукуямы и «The Clash of Civilizations and Remaking of the World Order» С Хантингтона (1993–1996 гг.), описывающие две диаметрально противоположные модели глобализации – «глобальную деревню» (Ф. Фукуяма) и

столкновение цивилизаций (С. Хантингтон). Несколько позже, в 1997 г., выходит знаменитая книга З. Бжезинского «The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives», открыто обозначающая глобальные претензии США, в русле геостратегических и геоэкономических интересов которых происходит дальнейшее развертывание процессов глобализации.

Следует заметить, что изначально процесс глобализации носит объективный характер и представляет собой определенную стадию интернационализации хозяйственной жизни, при которой под воздействием развития НТП, упрощения и унификации торговых правил, механизмов международных расчетов и ряда других обусловленных развитием национальных и мировой экономик факторов мир начал превращаться в некий единый хозяйственный организм, целостную систему, где наряду с элементами значительную роль стали играть и межэлементные связи.

При этом в числе факторов, способствующих ускорению процессов глобализации, в первую очередь, принято называть научно-технический прогресс, в частности развитие интернет-коммуникаций, особенно в банковской сфере, что сделало национальные границы транспарентными для межстранового перемещения любых объемов финансовых потоков. Это породило такое явление, как виртуальные геофинансы спекулятивной направленности, и обусловленные их перемещением валютно-финансовые кризисы нового типа, обусловленные, с одной стороны, преобладанием спекулятивных операций на соответствующих мировых рынках, с другой – перепроизводством мировой резервной валюты – доллара США, не имеющего в условиях демонетизации золота ни золотого содержания, ни соответствующего товарного обеспечения [8].

Витруализация финансовых потоков, рост числа производных финансовых инструментов (деривативов) и объемов спекулятивных операций с ними и финансовые кризисы лопающихся «финансовых пузырей» стали одним из характерных явлений финансовой глобализации и одновременно изменчивого, неопределенного, сложного и амбивалентного VUCA-мира.

С распадом СССР, а ранее – социалистического лагеря, завершается эпоха биполярного мира, и процесс глобализации начинает все больше устремляться в русло субъективных интересов стран Ядра, или Центра (согласно терминологии И. Валлерстайна) мировой экономики. Обозначенные страны изначально можно было охарактеризовать как «коллективный Запад» или моносубъект глобализации. Однако в 90-е гг. достаточно быстро начинает вырисовываться иная мировая конфигурация, в которой единственным полюсом новой глобальной мир-системы стали США – сильнейший на тот момент игрок – субъект глобализации. Остальные страны Центра и верхнего слоя Полупериферии фактически оказались в положении субъект-объектов глобализации, отчасти получавших выгоды от данного процесса, но лишь в тех пределах, в которых это отвечало интересам сильнейшего игрока. Страны же среднего и нижнего слоя Полупериферии, а также Периферии мировой экономики (страны так называемого «глубокого Юга») стали выполнять функции объектов глобализации, снабжающих ресурсами страну-субъект и в некоторой степени страны – субъект-объекты. Подобное положение стало возможно через повсеместное (в том числе и через международные экономические институты) распространение неолберализма, ставшего главной идеологией глобализации в рамках модели «Рак Америки».

Как показала новейшая история, модель однополярного мироустройства оказывается значительно менее устойчивой, чем предшествующий биполярный мир. Глобальная социально-экономическая система вступает в эпоху трансформаций и турбулентности. Вслед за крахом социалистических и коммунистических идеалов, распадом СССР, парадом суверенитетов обретших самостоятельность бывших союзных республик начинается эпоха глобальной нестабильности, финансово-экономических кризисов, смены политических режимов, «цветных» революций, террористических актов и войн за ресурсы под вывеской «борьбы с диктаторскими режимами». Внешне все это выглядит как процесс нарастания хаоса в условиях модели VUCA-мира, однако фактически этот хаос является управляемым и

контролируемым в русле единственного геополитического полюса.

В этот период на смену поколению икс приходит поколение игрек, или миллениалы – люди, живущие одним днем, ориентированные на текущий момент, практически не делающие сбережений и не строящие жизненные планы даже на среднесрочные перспективы. В начале XXI в. в условиях повсеместного распространения цифровых технологий и еще большего усиления неопределенности в мир приходит еще одно поколение эпохи VUCA – зумеры, или «цифровые аборигены». Представители этого поколения сегодня характеризуются как обладающие практически врожденной цифровой грамотностью, способные к многозадачности, умеющие быстро ориентироваться в меняющихся технологиях. Зумеров критикуют за «кликерное» мышление и одновременно удивляются их способности быстро и без страха переключаться с одного вида деятельности на другой, зачастую совершенно не связанный с предыдущим, адаптивности и нестандартным идеям.

Таким образом, объективные и субъективно направляемые процессы и трансформации в мировой геополитике, экономике, науке и технике изменяют не только мир-систему, ее элементы и межэлементные связи, но и людей, их мышление, ценности, мировосприятие, экономическое поведение, коммуникации и образ жизни.

Однако по мере развития процессов глобализации, постепенного приспособления стран и их объединений к новым условиям, дальнейшего развертывания процессов цифровизации, информатизации и других составляющих НТП в мире появляются новые глобальные игроки, до определенного времени не проявляющие себя в полную силу, но готовые заявить о себе при первой возможности, когда для этого сложатся необходимые условия. Динамическая однополярная мир-система постепенно накапливает противоречия, которые все реже удается удачно разрешать в рамках отстающих от меняющихся реалий институтов Бреттон – Вудса. Управляемый моно-субъектом VUCA-хаос постепенно выходит из-под контроля. Моно-субъект фактически перестает быть монополистом, он осознает это и

пытается сохранить свой status quo, используя привычные схемы и модели, которые в условиях стремительно меняющейся реальности работают все хуже. Система закономерно начинает приближаться к точке бифуркации, выход на которую может приблизить практически любое событие глобальной значимости. На смену VUCA-миру приходит мир BANI.

Строго говоря, между VUCA- и BANI-миром не существует четкой границы, поскольку определенные системные изменения более или менее явно происходили и в недрах накапливающей противоречия однополярной модели мироустройства. Параметры VUCA были не отменены, а скорее дополнены характеристиками BANI. Изменчивость породила хрупкость; следствием непредсказуемости стала тревожность; сложность стала проявляться в нелинейности, когда поступательное прогрессивное развитие человеческого общества и экономики перестало быть самоочевидным; амбивалентность или неоднозначность стало все труднее объяснить в рамках привычных мыслительных конструкций, поэтому проще было назвать это непостижимостью [5; 6; 13].

Переход динамической системы в состояние бифуркации объективно влечет за собой многообразие уникальных событий, в том числе трудно предсказуемых, со столь же трудно предсказуемыми последствиями. Это не значит, что национальные правительства не могут просчитывать вероятность наступления тех или иных событий и разрабатывать различные сценарии действий в условиях их реализации, однако данные сценарии не всегда могут охватить всю широту спектра вариантов развития событий. Основная же масса населения стран мира, не владеющая всей полнотой информации, оказывается совершенно не подготовленной. Поэтому появление «черных лебедей» дезориентирует как широкие слои населения, так и бизнес и властные структуры, вызывает стресс, непонимание ситуации, неумение оценить ее причины и последствия, что может приводить к ошибочным действиям, еще больше усугубляющим ситуацию. На уровне национальных правительств и крупного бизнеса зачастую происходит уже не реализация тех или иных стратегий социально-экономического развития, а адаптация к текущей ситуации.

В данной связи О. Шармер, сотрудник Массачусетского технологического института (MIT), предлагает концепцию чувствующего присутствия, которая учит действовать, опираясь на будущее по мере того, как оно наступает [14]. Р. Йохансен, автор концепта VUCA Prime, считает необходимым противопоставлять изменчивости видение ситуации, фокусировку на сути события, неопределенности – понимание, сложности – ясность, способность структурировать проблему, амбивалентности – быстроту принятия решений [15]. Двигаясь в русле данного подхода, Ж. Кассиа считает, что в условиях BANI-мира с хрупкостью поможет справиться развитие гибких навыков, с тревожностью – эмпатия и осознанность, с нелинейностью – понимание контекста, гибкость и маневренность, непостижимости – интуиция [11]. Многие из перечисленных навыков формируются и уже достаточно хорошо сформированы у поколения зумеров и юного поколения альфа, рожденного после 2010 г. Достаточно легко адаптируется к BANI-миру привыкшее надеяться только на свои силы поколение икс. Поколение миллениалов (игреки) при всей их инфантильности и недостаточно высоком уровне знаний сформировало свои ценности в условиях становления VUCA-мира и взросло вместе с ним. Труднее всего будет возрастным беби-бумерам, которым будет нужна помощь и поддержка более младших поколений.

Заключение

Рассмотренные в основной части статьи глобальные тренды, обусловленные накоплением противоречий в рамках мир-системы, повлекших ее переход в состояние энтропии, в целом свидетельствуют о том, что в данных условиях хозяйствующим субъектам необходимо приспосабливаться к неопределенности и внезапным вызовам, которые будут сохраняться на протяжении некоторого промежутка

времени, продолжительность которого невозможно спрогнозировать заранее.

Это предопределяет необходимость разработки и внедрения новых моделей управления деятельностью компаний, применение которых позволит им достаточно быстро адаптироваться к изменяющимся условиям как на уровне менеджмента, так и персонала. Авторы выделяют три базовые составляющие данной модели: проектную деятельность, развитие гибких навыков и поколенческий подход к управлению персоналом.

Проектная организация позволяет оперативно создавать уникальный продукт в соответствии с индивидуальными запросами заказчика в данных условиях ресурсного обеспечения при текущем состоянии рыночной конъюнктуры и оперативно вносить изменения в проект в случае изменения внешних параметров. Развитие гибких навыков, которые можно назвать метакомпетенциями, поскольку они могут рассматриваться как общие для разных видов деятельности, будет способствовать повышению адаптивности руководства и персонала компании к новым вызовам. Поколенческий подход в управлении персоналом поможет эффективно использовать обусловленные специфическими ценностными ориентирами разных поколений сильные стороны сотрудников и прогнозировать ситуации, в которых могут негативно сработать их слабые стороны.

По мнению авторов, данная модель может быть дополнена и иными элементами в зависимости от дальнейшего развития процессов системной трансформации и по мере перехода трансформирующейся мир-системы в состояние нового динамического равновесия. Результаты проведенного исследования могут найти применение при разработке системы управления персоналом компаний, а также в системе стратегического менеджмента на уровне любой организации.

Список источников

1. Валерстайн И. Миросистемный анализ: введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. Москва : Территория будущего, 2006. 248 с.
2. Гайсина А.В., Нусратуллин В.К. Социально-экономические системы и их типы // Экономические науки. 2018. № 10 (167). С. 7–11.
3. Шулупова М.В. BANI-мир: эффективные стратегии жизни. URL: <https://psy.su/feed/9919/> (дата обращения: 24.01.2024).

4. VUCA и BANI: восемь букв, объясняющих мир. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62866fde9a794701a4c38ae4/> (дата обращения: 17.01.2024).
5. Pradekso T., Setyabudi D., Manalu R. Digital media literacy campaign in identifying news // E3S Web Conf. 2018. Vol. 73. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2018/48/e3sconf_ice-nis18_14015/e3sconf_ice-nis18_14015.html (дата обращения: 10.03.2024).
6. Bennet P., Kendall A., McDougall J. After the media: culture and identity in the 21st century. London : Routledge, 2011. 272 p.
7. Миронова О.А. Поколенческий аспект формирования постиндустриального общества // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2017. № 3 (59). С. 45–52.
8. Миронова О.А., Соколова Е.М. Современные тенденции развития мировой финансовой сферы // Финансовые исследования. 2000. № 1.
9. Mironova O.A., Bogdanova R.M., Kolesnikov Y.A. Aspects of the generational theory application in terms of digital education development in Russia // Media Education. 2019. No. 1. Pp. 93–104.
10. Howe N., Strauss W. The fourth turning: what the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny. New York : Broadway Books, 1998. 318 p.
11. Cascio J. Facing the age of chaos. URL: <https://alfredopassos.wordpress.com/2021/07/29/facing-the-age-of-chaos-by-jamais-cascio/> (дата обращения: 17.01.2024).
12. ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089604> (дата обращения: 20.01.2024).
13. McDougall J. Media literacy versus fake news: critical thinking, resilience and civic engagement // Medijske Studije Media Studies. 2019. Vol. 10, No. 19. Pp. 29–45.
14. Жизнь в эпоху перемен: что такое SPOD, VUCA, BANI. URL: <https://jethrojeff.com/> (дата обращения: 14.01.2024).
15. Тимофеев М. Как мы попали из VUCA- в BANI-мир и что нам в нем делать. URL: <https://habr.com/ru/company/netologyru/663776/> (дата обращения: 17.01.2024).

References

1. Wallerstein I. World system analysis: introduction / translated from English by N. Tyukina. Moscow : Territory of the future, 2006. 248 p.
2. Gaisina A.V., Nusratullin V.K. Socio-economic systems and their types // Economic Sciences. 2018. No. 10 (167). Pp. 7–11.
3. Shulepova M.V. BANI world: effective strategies of life. URL: <https://psy.su/feed/9919/> (date of access: 24.01.2024).
4. VUCA and BANI: eight letters explaining the world. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62866fde9a794701a4c38ae4/> (date of access: 17.01.2024).
5. Pradekso T., Setyabudi D., Manalu R. Digital media literacy campaign in identifying news // E3S Web Conf. 2018. Vol. 73. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2018/48/e3sconf_ice-nis18_14015/e3sconf_ice-nis18_14015.html (date of access: 10.03.2024).
6. Bennet P., Kendall A., McDougall J. After the media: culture and identity in the 21st century. London : Routledge, 2011. 272 p.
7. Mironova O.A. Generational aspect of the formation of a post-industrial society // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2017. No. 3 (59). Pp. 45–52.
8. Mironova O.A., Sokolova E.M. Modern trends in the development of the global financial sphere // Financial research. 2000. No. 1.
9. Mironova O.A., Bogdanova R.M., Kolesnikov Y.A. Aspects of the generational theory application in terms of digital education development in Russia // Media Education. 2019. No. 1. Pp. 93–104.
10. Howe N., Strauss W. The fourth turning: what the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny. New York : Broadway Books, 1998. 318 p.
11. Cascio J. Facing the age of chaos. URL: <https://alfredopassos.wordpress.com/2021/07/29/facing-the-age-of-chaos-by-jamais-cascio/> (дата обращения: 17.01.2024).
12. GOST R 54869-2011. Project management. Project management requirements. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089604> (date of access: 20.01.2024).
13. McDougall J. Media literacy versus fake news: critical thinking, resilience and civic engagement // Medijske Studije Media Studies. 2019. Vol. 10, No. 19. Pp. 29–45.

14. Life in an era of change: what is SPOD, VUCA, BANI. URL: <https://jethrojeff.com/> (date of access: 14.01.2024).

15. Timofeev M. How did we get from VUCA to the BANI world and what should we do in it. URL: <https://habr.com/ru/company/netologyru/663776/> (date of access: 17.01.2024).

Информация об авторах

О.А. Миронова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Р.М. Богданова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Information about the authors

O.A. Mironova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics of the region, Industries and Enterprises of the Rostov State University of Economics (RINH);

R.M. Bogdanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics of the region, Industries and Enterprises of the Rostov State University of Economics (RINH).

Статья поступила в редакцию 15.05.2024; одобрена после рецензирования 21.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 15.05.2024; approved after reviewing 21.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Научная статья
УДК 330.34

Исследование преимуществ кластерных образований для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий

Никита Александрович Никитин¹, Геннадий Иванович Яковлев²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ nikitin-data@mail.ru

² dmms7@rambler.ru

Аннотация. Проведено исследование проблем и особенностей формирования промышленных кластеров в современной России, направленное на выявление способов повышения эффективности и конкурентоспособности отечественных предприятий. В условиях современных вызовов переформатирования глобальных цепочек стоимости, реализованных экономических моделей выявились определенные сложности в производственной и бизнес-среде и сократились благоприятные возможности для эффективного производства товаров и услуг, предоставляемые цифровой экономикой. Для результативного функционирования промышленности необходимы определенные механизмы, чтобы нивелировать воздействие негативных факторов и выйти на новый уровень экономической эффективности, лежащей в основе конкурентоспособности современных предприятий. Нужны механизмы новых интеграционных образований, которые могут предоставить промышленные кластеры. Результаты проведенного исследования показывают безусловные преимущества кооперации предприятий – участников кластера, позволяющие снизить риски для бизнеса, связанные с высоким уровнем конкуренции, доступностью необходимых ресурсов, ценообразованием и взаимодействием между поставщиками и заказчиками. Применялись методы структурного и морфологического прогнозирования, теории организованных систем, системного и ситуационных подходов, моделирования бизнес-процессов на материалах деятельности отечественных и зарубежных субъектов хозяйствования, их территориальных и отраслевых объединений. Выводы исследования направлены на разработку новых подходов к эффективному развитию производственных систем и уточнение существующих методик повышения конкурентоспособности предприятий в условиях неопределенностей и различных ограничительных мер.

Ключевые слова: экономическая эффективность, кластеры, конкурентоспособность, риски, перспективы

Основные положения:

- ♦ современные кластерные образования представляют собой эффективную форму организации бизнес-процессов, обеспечивающих за счет более оптимальной организации экономической деятельности сокращение потерь и создание условий для взаимовыгодного сотрудничества организаций-участников, снижение рисков для бизнеса, связанных с высоким уровнем конкуренции;
- ♦ эффективная работа промышленных кластеров позволяет снизить негативное влияние дестабилизирующих факторов, в том числе возникающих извне, и повысить экономическую безопасность не только самих промышленных предприятий и соответствующих кластеров, но и отдельных регионов и всей страны в целом;
- ♦ для успешной деятельности промышленных кластеров необходимо сформировать и поддерживать условия пространственной близости, специализации предприятий кластера по отраслям промышленности, создать высокий уровень развития инфраструктуры, возможность реализации совместных перспективных проектов и инициатив.

Для цитирования: Никитин Н.А., Яковлев Г.И. Исследование преимуществ кластерных образований для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 106–114.

Original article

A study of advantages of cluster formations for increasing the competitiveness of industrial enterprises

Nikita A. Nikitin¹, Gennady I. Yakovlev²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ nikitin-data@mail.ru

² dmms7@rambler.ru

Abstract. A study of problems and features of the formation of industrial clusters in modern Russia is carried out, aimed at identifying sources of increasing the efficiency and competitiveness of domestic enterprises. In the context of modern challenges of reformatting global value chains and implemented economic models, certain difficulties in the production and business environment have emerged and the favorable opportunities for the efficient production of goods and services provided by the digital economy have decreased. In order to neutralize the impact of negative factors and reach a new level of economic efficiency, which is a basis for the competitiveness of contemporary enterprises, mechanisms of new integration formations are needed, which can be provided by industrial clusters. The results of the conducted research show the unconditional advantages of cooperation between enterprises participating in the cluster, which reduce business risks associated with a high level of competition, availability of necessary resources, pricing and interaction between suppliers and customers. The methods of structural and morphological forecasting, the theory of organized systems, systemic and situational approaches, business process modeling based on the materials of the activities of domestic and foreign business entities, their territorial and sectoral associations were used. The conclusions of the study are aimed at developing new approaches to the effective development of production systems and clarifying existing methods for increasing the competitiveness of enterprises in the face of uncertainties and various restrictive measures.

Keywords: economic efficiency, clusters, competitiveness, risks, prospects

Highlights:

♦ modern cluster formations represent an effective form of organizing business processes, ensuring, through a more optimal organization of economic activity, a reduction in losses and the creation of conditions for mutually beneficial cooperation between participating organizations, reducing business risks associated with a high level of competition;

♦ the effective operation of industrial clusters makes it possible to reduce the negative impact of destabilizing factors, including those arising from the outside, and increase the economic security not only of the industrial enterprises themselves and the corresponding clusters, but also of individual regions and the whole country as a whole;

♦ for the successful operation of industrial clusters, it is necessary to create and maintain conditions for spatial proximity, specialization of cluster enterprises by industry sectors, create a high level of infrastructure development, and the possibility of implementing joint promising projects and initiatives.

For citation: Nikitin N.A., Yakovlev G.I. A study of advantages of cluster formations for increasing the competitiveness of industrial enterprises // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 106–114. (In Russ.).

Введение

В условиях текущей экономической нестабильности и геополитической напряженности российским предприятиям становится все сложнее вести эффективную производственно-хозяйственную деятельность и формировать условия для дальнейшей стабильной работы и устойчивого развития, в том числе национальной экономики. Нарушение цепочек поставок товаров, пандемия коронавируса, ограничения на перемещение как населения, так и транспортных грузопотоков, привнесли определенные трудности в производственную и бизнес-среду и сократили возможности для эффективного производства товаров и услуг. Негативное влияние пандемии проявилось не только в дестабилизации производственного сектора и сферы услуг как элементов экономического пространства, но и в том, что многие промышленные предприятия были вынуждены пойти на серьезное сокращение объемов производства, а некоторые и просто ушли с рынка.

С другой стороны, снизился и спрос на товары и услуги, так как в условиях экономической нестабильности немалая часть населения приняла решение о сокращении расходов, ограничении потребностей и их сведении к самому необходимому уровню. Это было обусловлено еще и серьезными темпами сокращения персонала компаниями, которые были не в состоянии поддерживать прежний уровень различных статей расходов на фоне драматического сокращения доходов и поступлений от бизнеса.

При этом имел место значительный рост уровня безработицы, так как предприятия и организации на фоне сокращения объемов производства в большинстве своем не приоритизировали аспекты найма персонала в том числе потому, что не могли себе этого позволить. На фоне снижения экономической активности снизились и инвестиции в реальный сектор экономики – они были либо отменены, либо отложены, что усугубило экономический спад.

В условиях обострения геополитического противостояния наша страна столкнулась с беспрецедентным количеством санкций со стороны ряда западных стран и международ-

ных организаций. Яркими примерами деструктивной политики ограничительного характера являются сокращение трансграничного торгового-экономического сотрудничества, разрыв международных соглашений о защите инвестиций, закрытие воздушного пространства, ограничения возможностей въезда для представителей российского бизнеса и политиков, ограничения на поставки оборудования, техники и взаимодействия в технологической сфере, запрет на закупки отдельных категорий продукции в нашей стране, в том числе нефти и газа, ограничения возможностей членства России в различных международных организациях, ограничения в спортивной сфере, а также заморозка зарубежных активов Российской Федерации и т.п.

Политика технологического суверенитета, новые организационные формы функционирования промышленности, ускорение кооперационных процессов с предприятиями внутри России и рядом дружественных стран позволяют создать механизмы, чтобы нивелировать воздействие негативных факторов от разрыва существующих цепочек стоимости и выйти на новый уровень экономической эффективности, лежащей в основе конкурентоспособности современных предприятий. В данных условиях кластеризация, рассматриваемая как интеграционный механизм профессиональных компетенций различных акторов, призвана интенсифицировать промышленное производство на новом технологическом уровне. Кластеры характеризуются как группа предприятий, расположенных в непосредственной географической близости, ведущих совместную деятельность в одних и тех же либо смежных областях и повышающих свою конкурентоспособность за счет снижения операционных и транзакционных издержек.

Методы

В целях полноценного выявления особенностей кластерных структур для организации успешной деятельности промышленных предприятий применялись методы структурного и морфологического прогнозирования, теории организации, системного анализа, моделирования бизнес-процессов, ситуационных и процессных подходов к управлению организаци-

ями. Были исследованы научные труды в области экономики промышленных предприятий, влияния территориальных объединений и процессов кооперации на суммарный экономический эффект. Проанализирована эффективность деятельности группы промышленных кластеров.

Результаты

Систематизация основных преимуществ кластеризации на основе открытых источников представлена на рис. 1. Формирование кластерной структуры позволяет создать условия для повышения эффективности производства и роста качества. Этому может способствовать как обмен или совместное использование техники и технологии, так и в случае необходимости определенная специализация и распределение отдельных производственных процессов между наиболее эффективными в их отношении подразделениями.

В качестве еще одного преимущества формирования производственных кластеров можно отметить возможности эффективного внедрения инноваций. Так как инновации по сравнению с постепенным подходом к совершенствованию бизнес-процессов, как правило, представляют собой внедрение новых подходов и технологий, которые предполагают выход на качественно новый уровень производственного процесса, то они требуют серьез-

ных инвестиций и затрат. Реализовать подобные проекты проще, располагая для этого достаточными ресурсами, которые могут аккумулироваться в производственном кластере.

В силу указанных преимуществ кластерные формирования обладают большей конкурентоспособностью на рынке по сравнению с отдельными предприятиями, так как имеют возможность предлагать продукцию потребителю на более привлекательных условиях. Организация промышленных кластеров приносит значимые преимущества и регионам, в которых они организованы. Среди них можно указать возможности сокращения уровня безработицы и реализации инфраструктурных проектов, направленных на создание комфортной среды для жителей соответствующего региона.

Промышленные кластеры имеют возможность совместного использования ресурсов предприятиями в широком смысле. К этому можно отнести как трудовые ресурсы, так и материальные и финансовые ресурсы. Немаловажное значение имеет и возможность обмена знаниями и опытом внутри предприятий производственного кластера. Очевидно, что эффективность организации техпроцессов на различных предприятиях неодинакова, но обмен опытом между различными предприятиями затруднен в силу конкуренции на рынке. Подобные ограничения снимаются в произ-

Рис. 1. Основные преимущества формирования промышленных кластеров

водственных кластерах, позволяя всем предприятиям получать преимущества и создавать необходимые условия для повышения эффективности бизнес-процессов и дальнейшего устойчивого развития.

Еще одним немаловажным преимуществом кластеризации промышленности является возникающий синергетический эффект. Из-за возможной достаточно узкой специализации отдельных предприятий, входящих в кластер, те или иные бизнес-процессы, рассматриваемые в отдельности, могут быть не только лучше организованы на некоторых предприятиях, но и полностью отсутствовать на других. При этом возможность совместного доступа к подобным процессам может позволить соответствующему промышленному кластеру получить кратно больший экономический и бизнес-эффект, чем суммарный эффект от вклада каждого из предприятий кластера.

Также можно отметить, что при формировании промышленных кластеров облегчается доступ к необходимым ресурсам и рынкам. Здесь может идти речь и о рынке труда, и о доступности сырьевых ресурсов, и об отсутствии конкуренции между предприятиями внутри кластера.

В том случае, когда промышленный кластер организован таким образом, что в него входят предприятия, одни из которых являются поставщиками других, могут быть созданы условия для эффективного взаимовыгодного взаимодействия. Например, формирование доступных для заказчиков цен со стороны поставщиков, короткие логистические цепочки благодаря территориальной близости, стабильный спрос и поставки, обусловленные единой бизнес-системой.

Указанные выше преимущества и позитивные факторы позволяют предприятиям, входящим в промышленный кластер, обеспе-

чивать эффективное ценообразование и маркетинг на рынке. Благодаря эффектам от совместной деятельности и географического положения затраты на производство продукции снижаются, и соответствующие товары могут быть предложены на рынке по более привлекательным для потребителя ценам. Кроме того, появляются возможности для снижения затрат на продвижение товара на рынке и маркетинг.

С учетом имеющихся разработок по данной проблематике следует отметить, что для эффективной работы промышленных кластеров необходимо соблюдение ряда условий (рис. 2).

Как видно из рис. 2, одним из важных преимуществ является близость в пространстве или географическом положении, что создает возможности для быстрой реакции и оптимизации логистических схем. Другим условием выступает специализация предприятий кластера по отраслям промышленности, которая привносит возможности для совместного развития узкого круга конкретных бизнес-процессов. Также большое значение имеет уровень развития инфраструктуры, способствующий дальнейшему становлению производственного кластера. К ней можно отнести производственные и научные центры, технопарки и другие составляющие элементы.

Еще одним необходимым условием является возможность реализации совместных проектов и инициатив, направленных на дальнейшее развитие промышленного кластера, а также возможность обмена опытом и знаниями. В силу описанных преимуществ формирование промышленных кластеров получило широкое распространение в нашей стране, повсеместно по всем федеральным округам. Данные организованные совокупности промышленных предприятий и научных организа-

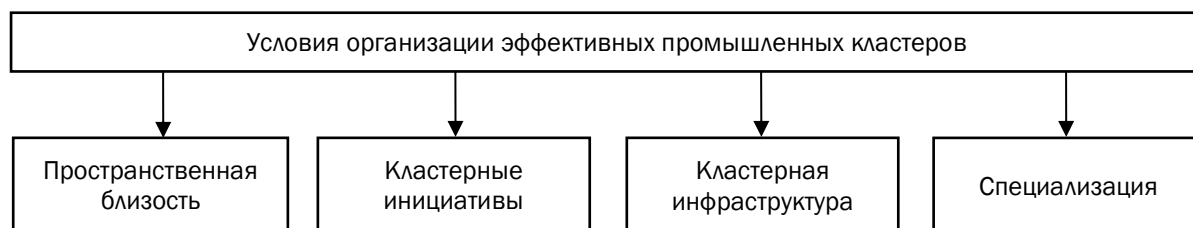

Рис. 2. Условия организации эффективных промышленных кластеров

Промышленные кластеры с наибольшим и наименьшим числом организаций-участников

Наименование промышленного кластера	Количество организаций-участников	Перспективы развития
КЯП КО	30	Высокие
Онкокластер	5	Средние
Кластер мембранных текстильных технологий	5	Высокие
«Юг-Авто»	5	Средние
Межрегиональный промышленный кластер автокомпонентов	5	Высокие
Промышленный химический кластер Тверской области	5	Средние
«Межрегиональный мебельный кластер Е1»	5	Низкие
«Зеленая нить»	5	Средние

ций, расположенных на единой территории, особо развиты в Приволжском, Центральном и Северо-Западном федеральных округах и находятся на определенном уровне развития практически во всех округах.

Согласно данным Реестра промышленных кластеров [1], сегодня наибольшее число организаций-участников (30) содержит кластер КЯП КО (Калининградская область), а наименьшее (5) – Онкокластер, Кластер мембранных текстильных технологий, «Юг-Авто», Межрегиональный промышленный кластер автокомпонентов, Промышленный химический кластер Тверской области, «Межрегиональный мебельный кластер Е1», «Зеленая нить» (см. таблицу).

Также из данных Реестра промышленных кластеров заметны группы наиболее и наименее развитых кластеров по такому показателю, как уровень кооперации организаций – участников промышленных кластеров. Эти данные представлены на рис. 3 и 4.

Как можно видеть из данных рис. 3, наибольший уровень кооперации участников представлен в Национальном аэрозольном кластере (Московская область, Омская область, Ставропольский край, Тульская область), наименьший – в АПК ПФО (Оренбургская область, Республика Башкортостан).

На рис. 4 представлены кластеры с минимальным уровнем кооперации между организациями-участниками. При этом наименьший уровень кооперации наблюдается в промышленном кластере Республики Татарстан. В связи с высокой значимостью и эффективной работой промышленных кластеров их дальнейшее развитие очень перспективно.

Среди наиболее перспективных направлений развития кластеров, которые смогут обеспечить экономический рост и повышение общей эффективности, следует выделить:

♦ увеличение скорости обмена накопленным опытом между участниками кластерного образования, а также стимулирование к сов-

Рис. 3. Топ-5 наиболее развитых промышленных кластеров РФ по уровню кооперации

Рис. 4. Топ-5 наименее развитых промышленных кластеров РФ по уровню кооперации

местному участию в решении экономических и технологических задач;

- ♦ развитие новых бизнес-направлений для расширения спектра товарной продукции и диверсификации производства;
- ♦ привлечение новых организаций-участников для дальнейшего роста и развития соответствующего промышленного кластера;
- ♦ разработка и реализация мер по повышению общей эффективности производственных процессов, таких как цифровизация [2] и анализ данных, сокращение потерь, оптимизация цепочек поставки.

Обсуждение

Промышленным кластером признается группа предприятий или организаций, объединенных между собой вследствие взаимной зависимости по функциональному признаку и соответствующей территориальной близости, сформированная намеренно для достижения более высоких бизнес-показателей, стабильного и устойчивого развития, а также более результативного противодействия к дестабилизирующим факторам внешней среды [3]. Формирование подобных структур имеет большое значение для развития экономики страны и повышения конкурентоспособности промышленных предприятий и регламентировано соответствующей законодательной базой [4].

Промышленные кластеры, по сравнению с отдельными промышленными предприятиями, позволяют получить ряд неоспоримых преимуществ в ведении операционной деятельности [5].

В связи с высокой значимостью роста и развития промышленного производства в нашей стране теме промышленных кластеров уделяется много внимания в научных публикациях. В работе П.И. Карцана [6] уделяется внимание вопросам управления рисками на предприятиях промышленного кластера. Исследователь обосновывает необходимость вовлечения всех предприятий-участников в формирование эффективной системы управления рисками.

Ф.А. Асимова указывает на необходимость соответствия промышленного кластера ряду базовых критериев, таких как согласованность, ориентированность, прозрачность, системность, целостность, управляемость, инновационность, интерактивность, адаптируемость и стратегическая направленность [7].

Другая группа исследователей в своей работе [8] касается немаловажной темы импортозамещения и роли промышленных кластеров в этом процессе. Еще одним важным аспектом анализа и изучения промышленных кластеров является возможность оценки эффективности их деятельности. С этой целью рядом исследователей проводятся разработки соответствующего инструментария и системы измеримых показателей [9], являющихся перспективными для улучшающих мероприятий по управлению конкурентоспособностью промышленных предприятий.

Заключение

В условиях разрыва традиционных кооперационных связей высокую важность приоб-

ретают формирование и развитие кластерных образований предприятий внутри нашей страны. Эти структуры представляют собой эффективную форму организации бизнес-процессов, которые позволяют за счет более оптимальной организации экономической деятельности сократить потери и создать условия для взаимовыгодного сотрудничества организаций-участников внутри промышленного кластера.

Вместе с тем данные объединения дают возможность снизить риски для бизнеса, связанные с высоким уровнем конкуренции, доступностью необходимых ресурсов, ценообразованием и взаимодействием между поставщиками и заказчиками. Кооперационные связи позволяют в целом повысить уровень экономической безопасности регионов, в которых расположены эффективные промышленные кластеры [10].

Список источников

1. Реестр промышленных кластеров РФ. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/reg_clusters (дата обращения: 02.03.2024).
2. Донцова О.И. Цифровая трансформация системы управления промышленными кластерами // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 2. С. 897–910.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».
4. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
5. Тополева Т.Н. Инновационные промышленные кластеры в региональной экономике // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 3. С. 139–151.
6. Карцан П.И. Риск-менеджмент в компаниях промышленного кластера // Информатика. Экономика. Управление – Informatics. Economics. Management. 2023. Т. 2, № 2. С. 0101–0111. URL: <https://doi.org/10.47813/2782-5280-2023-2-2-0101-0111> (дата обращения: 02.03.2024).
7. Асимова Ф.А. Промышленный кластер – современный подход в экономике // Экономика и социум. 2021. № 7 (86). С. 213–218.
8. Промышленные кластеры России по производству импортозамещающей продукции / Е.В. Осыченко, Т.А. Дубровина, Е.А. Никитина, П.И. Оспищев // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 550–553.
9. Томашевская Ю.Н. Разработка методологического инструментария оценки эффективности деятельности кластеров в Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25, № 1. С. 39–54.
10. Развитие инновационных кластеров в России. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii/> (дата обращения: 02.03.2024).

References

1. Register of industrial clusters of the Russian Federation. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/reg_clusters (date of access: 02.03.2024).
2. Dontsova O.I. Digital transformation of the industrial cluster // Issues of the innovative economy. 2022. Vol. 12, No. 2. Pp. 897–910.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.07.2015 No. 779 "On industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters".
4. Federal Law of 31.12.2014 No. 488-FZ "On industrial policy in the Russian Federation".
5. Topoleva T.N. Innovative industrial clusters in the regional economy // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2019. No. 3. Pp. 139–151.
6. Kartsan P.I. Risk-management in industrial cluster companies // Informatics. Economics. Management. 2023. Vol. 2, No. 2. Pp. 0101–0111. URL: <https://doi.org/10.47813/2782-5280-2023-2-2-0101-0111> (date of access: 02.03.2024).
7. Asimova F.A. Industrial cluster – modern approach in the economy // Economy and society. 2021. No. 7 (86). Pp. 213–218.
8. Industrial clusters of Russia for the production of import-substitute products / E.V. Osyuchenko, T.A. Dubrovina, E.A. Nikitina, P.I. Ospishchev // Innovation and investment. 2023. No. 10. Pp. 550–553.

9. Tomashevskaya Yu.N. Development of methodological tools for assessing the effectiveness of cluster activities in the Russian Federation // Journal of Volgograd State University. Economy. 2023. Vol. 25, No. 1. Pp. 39–54.

10. Development of innovation clusters in Russia. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii/> (date of access: 02.03.2024).

Информация об авторах

Н.А. Никитин – аспирант Самарского государственного экономического университета;

Г.И. Яковлев – доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

N.A. Nikitin – postgraduate student of the Samara State University of Economics;

G.I. Yakovlev – Doctor of Economics, Professor of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 02.05.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 02.05.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 115–121.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 115–121.

Научная статья
УДК 330.131.7

Организация риск-менеджмента на производственном предприятии

Мамед Юнусович Салгираев¹, Владислав Александрович Стрижков²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ Salgiraevm77@gmail.com

² Sva1978@osmail.ru

Аннотация. Исследование в сфере риск-менеджмента направлено на выработку комплексного подхода, который мог бы применяться на фирме для координации ее деятельности на всех уровнях управления. Четкое представление о рисках и способах их минимизации открывает для предприятия широкие возможности и значительно облегчает действия в любых ситуациях, связанных с конкурентоспособностью, финансовой стабильностью и устойчивостью. Целью данной статьи является формирование основных методологических аспектов системы управления рисками предприятий.

Ключевые слова: экономическая неопределенность, риск, карта рисков, управление рисками, риск-мониторинг, организация управления рисками

Основные положения:

- ♦ цель риск-менеджмента – уменьшение финансовых потерь и недопущение начала процедуры банкротства;
- ♦ корректная оценка рисков открывает возможности по оптимизации путей их устранения, а в случае невозможности предотвращения потерь – рационального возмещения;
- ♦ важной стадией риск-менеджмента является организация и контроль выполнения действий, направленных на достижение поставленных целей.

Для цитирования: Салгираев М.Ю., Стрижков В.А. Организация риск-менеджмента на производственном предприятии // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 9 (239). С. 115–121.

Original article

Organization of risk management at a manufacturing enterprise

Mamed Yu. Salgiraev¹, Vladislav A. Strizhkov²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ Salgiraevm77@gmail.com

² Sva1978@osmail.ru

Abstract. Research in the field of risk management is aimed at developing an integrated approach that could be applied at the company to coordinate its activities at all levels of management. A clear understanding of risks and ways to minimize them opens up wide opportunities for an enterprise and greatly facilitates actions in any situations related to its competitiveness, financial stability and sustainability. The purpose of this article is to form the main methodological aspects of the enterprise risk management system.

© Салгираев М.Ю., Стрижков В.А., 2024

Keywords: economic uncertainty, risk, risk map, risk management, risk monitoring, risk management organization

Highlights:

- ♦ the purpose of risk management is to reduce financial losses and prevent the initiation of bankruptcy proceedings;
- ♦ a correct assessment of risks opens up opportunities to optimize ways to eliminate them, and in case of impossibility to prevent losses, rational compensation;
- ♦ an important stage of risk management is the organization and control of the implementation of actions aimed at achieving the set goals.

For citation: Salgiraev M.Yu., Strizhkov V.A. Organization of risk management at a manufacturing enterprise // Vestnik of Samara State University of Economics. 2024. No. 9 (239). Pp. 115–121. (In Russ.).

Введение

В динамически развивающихся капиталистических системах каждая сфера хозяйствования подвержена рыночной неопределенности. Исходя из этого, в процессе рыночной деятельности возникает необходимость в универсальном механизме, позволяющем оперативно и достоверно учитывать имеющиеся риски при принятии управленческих решений в сфере хозяйственных преобразований. Наука, изучающая данный механизм, и есть управление рисками, или риск-менеджмент.

На основании определения предпринимательской деятельности можно зафиксировать, что больший риск ведет к большей прибыли, однако здесь есть фундаментальные ограничения. Риск должен иметь максимально допустимый предел, превышение которого ведет к значительному повышению уровня убытков. В рамках настоящего экономического противостояния России Западу цель отечественного менеджмента состоит в уменьшении влияния данного риска, т.е. чтобы при самом худшем раскладе уменьшение прибыли было минимальным, а речь о банкротстве вообще не заходила. Поэтому совершенствование данного типа менеджмента – стратегически важная задача.

Методы

Именно благодаря внешнему воздействию управление рисками является наиболее весомым управленческим процессом. В повседневной предпринимательской деятельности данной методикой зачастую пренебрегают и, как следствие, возникает большое количе-

ство обанкротившихся малых предприятий, формируется так называемая ошибка выжившего. Однако данный тезис является заблуждением, и подобный феномен является следствием пренебрежения базисными установками риск-менеджмента, что не удивительно, так как данный инструмент играет вспомогательную роль. Но в нестабильной экономике управление рисками выходит на первый план, и игнорирование его ведет к более тяжким и болезненным последствиям.

В отечественном менеджменте как такового определения риск-менеджмента нет, однако саму дискретную задачу управления рисками возможно показать в качестве многофакторного событийного уравнения, где, с одной стороны, имеются трудности, которые могут возникнуть в рамках управленческого решения, а с другой – способы их преодоления. Таким образом, данная теория становится близка к мысленному физическому эксперименту, но в рамках теории катастрофы. К стандартным инструментам уменьшения данных рисков относят достаточное планирование, организацию управления риском, организационное взаимодействие, аналитический контроль, гибкое регулирование процессов, стимулирование коллектива.

Под достаточным планированием подразумевается постановка целей и задач, а также способов их достижения. На данном этапе оцениваются потенциально возможные риски и происходит присвоение им допустимого уровня риска.

Организация управления риском – это выявление структуры воздействия на риск и осу-

ществование взаимодействия подразделений при его возникновении.

Организационное взаимодействие – это непосредственное влияние, достигающееся работой всех членов команды в управлении рисками.

Аналитический контроль означает сбор сведений, вычисление дельты состояний между ожидаемым состоянием и имеющимся.

Стимулирование коллектива – это мотивационные действия по отношению к коллективу для повышения дальнейшего функционирования в рамках управления конкретным риском.

Основная цель риск-менеджмента – это уменьшение финансовых потерь и недопущение начала процедуры банкротства. Данная точка зрения несколько отличается от аналогичной в зарубежной литературе. Фактически в настоящее время фокус смещен с уменьшения потери прибыли на устойчивость предприятий и даже на выживание. Реализация механизмов управления рисками должна априори помогать компаниям в несбалансированных кризисных условиях. Важнейшим фактором управления рисками являются основные принципы управления, так как они выступают первопричинами хозяйственной изменчивости. Однако, с другой стороны, они являются исходными по отношению к норме управления процессом, т.е. это правила и условности, вытекающие из общества и сил производства, реализации деятельности, в рамках которых позволяется преуспеть в поставленных целях и задачах.

К принципам управления финансовыми рисками относятся:

- 1) цельность (финансовый риск – это совокупная система);
- 2) публичность (финансовый риск подвержен внешнему воздействию);
- 3) вертикальность управления (должна быть четкая подчиненность всех элементов системы);
- 4) эффективность (каждый элемент системы должен стремиться к максимизации эффективности);
- 5) упорядоченность (все процессы должны быть четко прописаны);
- 6) важность (четкая расстановка приоритетов при управлении рисками в финансовом плане);

7) координация (работа функциональных элементов системы должна быть согласована по горизонтали);

8) осведомленность (процесс управления должен базироваться на достоверной и своевременной информации) [1].

Четыре первых принципа являются базовыми и выступают неотъемлемой частью риск-менеджмента. Также существует комплексный метод, когда происходит полное взаимодействие на этапах оценки и определения возможных рисков по всем ветвям. Стоит учесть, что в случае передачи полномочий по регулированию рисками подразделению, которое непосредственно курирует данное направление, это может сказаться на результате положительного эффекта от внедрения процессов управления рисками [2].

Еще одним важным принципом риск-менеджмента принято считать интегральный риск совокупной компании. Он оценивает, как на бизнес повлияют внешние факторы, от конъюнктуры рынка до техногенных аварий. Данный принцип является связующим по своему характеру и показывает, как риски влияют друг на друга, что, в свою очередь, позволяет оптимизировать объем средств, которые используются для сбалансированной работы фирмы.

С точки зрения процесса контроля данный раздел менеджмента характеризуется разработкой целей управления рисками и выделением капитала для управления рисками, выявлением возможности возникновения события, оценкой уровня и объема риска, обзором внешней среды, определением вектора управления рисками, отбором требуемых способов и методов управления рисками и внедрением конкретного воздействия на риск [3].

Организация предприятий риск-менеджмента служит системой мер, направленных на оптимизацию всех структурных разделов в едином направленном векторе управления рисками [4]. Первоначально выявляются негативные факторы, которые могут произойти и которые необходимо купировать. Факторы, которые на данном этапе не были выявлены, не могут быть управляемыми и в дальнейшем требуют значительного перенаправления и использования ресурсов.

Факторами риска принято считать события, увеличивающие вероятность наступления воздействия, которое воспрепятствует воплощению стратегий предприятия [5]. Следствием этих событий является ущерб либо в материальном, либо в финансовом плане. Сюда относятся события, которые возможно было предвидеть, но нет возможности указать время их наступления, а также те, предугадать которые не представлялось возможным. Цель риска – это некий результат, который необходим для получения. Зачастую он носит материальный характер и стремится к максимизации. Цель должна быть конкретизирована и связана с риском, так как иначе решение, направленное на риск, будет иметь нулевую эффективность.

Важным фактором, воздействующим на деятельность, является окружающая среда. Она может оказать положительное влияние на возникновение риска либо наоборот, но учет необходим в любом случае. Если при этом брать в расчет цель риска, можно правильно оценить возможность наступления события, особенно это важно при рассмотрении страховых случаев. Управление риском в целом – это правильное понимание факторов, угрожающих людям, их имуществу, финансам.

Также важно понимать, какую финансовую подоплеку несет в себе риск, так называемую стоимость риска. Под данным термином принято понимать, с одной стороны, финансовые потери и убытки, которые понесет предприниматель, с другой – затраты на уменьшение количественной величины данных убытков или затраты на их возмещение. Корректная оценка стоимости риска открывает возможности перед менеджером по оптимизации путей их предотвращения или даже купированию, а в случае невозможности предотвращения потерь вследствие происшествий рисков событий – рационального возмещения. На основании собранной информации о вероятностных событиях в окружающей среде в дальнейшем и происходит разработка плана их оптимизации, где целевой функцией является прибыль, зависящая от величины риска. Этот план позволяет выбрать приемлемую стратегию управления риском. Руководящим лицом при проработке данного риска является

финансовый менеджер, и наиболее важными его чертами выступают грамотность, психологическая устойчивость [6].

При создании программы действий по купированию риска крайне важно учитывать восприятие решений на психологическом уровне, так как риск непосредственно связан именно с психологическим принятием решений. Поэтому зачастую при составлении плана проводится учет особенностей участников данной программы с психологической точки зрения, а именно учитываются индивидуальное мотивированное деструктивное поведение, темпераментные особенности, психический склад личности и т.д.

Рисковые ситуации могут восприниматься совершенно по-разному, от непреодолимой проблемы до интересной задачи. Поэтому роль и ответственность людей, принимающих решения в данной области, колоссальна. Зачастую от рискованных решений уходят руководители, использующие догмы консервативного характера, не заинтересованные в инновационной деятельности, обладающие слабой интуицией, узким кругозором в профессиональной сфере, неуверенные в своем и коллективном профессионализме и в целом поверхностно подходящие к исполнению своих обязанностей.

Важной стадией риск-менеджмента является организация и контроль выполнения действий, направленных на достижение поставленных целей и задач в рамках учрежденной программы действий, т.е. выявление дискретных событий, источников поступления финансирования, исполнителей, заказчиков, сроков и т.д. Таким образом, зачастую выделяются так называемые реперные точки, в которых происходит контроль выполнения намеченного плана, подразумевающий анализ полученных результатов выполнения принятого на учет варианта решения конкретного риска.

Следующий уровень надстройки в управлении рисками – совокупная политика по управлению рисками. За счет этой политики уменьшается воздействие экономической дисбалансированности. Для внедрения и применения данного инструмента используется специальный рискованный регламент, имеющий название программы управления рисками. Она достаточно стандартизирована и может от-

личаться в плане оформления, но в части содержания она едина на всех предприятиях. В состав данного стандарта принято включать понятие риска, цель управления рисками (обычно носит материальный характер), систематизацию и подробное изложение рисков, исчерпывающие принципы управления рисками и саму структуру организационного управления рисками на каждом уровне.

Целью создания системы риск-управления является максимизация прибыли, снижение издержек и повышение эффективности работы подразделений. Начальный этап – формирование списка возможных вызовов в процессе экономической деятельности. Далее формируется перечень альтернатив, т.е. варианты с меньшим содержанием риска, но с таким же уровнем доходности. В рамках этого важно учитывать затраты на реализацию перехода и внедрения. Далее применяется управленческое решение о внедрении данных рисков или их избегании. Принятие риска предусматривает ответственность за снижение или предотвращение последствий данного риска. Уклонение же означает уход от событий, связанных с рисками, или же использование страховых инструментов.

Избегание или принятие целиком зависит от стратегии, принятой предприятием касательно рисков и его отношением к ним, т.е. как быстро система изменяется под действием управленческих решений в рамках противодействия рискам.

Зачастую предприятия стремятся встроить риск-менеджмент во второстепенные функции организации, что в нашей стране является во многих случаях опрометчивым решением. Основные функции подразделений, занимающихся управлением рисками, сводятся к их нахождению и группировке по степени. Реже встречается группировка рисков по воздей-

ствию на уровень прибыли, хотя это тоже большое упущение со стороны менеджмента.

Результаты

При организации управления рисками с учетом анализа деятельности компаний применяется графический инструмент отображения рисков – карта рисков. На данной карте риски отображаются графически и в текстовом формате в прямоугольной таблице, где по оси абсцисс отмечаются последствия наступления рисков, а по оси ординат – вероятность рисковых событий (рис. 1).

Карта рисков делает их наглядными, позволяет верно оценивать сложившуюся ситуацию, а также оперативно устранять все возникающие предпринимательские риски [7]. Благодаря данному инструменту можно находить слабые места системы и, как следствие, увеличивать прибыль для бизнеса с наименьшими финансовыми и материальными потерями.

Кроме того, данные карты позволяют выявить склонность компании к рискам по каждому направлению экономической деятельности, обнаружить риски с наиболее отрицательными последствиями, сгладить эти риски и обеспечить управляемость ими, создать динамическую модель финансов компании, где целевой функцией является прибыль, зависящая от рисков компании.

Создание карт рисков можно подразделить на три этапа. Первый этап – это выявление рисков, которые могут повлиять на деятельность компании. Второй этап – развернутое описание рисков в письменной форме и их ранжирование. Третий этап – окончательное формирование карты рисков на основании выявленных рангов и их вероятностного возникновения.

Последующий шаг – это создание и применение на повседневной основе системы мони-

7. Кадровый	8. Финансовый	9. Технический
4. Производственный	5. Операционный	6. Инфляционный
1. Политический	2. Коммерческий	3. Отраслевой

Рис. 1. Карта рисков

Идентификация риска	Диагностика риска	Контроль
Определение основных угроз, изучение найденных рисков, выявление факторов возникновения	Нахождение степени вероятности, вычисление ожидаемого ущерба	Управление риском, контроль за полученными результатами

Рис. 2. Схема применения системы управления рисками экономического субъекта

торинга выявленных рисков [1]. Данная система работает с использованием особых риск-индикаторов в каждом направлении деятельности организации с целью контролирования осуществляющихся рисков. Но разработка принципов оценки и прогнозирования организационных рисков может быть индивидуальной на каждом предприятии. Далее происходит разработка профилактических мер возникновения рисков в рамках глобальной системы управления рисками. Предлагается сценарий действий предприятия при возникновении кризисных и предкризисных ситуаций. Важно дифференцировать в данном случае кризис-менеджмент и риск-менеджмент. Отличие состоит в том, что в риск-менеджменте рассматривается вероятность возникновения еще не наступившего «отрицательного» события, а в кризис-менеджменте, наоборот, – устранение последствий уже наступившего разрушительного события. Также важно отслеживать в динамике хозяйственную деятельность организации с учетом управления рисками, чтобы этот учет выполнялся в рамках поставленных организационных целей и задач, которые были определены менеджментом предприятия.

В качестве итога вышесказанного можно представить схему применения системы управления рисками экономического субъекта (рис. 2).

Обсуждение

Успешность программы риск-менеджмента зависит от совокупности факторов: должна быть гибкая иерархическая структура организации, четкое понимание полномочий на местах, управление и контролирование рисков между участниками системы. Важно также существование в организации специального лица, менеджера по рискам, которое осуществляло бы управление рисками. В его обязанности зачастую входит создание плана по

управлению рисками, подробное расписывание рисков, оценивание и ранжирование рисков, донесение о рисках руководству организации, консультационные действия по управленческим вопросам по рискам. Важно, чтобы данное подразделение могло оказывать оперативное и регламентированное воздействие на подразделения и, естественно, оно должно быть четко определено в структуре предприятия и носить обязательный характер.

С точки зрения организации работы подразделения управления рисками можно выделить два основных подхода. Первый подход предполагает централизацию управления рисками в специализированном подразделении, где работают специалисты с необходимыми знаниями и навыками в различных областях, таких как юриспруденция, страхование, экономика. Второй подход заключается в организации мониторинга рисков, при этом управление рисками делегируется другим подразделениям компании. Отдел по мониторингу рисков разрабатывает общую политику и методы управления рисками, осуществляет контроль над процессом управления рисками и передает функции оперативного управления рисками структурным подразделениям компании. Подразделения используют разработанные методы для управления рисками, присущими их отрасли, что позволяет избежать дублирования функций внутри предприятия.

Заключение

Система управления рисками является обязательной для успешной экономической деятельности фирмы, особенно в современной экономической неопределенности. Наличие данной системы позволяет существенно снизить количество и периодичность возникновения экономических и материальных потерь.

В рамках современной санкционной борьбы рекомендуется обратить внимание не

только на наиболее вероятностные и несущие ущерб риски, но и на остальные, так как в условиях быстро изменяющейся окружающей экономической среды эти риски могут стать существенными и в короткий промежу-

ток времени привести к событиям, имеющим драматические последствия для фирмы, что с точки зрения отечественного риск-менеджмента, в отличие от западного, является недопустимым.

Список источников

1. Михайлова Э.А., Сбитнева А.Н. Разработка системы управления рисками промышленного предприятия // Вестник РГТА имени П.А. Соловьева. 2010. № 1 (16). С. 25–32.
2. Силкина Г.Ю., Шевченко С.Ю. Математическое обоснование процедур риск-менеджмента в инновационном предпринимательстве // Проблемы современной экономики. 2012. № 2 (42) С. 158–163.
3. Уткин Э.А. Риск-менеджмент : учеб. Москва : Тандем, 1998. 287 с.
4. Хохлов Н.В. Управление риском : учеб. пособие для вузов. Москва : Юнити, 2001. 239 с.
5. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. 2-е изд. Москва : Дашков и К°, 2004. 544 с.
6. Тюкавкин И.Н., Сараев А.Л. Основные подходы к анализу финансовой деятельности : учеб. пособие. Самара, 2014.
7. Балабанова Н.В. Методические аспекты организации системы управления рисками на предприятии // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2019. № 4 (42). С. 50–56.

References

1. Mikhailova E.A., Sbitneva A.N. Development of an industrial enterprise risk management system // Bulletin of the Rybinsk State Aviation Technological Academy named after P.A. Solovyov. 2010. No. 1 (16). Pp. 25–32.
2. Silkina G.Yu., Shevchenko S.Yu. Mathematical substantiation of risk management procedures in innovative entrepreneurship // Problems of modern economics. 2012. No. 2 (42) Pp. 158–163.
3. Utkin E.A. Risk management : textbook. Moscow : Tandem, 1998. 287 p.
4. Khokhlov N.V. Risk management : textbook for universities. Moscow : Unity, 2001. 239 p.
5. Shapkin A.S. Economic and financial risks. Valuation, management, investment portfolio. 2nd ed. Moscow : Dashkov and Co., 2004. 544 p.
6. Tyukavkin I.N., Saraev A.L. Basic approaches to the analysis of financial activity : textbook. Samara, 2014.
7. Balabanova N.V. Methodological aspects of the organization of the risk management system at the enterprise // Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics. 2019. No. 4 (42). Pp. 50–56.

Информация об авторах

М.Ю. Салгираев – аспирант Самарского государственного экономического университета;
В.А. Стрижков – аспирант Самарского государственного экономического университета.

Information about the authors

M.Yu. Salgirayev – postgraduate student of the Samara State University of Economics;
V.A. Strizhkov – postgraduate student of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Общепринятые требования к научной статье

Метаданные	Комментарии
Заголовок (Title)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 10–12 слов. ♦ Содержит основные ключевые слова, нельзя использовать аббревиатуры и формулы.
Сведения об авторах (Information about authors)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Содержат ФИО и аффилиации авторов. ♦ Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. ♦ В аффилиации указываются организация, город, страна. ♦ Название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в ее Уставе. ♦ При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного написания во всех статьях.
Аннотация (Abstract)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 150–250 слов. ♦ Отражает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели исследования, методы исследования, результаты и ключевые выводы.
Ключевые слова (Keywords)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 8–10 слов и словосочетаний. ♦ Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.
Основные положения (Highlights)	Содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования.
Текст статьи	Введение (Introduction)
	Методы (Materials and Methods)
	Результаты (Results)
	Обсуждение (Discussion)
	Заключение (Conclusion)
Благодарности (Acknowledgments)	<p>Автор выражает:</p> <ul style="list-style-type: none"> ♦ признательность коллегам за помощь; ♦ благодарность за финансовую поддержку исследования.
Список источников (References)	Содержит только источники, использованные при подготовке статьи и оформленные в соответствии со стандартом, принятым в издательстве.

Научно-практический журнал

ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 9 (239) 2024 г.

Главный редактор – и.о. ректора СГЭУ, доктор экономических наук,
профессор Е.А. Кандрашина

Издательская группа:
О.В. Егорова, М.И. Анисимова

Дата выхода в свет 07.10.2024. Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Franklin Gothic Book». Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,42 (15,50). Уч.-изд. л. 14,19.
Тираж 1000 экз. Свободная цена. Заказ № 286.

Издатель - ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Отпечатано в типографии ФГАОУ ВО «СГЭУ».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Science and practice journal

VESTNIK
OF SAMARA STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

№ 9 (239) 2024

Chief editor – Acting Rector of SSUE, Doctor of Economics,
Professor E.A. Kandrashina

The English translations are edited by the International Office
of Samara State University of Economics

Approved for publication 07.10.2024. Format 60x84/8.
Offset paper. Type «Franklin Gothic Book». Offset printing. Printed signatures 14,42 (15,50).
Publisher's signatures 14,19. Circulation 1000 copies.

Publishing house of Samara State University of Economics.
443090, Samara region, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

Printed in the Printing House of Samara State University of Economics.
443090, Samara region, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

ISSN 1993-0453

9 771993 045637 >